A5 B
85
6.3

А5 8/85
6VIII
А5 8/85

ТРУДЫ
ОРЕНБУРГСКОЙ
УЧЕНОЙ АРХИВНОЙ КОММИССІИ.

ВЫПУСКЪ VIII.

1900.
ОРЕНБУРГЪ.

Типо-литографія Ф. Б. Сачкова.

Труды Оренбургской Ученой Архивной Коммиссіи:

1) Указы оренбургскимъ военнымъ губернаторамъ Императрицы Екатерины II (1764 г.) и Имп. Павла I (1797—1800 г.г.). 1889 г.

Выпускъ 1-ый, въ продажѣ нѣтъ.

2) *Н. П. Ардашевъ.* Къ 100 лѣтнему юбилею Оренбургской губ.

Н. Г. Ивановъ. О задачахъ дѣятельности и общественномъ значеніи ученыхъ архивныхъ коммиссій.

Отчетъ коммиссіи за 1895—96 г.

Выпускъ II, цѣна 25 к.

3) *С. Н. Севастьяновъ.* Князь Г. С. Волконскій, какъ иниціаторъ памятника Неплюеву—Неплюевскаго училища, нынѣ Неплюевскаго кадетскаго корпуса.

В. Водопьяновъ. Неудавшееся посольство въ Бухару поручика Гавердовскаго въ 1803 году.

Д. Соколовъ. Башкирское войско въ походѣ русскихъ противъ Наполеона.

С. Н. Севастьяновъ. Къ лѣтописи холерной эпидеміи въ Оренбургѣ въ 1848 г.

Выпускъ III, цѣна 50 коп.

4) Протоколы засѣданій коммиссіи за 1897 г.

Отчетъ о дѣятельности коммиссіи за 1897 г.

Д. Н. Соколовъ. Опытъ разбора одной башкирской лѣтописи.

М. Юдинъ. Замѣтка о курганахъ.

Его же. Прошеніе оренбургскаго обывателя Императору Александру I

С. Н. Севастьяновъ. Нѣсколько старинныхъ пѣсенъ.

Д. Соколовъ. Замѣтка о двухъ монетахъ царя Михаила Ѳеодоровича.

Ф. М. Стариковъ. Свѣдѣнія о предметахъ старины въ станицахъ и поселкахъ 3 военнаго отдѣла оренбургскаго казачьяго войска.

А. В. Поповъ. Дневникъ раскопокъ, произведенныхъ лѣтомъ 1897 г.

Н. Гутьяръ. Къ біографіи И. С. Тургенева (письмо Тургенева къ актеру Щедрину).

Рескриптъ Имп. Павла I.

Выпускъ IV, цѣна 1 р.

5) Протоколы засѣданій коммиссіи и отчетъ за 1898 годъ.

М. М. Юдинъ. Матеріалы къ исторіи Оренбургскаго края.

И. С. Шукшинцевъ. Изъ неизданныхъ произведеній Державина.

Его же. Первая частная женская школа въ Оренбургѣ.

ТРУДЫ

ОРЕНБУРГСКОЙ

УЧЕНОЙ АРХИВНОЙ КОММИССІИ.

ВЫПУСКЪ VIII.

1385/4.

1900.

ОРЕНБУРГЪ.

Типо-литографія Ф. Б. Сачкова.

Напечатано по постановлению Оренбургской Ученой Архивной Коммиссии.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ
№ 4658
22/V 1931.
БИБЛИОТЕКА

Башкирскій бунтъ

въ 1735, 1736 и 1737 г.

Каковъ вѣкъ, таковъ и человѣкъ.
Русская пословица.

Въ настоящемъ очеркѣ изложена одна страница изъ исторіи Оренбургскаго края—именно башкирскій бунтъ 1735, 1736 и 1737 годовъ, бывшій при первомъ начальникѣ Оренбургскаго края статскомъ совѣтникѣ Иванѣ Кирилловичѣ Кирилловѣ.

Вслѣдъ за покореніемъ Казани въ 1552 году тотчасъ же (въ 1556 году) послѣдовало, какъ извѣстно, и добровольное присоединеніе къ Россіи громадной территоріи, называемой Башкиріей, при царѣ Иванѣ Васильевичѣ Грозномъ, но это новое пріобрѣтеніе не мало причинило правительству безпокойствъ и хлопотъ. Недовольство башкиръ новыми русскими поселенцами и разнаго рода новыми пошлинами, злоупотребленія администраціи и насилія воеводъ—вотъ тѣ главныя причины, которыя вызвали башкирскіе бунты въ 1584, 1645, 1662, 1664, 1677, 1680, 1683, 1704, 1707 и 1717 годахъ.

Башкирскіе бунты были описаны многими авторами, въ числѣ ихъ и бунтъ 1735—1737 годовъ. Познакомившись съ литературой послѣдняго бунта и съ перепиской по поводу его по дѣламъ, сохранившимся въ архивѣ тургайскаго областного правленія, я нашелъ, что весьма многія подробности, касающіяся этого событія, имѣющія

существенное значеніе для исторіи Оренбургскаго края, еще не извѣстны въ исторической литературѣ, что и побудило меня составить настоящій очеркъ.

Причины, вызвавшія описываемый мною башкирскій бунтъ, были тѣ же, что и раньше. На первомъ планѣ, какъ и прежде, башкиры были недовольны, разумѣется, поселеніемъ на ихъ земляхъ русскихъ, татаръ, мещеряковъ, чувашъ и другихъ выходцевъ изъ разныхъ областей. Въ Башкирію стремились раскольники, бѣглые солдаты, помѣщичьи крестьяне и другіе, которымъ было не легко жить на родинѣ, а равнымъ образомъ и инородцы, входившіе въ составъ бывшаго Казанскаго царства, которые тяготились порядками, вводимыми русскимъ правительствомъ.

Насколько велико было недовольство башкиръ новымъ пришлымъ элементомъ, можно видѣть уже изъ одного того, какъ много ими подавалось жалобъ разнымъ лицамъ и учрежденіямъ на стѣсненіе ихъ новыми поселенцами. Такъ, напримѣръ, въ архивѣ тургайскаго областного правленія сохранился указъ сената, отъ 31 мая 1734 года, съ приложенной къ нему очень большой выпиской по челобитьямъ башкиръ. Въ этихъ челобитьяхъ мы видимъ, напримѣръ, что башкиры Ванейской, Кайлинской и Иланской волостей просятъ, «чтобы русскихъ людей и иновѣрцевъ, которые на ихъ ясашныхъ земляхъ живутъ, посѣлясь насильствомъ, съ тѣхъ земель выслать на прежнія жилища, а тѣми землями владѣть имъ, башкирцамъ, попрежнему»; Иряхтинской волости просятъ, «чтобъ старинную ихъ землю на рѣкѣ Ику, на которой, насильствомъ поселясь, живутъ, пришлые изъ Казанскаго уѣзда, владѣть попрежнему, а тѣхъ пришлыхъ выслать на прежнія жилища»; Уранской волости просятъ, «чтобы старинную ихъ землю въ деревняхъ Зергеевой и Горьеновой, на которой живутъ насильствомъ русскіе разно-

чинцы, владѣть имъ, башкирцамъ, попрежнему»; Кушинской волости просятъ, «чтобъ съ вотчинной ихъ земли, которая на сибирской дорогѣ за Ураломъ горою по Сенямъ рѣкѣ и по Карабулаку, и по Ильчимскому озеру, и по Міячь озеру и другимъ рѣкамъ, пришлыхъ иновѣрцевъ, которые живутъ насильствомъ, выслать, а ту землю по старому ихъ владѣнію и по урочищамъ описать, и поставить грани, и учинить чертежъ, и съ того чертежа посланному для той описи дать копію, а таковъ же подать въ Уфѣ впредь, для вѣдома»; селжауцкій башкирецъ Салехъ Баскуновъ проситъ, «чтобъ около новопостроеннаго на рѣкѣ Калгѣ на ихъ вотчинной землѣ завода, кромѣ каменьевъ и лѣсовъ, которые годны на казенныя нужды, въ землѣ, и въ лѣсахъ и угодьяхъ насилья имъ не чинить, понеже они вмѣсто оной ихъ вотчинной земли ничѣмъ не удовольствованы, а безъ земли жить имъ не можно, а у которыхъ ихъ же братьи, башкирцевъ, взяты подъ такіе заводы земли, и онымъ давано жалованье и ясаки у нихъ сбавлены, и о томъ бы къ генералъ-лейтенанту Генингу послать указъ»; башкиры Бурзенской, Юрматинской, Кипчацкой, Усерганской, Тамьянской и Тингаурской волостей просятъ, «чтобъ старинною ихъ землею и соляными мѣстами и прочими угодья по обѣ стороны рѣкъ Ику и Сакмары, которою завладѣли атаманъ Араповъ съ казаками, владѣть имъ, башкирцамъ, попрежнему, а оному атаману Арапову и казакамъ отъ того владѣнія отказать»; Лярской волости Кызыръ Кармышъ проситъ, «чтобъ старинною ихъ землею, которою въ бытность ихъ, башкирцевъ, въ полону у каракалпаковъ, завладѣли дворянинъ Василій Гладышевъ съ товарищи и съ его, Кармышевыми, родственниками, отдать ему попрежнему, а по урочищамъ учинить грани, а ихъ, дворянъ, съ той земли выслать»; Минской волости Айткулъ Илимбетевъ съ товарищами просятъ, «чтобъ старинными ихъ

землями по Бѣлой рѣкѣ, песками и съ истоками, которыми завладѣли у нихъ насильствомъ русскіе люди, верхняя межа по Бѣлой рѣкѣ по озеру Большой Толпакъ до истоку, а нижняя межа по Бѣлой рѣкѣ до истоку жъ Томакъ владѣть имъ, башкирцамъ, попрежнему, а русскимъ отказать»; башкиры Уфимскаго уѣзда четырехъ дорогъ жалуются, что «на вотчинной де ихъ землѣ живутъ пришлые Казанскаго и другихъ уѣздовъ люди съ записьми и безъ записей—татары и прочіе иновѣрцы, и владѣютъ вотчиною ихъ и всякими угодья насильствомъ своимъ, изъ которыхъ пришлыхъ людей нынѣ въ Санктъ-Петербургѣ выборные отъ нихъ 3 человѣка, которые посланы для объявленія о вышеписанныхъ пришлыхъ людяхъ съ согласія всѣхъ 4-хъ дорогъ башкирцевъ, дабы имъ въ томъ не принять отъ Ея Императорскаго Величества гнѣва, чтобъ тѣхъ пришлыхъ 3-хъ человѣкъ въ томъ, сколько на ихъ вотчинныхъ земляхъ пришлыхъ людей живетъ, допросить»; тарханы Алдаръ Исекеевъ и Сеитъ Ераткуловъ просятъ, «чтобъ имѣющеюся ихъ вотчинною землею съ рѣками и со всякими угодья, которыми прадѣды, и дѣды, и отцы ихъ владѣли, а нынѣ ту ихъ землю русскіе люди и иновѣрцы отняли, владѣть бы имъ попрежнему, а тѣмъ русскимъ и иновѣрцамъ отказать»; мулла Тохчура тарханъ проситъ, «чтобъ старинною ихъ землею съ рыбными и звѣриными ловлями, со пчелами и соляными мѣстами, которыми изстари владѣли они безъ крѣпостей, а у нихъ, насильствомъ поселясь, отнялъ яицкій казакъ Араповъ, владѣть имъ, башкирцамъ, попрежнему, а ему Арапову отъ того владѣнія отказать» и много другихъ подобныхъ же жалобъ.

Разнаго рода пошлины, введенныя русскимъ правительствомъ, которыхъ башкиры ранѣе не несли, также не могли не вызывать у нихъ неудовольствія. Въ той же выпискѣ о челобитьяхъ башкиръ, приложенной къ

указу сената, отъ 31 мая 1734 года, говорится, между прочимъ, о жалобѣ башкиръ сибирской дороги, въ которой они просятъ, «чтобъ съ ихъ братьи за дѣвокъ, выданныхъ замужъ съ калыму и съ приданаго за ними всякаго скарба, пошлинъ не брать, дабы имъ отъ того не притти во убожество, и о томъ въ Уфу послать указъ». Башкиры ногайской дороги просятъ, «чтобъ съ нихъ и съ родственниковъ ихъ съ домовыхъ продажъ таможенныхъ и конскихъ пошлинъ, какъ съ прочихъ Уфимскаго уѣзду башкирцевъ, не брать, и о томъ дать имъ и, для вѣдома, въ Уфу послать указы».

Свое неудовольствіе на чиновниковъ, въ тѣхъ же челобитьяхъ, башкиры выражаютъ, напримѣръ, такъ: Асау Кусямовъ, башкиръ ногайской дороги, жалуется, что «по дѣлу ихъ въ иностранной коллегіи о обидахъ бывшій въ Уфимской провинціи асессоръ Лихачевъ обвиненъ, и велѣно оному Лихачеву заплатить имъ, башкирцамъ, искъ, но токмо и понынѣ не платитъ, и поданными своими прошеніями онъ ихъ разоряетъ и убыточитъ, а нынѣ де оный Лихачевъ похваляется быть у нихъ въ городѣ воеводою, чтобъ у онаго Лихачева на нихъ въ уфимской канцеляріи челобитенъ не принимать, и въ Уфѣ ему не быть, и дать имъ, башкирцамъ, оберегательную память». Осинской дороги Муса Истековъ жалуется, что «посылаютца де изъ уфимской провинціальной канцеляріи для сбору съ нихъ ясака разные сборщики повсегодно, отъ которыхъ чинятся имъ обиды». Тотъ же Муса Истековъ въ другой жалобѣ говоритъ, что «въ прошлыхъ де годѣхъ Сарапульскаго уѣзду русскій человѣкъ Степанъ покралъ у него 36 лошадей, въ которой кражѣ и винился, и, не допуская себя въ розыскъ, въ платежѣ тѣхъ лошадей и подписался, а повытчикомъ де Кирилломъ Панковымъ тотъ воръ безъ платежа за тѣхъ лошадей изъ подъ караула свобоженъ, и по отпу-

скѣ де того вора оный подьячій Панковъ, не поставя того вора въ уфимскую канцелярію, держалъ его, Мусу, въ той канцеляріи подъ карауломъ съ полгода, и бралъ съ него многія взятки, отъ чего пришелъ онъ, Муса, во всеконечное разореніе». О полковникѣ Петрѣ Димитріевичѣ Кошелевѣ, бывшемъ въ 1734 году воеводой въ Уфѣ, начальникъ екатеринбургскихъ заводовъ Василій Никитичъ Татищевъ донесъ въ кабинетъ, что «онъ великій грабитель, и бить челомъ на него не смѣютъ». [1])

Само собою разумѣется, что причины, на которыя я только что указалъ, дѣйствовали хронически, изъ года въ годъ, а потому, кромѣ нихъ, нуженъ былъ еще какой-либо другой поводъ, выходящій изъ ряда обыкновенныхъ, чтобы вся Башкирія вдругъ заволновалась, и накопившееся годами недовольство русскимъ управленіемъ выразилось въ формѣ бунта. Такимъ поводомъ послужила экспедиція статскаго совѣтника Ивана Кирилловича Кириллова. Еще до прибытія экспедиціи въ Уфу въ 1734 году башкиръ ногайской дороги Тохчура, находившійся при Тевкелевѣ въ 1733 и 1734 годахъ въ С.-Петербургѣ, узнавъ, что Кирилловымъ составляется проектъ о присоединеніи киргизскихъ ордъ къ Россіи, о способахъ удержанія ихъ въ русскомъ подданствѣ, о постройкѣ новаго города при впаденіи рѣки Ори въ Уралъ, и объ учрежденіи оренбургской экспедиціи, [2]) написалъ объ этомъ въ Башкирію письмо къ вліятельному башкиру ногайской же дороги Кильмякъ-Абызу, въ которомъ выяснилъ дѣйствительное значеніе экспедиціи. [3])

---

[1]) *С. М. Соловьевъ.* Исторія Россіи, изд. второе, т. XX, стр. 1530.

[2]) Оренбургская экспедиція учреждена 1 мая 1734 года, начальникомъ ея назначенъ статскій совѣтникъ Иванъ Кирилловичъ Кирилловъ, а помощникомъ его Тевкелевъ.

[3]) *В. Н. Витевскій.* „И. И. Неплюевъ и Оренбургскій край въ прежемъ его составѣ до 1758 года“, изд. 1897 года, стр. 141.

Въ то время, когда Кирилловъ въ теченіи зимы 1734—1735 годовъ занимался приготовленіемъ къ походу къ устью рѣки Ори для постройки города съ крѣпостью, вліятельные башкиры во главѣ съ Кильмякъ-Абызомъ также занимались обсужденіемъ текущихъ событій, и пришли къ заключенію, что, съ постройкой города и крѣпости на устьѣ Ори, Башкирія постепенно будетъ окружена съ восточной стороны и такимъ образомъ навсегда войдетъ въ составъ Россіи, и, кромѣ того, не будетъ никакой возможности возвратить отъ киргизъ тѣ земли (сѣверныя части нынѣшней Тургайской области), которыя они отняли у нихъ не болѣе четверти вѣка тому назадъ, а потому и рѣшились оказать русскому правительству противодѣйствіе, въ осуществленіи предположеній его объ устройствѣ восточныхъ окраинъ, съ оружіемъ въ рукахъ.

Передъ походомъ къ Ори, Кирилловъ, между прочимъ, доносилъ кабинету объ отношеніяхъ киргизъ къ башкирамъ и о современномъ состояніи Башкиріи слѣдующее:

«Никогда не слѣдуетъ допускать ихъ (киргизъ и башкиръ) въ согласіе, а въ потребномъ случаѣ надобно нарочно поднимать ихъ другъ на друга, и тѣмъ смирять».

«Башкирцы до русскаго подданства раздѣлялись по родамъ, которые при русскомъ владѣніи названы волостями; кромѣ того, раздѣлялись на четыре части, или дороги: ногайскую, казанскую, сибирскую и осинскую. [4])

[4]) Географическое положеніе дорогъ приблизительно слѣдующее: *ногайская дорога* простиралась къ югу и юго-востоку отъ г. Уфы (Стерлитамакскій уѣздъ, юго-восточная часть Белебеевскаго уѣзда, Уфимской губерніи, и Оренбургскій, Орскій и западная часть Верхнеуральскаго уѣзда, Оренбургской губерніи); *казанской дорогой* считалась мѣстность къ западу и сѣверо-западу отъ г. Уфы (восточная половина Мензелинскаго уѣзда, западная часть Бирскаго, Белебеевскій уѣздъ, и западная часть Уфимскаго, Уфимской губерніи); *сибирская дорога* шла къ востоку и сѣверо-востоку отъ г. Уфы (восточная часть Уфимскаго уѣзда, Златоустовскій и восточная половина Бирскаго, Уфимской губерніи); *осинская дорога* представляла изъ себя узкую полосу къ сѣверу отъ

Всѣ земли и угодья раздѣлены между родами; отъ нѣкоторыхъ родовъ произошли уже новые, которые называются аймаками, иногда тюбями. По отношенію къ Россіи башкирцы раздѣлялись на двѣ части: 1) служилые тарханы, которые не платили никакого ясаку, но служили военную службу; 2) ясашные—плательщики. Но къ башкирцамъ для своевольнаго житья, также по причинѣ обширныхъ и изобильныхъ мѣстъ, несмотрѣніемъ бывшихъ и нынѣшняго воеводъ, набрело жить великое множество горныхъ татаръ, черемисъ, чувашъ, вотяковъ, такъ что теперь этихъ пришельцевъ вдвое больше, чѣмъ башкирцевъ. Изъ нихъ въ давнія времена нѣкоторые крещены; только отъ нерадѣнія духовныхъ въ слабой вѣрѣ находятся, ибо языка русскаго не знаютъ, попы толкуютъ чрезъ толмачей, и то развѣ однажды въ годъ. А татары —пришельцы изъ Сибири, особенно изъ Казани, ихъ духовные—ахуны, муллы, абызы—гораздо прилежнѣе стараются приводить ихъ въ свой законъ и обрѣзывать, и воздержною своею жизнью простяковъ къ себѣ привлекаютъ, школы имѣютъ, мечетей множество настроили, чего теперь хотя нельзя у этого своевольнаго народа пресѣчь, но впредь нужно стараться, ибо и безъ прибылыхъ людей настоящее башкирское народонаселеніе чрезвычайно увеличивается вслѣдствіе многоженства. Башкирцы, мещеряки и ясашные хотя и понемногу будутъ назначены въ службу къ городу Оренбургу, одноко, которое время тамъ пробудутъ, жены безъ плода останутся, а котораго убьютъ, тотъ вовсе не возвратится. Такъ изстари наблюдали эту политику во всемъ государствѣ надъ та-

---

г. Уфы, которая только немного не доходила до рѣки Камы (западная половина Осинскаго уѣзда, Пермской губерніи). Уѣзды Челябинскій, Троицкій и восточная часть Верхнеуральскаго составляли особою часть Башкиріи, именовавшейся Зауральской. Городъ Уфа въ то время, какъ и въ настоящее, занималъ почти центральное мѣсто въ Башкиріи.

тарами: во время шведской, польской и турецкой войнъ вездѣ ихъ посылали предъ войсками на пропажу, вмѣняя въ службу, а на самомъ дѣлѣ затѣмъ, что они въ домахъ ненадобны; а теперь не только здѣсь, но и въ Казанской и въ Воронежской губерніяхъ всѣ живутъ въ домахъ и множатся, а отъ платежа подушнаго сбора или отъ карабельныхъ работъ никогда не убавятся. Воровъ безпрестанно приводятъ въ Уфу въ судъ, больше всего въ кражѣ лошадей, и почти все пришельцы изъ другихъ уѣздовъ, съ которыми воеводы привыкли поступать, ссылаясь на уложенье и на указы: за одну и за двѣ кражи наказывать и освобождать. Такими людьми изстари торговля воеводская происходитъ: во время держанія они всякую работу на воеводъ и приказныхъ людей производятъ, а потомъ, кто больше дастъ, тотъ скорѣе и освободится; и поэтому я сдѣлалъ представленіе въ провинціальную канцелярію, чтобъ уличенныхъ въ воровствѣ отнюдь не освобождали, но отправляли въ Казань для отсылки на работу, ибо и безъ воровства надобно ихъ отсюда убавлять, особенно тѣхъ, которые не башкирцы, а пришлые, чѣмъ будутъ довольны настоящіе башкирцы: сами о томъ просятъ и, приходя ко мнѣ, говорятъ, что дикаго звѣря — волковъ всѣхъ перевели, лошадей и скотъ безъ пастуховъ въ лѣсахъ и степяхъ содержатъ, а воровъ уфимскіе судьи перевести не могутъ. Судъ я засталъ поздѣшнему народу весьма обидный: по всякому малому крестьянскому дѣлу принуждены подавать исковыя челобитныя, и въ волокитѣ конца не найдутъ; представилъ я въ воеводскую канцелярію, чтобъ волокитъ убавили, и если истцы и отвѣтчики, побивши челомъ въ малыхъ дѣлахъ, съѣхали въ уѣздъ и помирились, такихъ въ городахъ не волочить, и велѣть брать на мѣстѣ мировыя пошлины. Еще и то немалая была людямъ отъ города отгоня, что за водопой пролубного брали по копѣйкѣ съ лошади, хотя бъ кто на

одинъ часъ въ городъ въѣхалъ, хватали по рынку, а не у водопоя, при томъ иныхъ бивали, чего ни въ какихъ городахъ нѣтъ, а сбору всего по 12 рублей въ годъ. Я такой малый сборъ, вредный интересамъ Вашего Величества, отставилъ, а чтобъ табельному окладу не повредить, эти 12 рублей приложилъ къ кабацкому сбору. Служилые люди, дворяне и казаки ни лошадей, ни оружія годнаго имѣть не могутъ, и въ такую мизерію приведены, какъ крестьяне,—работаютъ на начальство, сѣно косятъ, дворяне въ деньщикахъ, лошадей и дворъ чистятъ, огороды копаютъ. Я деньщиковъ отрѣшилъ и никуда въ работы посылать не велѣлъ, исполнять имъ только одну службу. Магометанскихъ духовныхъ, которые попадутся хоть въ малой винѣ, надобно, не щадя, наказывать и ссылать не только изъ Уфимскаго, но изъ Казанскаго и другихъ уѣздовъ, потому что простые татары въ нихъ какъ въ пророковъ вѣруютъ, и они привлекли ихъ къ себѣ воздержнымъ житьемъ, и въ вѣрѣ утверждаютъ и умножаютъ. При томъ можно бы изъ нихъ лучшихъ ученыхъ отъ ихъ мечетей, школъ и простого народа отлучать для переводовъ и толмачества, какъ и было: изъ самой Казани многіе и самые лучшіе ученые взяты въ Персію, а теперь всѣ тутъ у мечетей живутъ» [5])

Кирилловъ, усердно занимаясь приготовленіемъ въ теченіи зимы 1734 и 1735 г. къ походу къ устью рѣки Ори, повидимому, ничего не зналъ о готовившемся сопротивленіи, донося въ С.-Петербургъ, что «башкиры всѣми чинимыми распоряженіями довольны». Первыя свѣдѣнія о начинавшихся волненіяхъ въ Башкиріи Кирилловъ получилъ въ мартѣ 1735 года отъ начальника екатеринбургскихъ заводовъ Василія Никитича Татищева, затѣмъ

---

[5]) *С. М. Соловьевъ.* Исторія Россіи, изд. второе, т. XX, стр. 1530, 1531 и 1532.

о томъ же ему сообщилъ и казанскій губернаторъ, графъ Платонъ Мусинъ-Пушкинъ, но этимъ извѣстіямъ Кирилловъ не повѣрилъ и донесъ, что «то извѣстіе не основательно». [6]) Татищевъ, между прочимъ, писалъ въ казанскую губернскую канцелярію, что «по извѣстію изъ Кунгура, у татаръ великіе съѣзды и совѣты, какихъ давно не бывало», вслѣдствіе чего приняты мѣры предосторожности и къ башкирцамъ посланы лазутчики «для провѣдыванія», и что курьеръ, посланный съ письмами въ Уфу, пропалъ. Кирилловъ, узнавши объ этомъ, донесъ императрицѣ, что такого рода свѣдѣнія привоцятъ только «къ страху и конфузіи простыхъ невѣдущихъ кунгурцевъ», и что курьеры ѣздятъ безъ всякой опасности, и ни одинъ изъ нихъ не пропадалъ. Башкирцы, говоритъ Кирилловъ, дѣйствительно собираются, потому что имъ объявлена служба къ рѣкѣ Ори для построенія города. Можетъ быть, искореняемые вслѣдствіе новыхъ распоряженій его, Кириллова, воришки-конокрады, убѣгая отъ поимокъ, разгласили оному Татищеву о пустыхъ опасностяхъ, о чемъ удобнѣе было бы ему поблизости списаться съ нимъ, Кирилловымъ, и, получивъ подлинное извѣстіе, уже бояться. Теперь башкирцы, увидавъ правленіе безъ лакомства, находятся въ такомъ подданическомъ послушаніи, въ какомъ прежде никогда не были, ибо кто немздоимецъ, такому покорны, а кто хочетъ себя обогатить, тотъ не воевода, а рабъ ихъ будетъ, и что хотятъ, то воевода поневолѣ имъ дѣлаетъ. [7])

11 апрѣля 1735 года Кирилловъ съ своимъ помощникомъ Тевкелевымъ выступилъ изъ г. Уфы къ устью рѣки Ори. Отрядъ Кириллова состоялъ изъ 15 ротъ ре-

---

[6]) *В. Н. Витевскій.* „И. И. Неплюевъ и Оренбургскій край въ прежнемъ его составѣ до 1758 года", изд. 1897 года, стр. 141.

[7]) *С. М. Соловьевъ.* Исторія Россіи, изд. второе, т. XX, стр. 1532.

гулярнаго войска, 350 казаковъ (въ томъ числѣ 100 яицкихъ казаковъ), 600 мещеряковъ, 100 башкиръ и небольшого числа татаръ и новокрещенныхъ калмыковъ при 23 мѣдныхъ пушкахъ отъ 2 до 5 фун., одной чугунной въ 3 фун., малой въ одинъ лотъ, двухъ пудовыхъ гаубицахъ и двухъ мѣдныхъ мортирахъ въ 32 фунта. Пройдя 10 верстъ отъ Уфы, Кирилловъ съ отрядомъ расположился лагеремъ на рѣкѣ Чесноковкѣ и пробылъ здѣсь до 15 іюня въ ожиданіи прибытія пяти ротъ вологодскаго драгунскаго полка. Здѣсь къ нему явились двое башкиръ съ предупрежденіемъ, что, если онъ не оставитъ свое намѣреніе итти къ устью рѣки Ори, то башкирскій народъ окажетъ ему сопротивленіе. Башкирскіе посланцы были Кирилловымъ подвергнуты пыткамъ, среди которыхъ одинъ умеръ. Это предупрежденіе также не подѣйствовало на Кириллова, и онъ, не дождавшись вологодскаго полка, выступилъ въ дальнѣйшій походъ. [8]) Послѣ того вологодскій полкъ подъ командой подполковника Чирикова пришелъ на р. Чесноковку черезъ четыре дня; отправился въ дальнѣйшій путь за Кирилловымъ 24 іюня и слѣдовалъ до 1 іюля благополучно.

1-го іюля, въ 160 верстахъ отъ Уфы, башкиры Юрматинской волости, въ числѣ до трехъ тысячъ человѣкъ, подъ предводительствомъ Кильмякъ-Абыза внезапно напали на отрядъ Чирикова. Дѣло было, по донесенію Кириллова, такъ: 1 іюля, утромъ, какъ только пригнали въ лагерь лошадей и, разобравъ по ротамъ, осѣдлали, подполковникъ Чириковъ приказалъ капитану Гебауеру командовать маршемъ, а самъ, сѣвъ на лошадь, въ сопровожденіи нѣсколькихъ человѣкъ изъ уфимскихъ дворянъ и казаковъ, поѣхалъ впередъ, имѣя впереди себя

---

[8]) *В. Н. Витевскій.* „И. И. Неплюевъ и Оренбургскій край въ прежнемъ его составѣ до 1758 года“, изд. 1897 года, стр. 142.

авангардъ изъ тридпати человѣкъ драгунъ съ офицеромъ и квартермистра, изъ коихъ первый назначался для изслѣдованія дороги и наблюденія за башкирами, а другой для выбора мѣстъ для отдыха и ночлега. Въ третьемъ часу дня, когда подполковникъ Чириковъ находился верстахъ въ двухъ впереди полка, на него напало человѣкъ 50 башкиръ, онъ было поскалалъ впередъ къ авангарду, но былъ окруженъ башкирами и заколотъ съ находящимися при немъ людьми, изъ послѣднихъ спаслось только четыре человѣка, успѣвшихъ ускакать впередъ къ авангарду, находившемуся въ полутора верстахъ отъ подполковника Чирикова. Авангардъ, получивъ увѣдомленіе о нападеніи башкиръ, поскакалъ было къ полку, но, не доѣхавъ до полка, его башкиры осадили въ небольшомъ лѣску и въ этомъ положеніи продержали до вечера, когда онъ могъ соединиться съ полкомъ. Въ то же время главная масса башкиръ напала на драгунскія роты и на обозъ штапской и офицерскій, шедшій въ одну веревку, и ротные обозы, шедшіе въ четыре веревки. Во время нападенія башкирами въ этотъ день было убито, кромѣ Чирикова, 42 человѣка нестроевыхъ и 18 драгунъ и многихъ ранили, а изъ обоза оторвали 46 повозокъ, которыя и разграбили. Отбивъ нападеніе, капитанъ Гебауеръ приказалъ построить роты въ каре, а обозы въ 10 веревокъ, послѣ чего опять двинулись въ путь, и хотя башкиры снова нападали, но не причинили никакого вреда. 2 іюля нашли убитаго Чирикова и похоронили; башкиры въ этотъ день снова нападали и убили одного капрала. 3 іюля нападеніе опять было повторено башкирами, но не имѣло никакого успѣха. 9 іюля еще одно было нападеніе, башкиры взяли одну драгунскую лошадь и пограбили скарбъ съ одной телѣги. Такъ какъ Кирилловъ нѣсколько дней не имѣлъ увѣдомленія отъ подполковника Чирикова о его слѣдованіи съ полкомъ, то 1 іюля

послалъ къ нему двухъ казаковъ съ письмомъ, «которыхъ башкирцы не допустили, и, по возвращеніи ихъ, по согласію штабъ-офицеровъ, для провѣдыванія, отправлена партія съ поручикомъ, три капральства драгунъ и сто казаковъ уфимскихъ, мещеряковъ сто жъ, которыхъ тѣ же воры, башкирцы, покиня роты вологодскія, не допустя къ нимъ, остановили. И бились четвертое число, при чемъ ихъ воровъ нѣсколько сотъ побили и ранили и, отогнавъ прочь, возвратились безъ урону. Но, потомъ, по совѣту съ штабъ-офицеры, въ другой разъ командировали съ поручикомъ же три капральства драгунъ и казаковъ сто пятьдесятъ, мещеряковъ сто пятьдесятъ же, съ коими вологодскія роты безъ нападенія къ командѣ дошли». 10 іюля вологодскій полкъ, на 291 верстѣ отъ Уфы, соединился съ отрядомъ Кириллова. [9])

Донося объ этомъ событіи въ Кабинетъ, Кирилловъ старается уменьшить опасность башкирскаго бунта, приписывая нападеніе башкиръ оплошности, а потому и надѣется на скорое прекращеніе бунта, при участіи самихъ же башкиръ. Такъ онъ пишетъ: «И тако симъ незапнымъ случаемъ утратилось время во ожиданіи столько, чтобы сими числами у Орь рѣки городъ строили, потому что осталось пути меньше ста верстъ, а понеже вышеобъявленные воры-башкирцы на вологодцкія роты, усмотря оплошность, нападеніе учинили нѣкоторыхъ малыхъ аймаковъ или тюбей, о чемъ имянно въ Сенатъ писалъ, да и то не цѣлыми аймаками, но многіе въ воровствѣ не были, а прочіе волости и тюби, также вся сибирская и осинская дороги не приставали, и для того у Вашего Императорскаго Величества вселодданнѣйше прошу повелѣть отправить изъ Сената сыщиковъ, въ Уфу особливаго или воеводу новаго, о которомъ и прежде

---

[9]) Архивъ тургайскаго областного правленія, указы 1735 года.

доносилъ, да въ Мензелинскѣ нарочнаго, и всѣхъ тѣхъ воровъ, кои въ нападеніи были и кои съ ними соглашались, съ женами и дѣтьми искоренить, а земли ихъ (кои нужны для интересу Вашего Императорскаго Величества) описать, какъ напредь сего за такія жъ башкирскія воровства земли описываны и въ роздачу русскимъ и вѣрнымъ башкирцамъ и мурзамъ раздаваны, дабы тѣ воры достойную казнь имѣли, а прочіе башкирцы въ настоящемъ подданническомъ покореніи и въ страхѣ были, паче же вновь пришедшимъ въ подданство Вашего Императорскаго Величества кайсацкимъ и каракалпацкой ордамъ, кои такого состоянія, видно бъ было, какъ съ злодѣями, за ихъ воровства, поступаютъ. А явно будетъ имъ изъ того, что киргизцы при мнѣ, нижайшемъ рабѣ, ѣдутъ и воровское нападеніе не токмо вѣдаютъ, но одного ихъ киргизца и двухъ ташкентскихъ сартовъ (купцовъ), пріѣхавшихъ искать у Вашего Императорскаго Величества подданства тому городу со многими другими городами, по Сыръ-Дарьѣ (рѣкѣ) лежащими, въ коихъ живутъ сарты, съ спросу моего отлучившихся въ Юрматинскую волость для забранія своего скарбу и лошадей, воръ Килмякъ держалъ и лошадей ихъ и скарбъ обобралъ рублевъ на тысячу и больше, чего ради принужденъ буду удержать, покамѣстъ злодѣямъ казнь увидятъ. А коль скоро къ Орь рѣкѣ дойду, то отправлю партію въ тѣ тюби Юрматинской и Тамьянской волостей, которые по Оренбурхской новой дорогѣ живутъ, для поимки воровъ, потому что вѣрные подданные Вашего Императорскаго Величества башкирцы многихъ волостей и тюбей побрали указы о поимкѣ тѣхъ же воровъ, и весьма ненавидятъ ихъ, и ставятъ въ несчастіе свое, что такіе воры явились, и просятъ отпуску для челобитья Вашему Императорскому Величеству себя оправдать, а воровъ бы перевесть. А въ Юрматинскую волость, лежащую въ вершинахъ Ика рѣки,

пограничную съ Казанскимъ уѣздомъ и съ Закамскою линіею, не соизволитъ ли Ваше Императорское Величество повелѣть вывесть изъ ландмилицкихъ одинъ баталіонъ, или полкъ для большаго страху, и искорененія, и поимки воровъ и подчинить сыщику, кой будетъ въ Мензелинску, а переходу имъ съ полутораста верстъ. Да въ Мензелинскъ, надѣюсь, третій гварнизонной баталіонъ, изъ Казани наряженный, къ Орѣ рѣкѣ скоро прибудетъ, тутъ же три роты городовыхъ ландмилицкихъ изъ Уфы, гдѣ гварнизонной баталіонъ, драгунъ вологоцкихъ пять, новыхъ двѣ, итого семь ротъ. Прежнихъ дворянскихъ двѣ роты, казаковъ сто пятьдесятъ человѣкъ изъ Бирска, въ которомъ двѣ роты ландмилицы городовой, надлежало было въ новый Табынскъ, гдѣ острогъ на пристани Бѣлой рѣки уже сдѣланъ въ близости къ Юрматинской волости, послать, но безъ воеводы асессоръ капитанъ, Алфимовъ не можетъ такъ исправить, какъ надлежитъ, однако жъ писалъ я, нижайшій рабъ, въ Уфу, чтобъ до прибытія воеводы обрѣтающіеся тутъ—полковникъ Анненковъ, преміеръ-маіоръ Останковъ, секундъ-маіоръ Ртищевъ и оставленный отъ экспедиціи отъ флота поручикъ Бахметевъ съ асессоромъ общимъ согласіемъ въ поимкѣ воровъ поступали». [10])

Кирилловъ, нуждаясь въ такомъ важномъ дѣлѣ въ ~~въ~~ поддержкѣ, тѣмъ болѣе, что у него съ ближайшимъ сосѣдомъ, начальникомъ екатеринбургскихъ горныхъ заводовъ В. Н. Татищевымъ, какъ мы уже видѣли, начались несогласія по поводу башкирскаго бунта, написалъ два письма къ всесильному тогда Бирону, 21 и 23 іюля. Въ первомъ письмѣ пишетъ, что «не иное что придало причину получить всемилостивѣйшіе нашей монархини

---

[10]) Донесеніе Кириллова въ кабинетъ отъ 23 іюля 1735 года (Архивъ тургайскаго областного правленія, указы 1735 года).

указы на всѣ мои, нижайшаго раба, доношенія, въ кабинетъ, въ сенатъ и военную коллегію посланныя, какъ вашего высокографскаго сіятельства милостивое сему новому дѣлу призрѣніе, за что всемогущій Богъ да подастъ вашей фамиліи долголѣтнее здравіе съ полученіемъ всѣхъ благъ по желанію сердецъ вашихъ и слава имени да пребудетъ въ вѣчной незабвенной памяти, что таковымъ полезнымъ дѣламъ, о которыхъ мало вѣрятъ, есть скорый помощникъ. Теперь неимовѣрно и наполнены эхи отъ всѣхъ сторонъ неудобствами, опасностями; но здѣсь въ настоящемъ дѣлѣ инаково все къ тому идетъ, что въ нижайшемъ моемъ проектѣ написано». Во второмъ письмѣ, отъ 23 іюля, Кирилловъ уже касается самой сути дѣла, т. е. текущихъ событій на востокѣ, о способахъ усмиренія башкиръ и пріобрѣтенія новыхъ владѣній. Содержаніе письма слѣдующее: «буде, милосердый государь, для такого малаго воровского нападенія, да оставлено будетъ къ великой славѣ и пользѣ зачатое дѣло, то не токмо новые многіе народы, пришедшіе въ подданство и еще желающіе подданства со многими городами, яко Ташкентъ и Аралъ, можемъ потерять, но и нынѣшній случай къ подобранію разсыпанныхъ бухарскихъ и самаркандскихъ провинцій и богатаго мѣста Водокшана упустимъ, и сверхъ того старымъ подданнымъ, башкирцамъ, случай подается впредь злодѣйствовать по ихъ магометанству, внутреннихъ ко христіанству враговъ; а ежели не послаблено и не оставлено будетъ, то башкирцевъ загородкою новаго Оренбурга и другихъ, по Яику и Бѣлой рѣкѣ, городковъ со временемъ въ такое подданство удобно будетъ примать, какъ казанскихъ татаръ, причтя къ потерянію ихъ вольностей явное ихъ воровство; а между тѣмъ вышеупомянутыя новыя владѣнія присовокупятся—и страхъ на обѣ стороны прибудетъ, что во время какого воровства башкирцевъ кайсаками, а кайсаковъ башкирцами смирять,

къ чему и калмыки близки. Всѣ прежде бывшіе въ такихъ же своевольствахъ—Малая Россія разореніемъ Батурина, яицкіе казаки—Качалина и другихъ городковъ и неупускомъ за воровство казнями въ надлежащее покореніе приведены. Башкирцы самый плюгавый и неоружейный народъ, подобны чувашѣ и мордвѣ, никакого страху не вѣдаючи, живутъ почти безъ податей и безъ службы, допущенные къ своевольствамъ, но токмо одни воеводы, бывшіе у нихъ, наживаясь, многія тысячи свозили». [11])

Заискивалъ Кирилловъ расположенія и у другихъ сильныхъ людей, такъ передъ походомъ къ устью рѣки Ори онъ писалъ кабинетъ-министрамъ, вице-канцлеру Андрею Ивановичу Остерману и князю Алексѣю Михайловичу Черкасскому: «Надѣюсь, милостивые государи, частыми прошеніями досаждаю, да миновать нельзя,—ежели отъ васъ оставленъ буду, кто же поможетъ? Не могу отъ военной коллегіи конца найтить къ перемѣнѣ уфимскихъ солдатъ. Ежели никакіе резоны не годятся, то напрасно я въ такомъ великомъ дѣлѣ азартъ на себя взялъ, ибо тремя баталіонами, со мною на первый случай посланными, обнять и въ вѣчномъ владѣніи утвердить двухъ провинцій нельзя. Сосѣдъ мой, Василій Никитичъ, еще изволилъ покушаться: приведя къ самой распутицѣ, отпустилъ пушечки, фалконеты, нанялъ безмѣрною цѣною; однако Богъ свое дѣлаетъ,—до мѣста не раскидали, но довезли. Вѣдаю его намѣреніе строить на башкирскихъ земляхъ мѣдные заводы и, будто бы башкирцевъ тѣмъ лучше въ покореніе привести можно; но подлинно онъ обычаевъ ихъ не знаетъ, а когда въ башкирцахъ заводамъ быть, то развѣ еще вдесятеро бѣглыхъ прибудетъ,

---

[11]) *С. М. Соловьевъ.* Исторія Россіи, изданіе второе, т. XX, стр. 1533 и 1534.

паче же утѣсненіемъ на прежніе худые замыслы понудило напрасно». [12])

Хотя Кирилловъ и предполагалъ, что взбунтовались только нѣкоторые аймаки и тюби (небольшіе роды и группы), но на самомъ дѣлѣ волненія начали происходить почти во всѣхъ частяхъ Башкиріи. Около Уфы, говоритъ историкъ Оренбургскаго края П. И. Рычковъ, башкиры разореніе чинить отважились и многихъ людей, незапно нападая, побивали. Въ Верхнеяицкой пристани была перерѣзана вся команда, и уведены лошади, и увезены пушки и ружья; на сибирской дорогѣ задержали обозъ съ провіантомъ, шедшій изъ сибирскихъ слободъ для продовольствія отряда, находившагося въ распоряженіи Кириллова. Не доходя верстъ тридцать до Верхнеяицкой пристани (нынѣ уѣздный городъ Верхнеуральскъ, Оренбургской губерніи), башкиры въ числѣ 260 человѣкъ напали на обозъ, убили трехъ человѣкъ, разграбили телѣгъ съ сорокъ, забрали нѣсколько лошадей и держали его въ осадѣ около озера Уклыкарагай до тѣхъ поръ, пока не прибыли для выручки отряды: съ сибирской стороны сибирскаго драгунскаго гарнизоннаго полка команда полковника Арсеньева и казанскія роты съ нерегулярными людьми, посланныя Кирилловымъ, съ которыми неразграбленная часть обоза и была препровождена къ устью рѣки Ори. Вслѣдствіе задержки обоза башкирами, отрядъ Кириллова терпѣлъ крайнюю нужду и только нѣсколько изъ бѣды выручили мещеряки, находившіеся въ отрядѣ, которые взяли съ собою изъ дому значительное количество провіанта и дѣлились дорогой своими запасами съ отрядомъ. И если бы, говоритъ П. И. Рычковъ, помощью Божіею, обозъ изъ осады бунтовщиковъ освобожденъ и къ рѣкѣ Орь препровожденъ не былъ, то бъ

[12]) *С. М. Соловьёвъ.* Исторіи Россіи, изданіе второе, т. XX, стр. 1532 и 1533.

уже сущій голодъ претерпѣвать и отъ того самыя худыя слѣдствія видѣть были принуждены. [13])

6 августа 1735 года, наконецъ, Кирилловъ достигъ устья рѣки Ори. 15 августа была заложена крѣпость о четырехъ бастіонахъ «съ цитаделью малою» при пушечной пальбѣ, въ которую 30 августа введенъ гарнизонъ, а 31 введена артиллерія, и въ этотъ же день, послѣ молебна, заложенъ Оренбургъ о девяти бастіонахъ при троекратныхъ выстрѣлахъ изъ 31 пушки. Послѣ чего офицерамъ, ханскому сыну Ирали, киргизскимъ и бишкирскимъ старшинамъ Кирилловымъ «учиненъ былъ великій трактаментъ». На торжествѣ, по приглашенію Кириллова, присутствовалъ и старшій сынъ Абулхаира султанъ Нурали. Торжество сопровождалось пушечной пальбой, ракетами и тостами за хана Абулхаира и султана Нурали. Такимъ образомъ было положено основаніе городу Оренбургу (нынѣ г. Орскъ).

16 августа Кирилловъ послалъ императрицѣ поздравленіе съ Новою Россіею, которая пріобрѣтена собственнымъ Ея Величества предусмотрѣніемъ и впредь почтена быть можетъ не меньше сысканныхъ отъ европейскихъ державъ земель, прославленныхъ металлами и минералами. Кирилловъ доносилъ при этомъ, что онъ съ командою благополучно достигъ рѣки Ори; по дорогѣ и на мѣстѣ будущаго Оренбурга нашли благонадежные признаки рудъ мѣдныхъ и серебряныхъ, также камни—порфиръ, яшму, мраморъ. [14])

16 же августа Кирилловъ отправилъ и въ сенатъ большое донесеніе, изложивъ въ немъ подробно тѣ мѣры, какія слѣдовало бы, по его мнѣнію, принять къ скорѣйшему прекращенію башкирскаго бунта. Содержаніе до-

---

[13]) *П. И. Рычковъ.* Исторія оренбургская, изд. 1896 года, стр. 16.
[14]) *С. М. Соловьевъ.* Исторія Россіи, изд. второе, т. XX, стр. 1534.

кумента слѣдующее: «Отъ 23 дня іюля нижайше доносилъ о ворахъ-башкирцахъ, которые на идущія вологодскія роты незапное нападеніе учинили, а нынѣ увѣдомился изъ Уфы, что тѣ жъ воры въ Уфимскомъ уѣздѣ чинятъ грабежи и разоренiи многимъ деревнямъ, кои къ ихъ воровству не приставали, а паче служилымъ мещерякамъ, которые при экспедиціи въ самой вѣрности служатъ, также и новокрещеннымъ, живущимъ недалеко отъ Мензелинску, чего ради Правительствующему Сенату въ милостивое разсмотрѣніе дерзаю донесть, какимъ образомъ ихъ, воровъ, совершенно искоренить, а прочихъ впредь въ надлежащемъ подданническомъ послушаніи имѣть.

Въ первыхъ. Обще башкирскій народъ, которые старое званіе имѣютъ *иштякъ*, и такъ ихъ киргизцы, калмыки и иные сосѣдніе народы понынѣ называютъ, а не башкирцами, а башкирское названіе утвердили себѣ съ того времени, какъ пришли въ подданство россійское, по названію послѣдняго ихъ владѣтеля нагайскаго хана, который, осердясь, назвалъ башкуртъ, то есть головной волкъ, за то, что они отъ утѣсненія казанскихъ и сибирскихъ хановъ не пошли съ своимъ ханомъ за Яикъ жить. И такъ, принявъ себѣ за лутчество башкирское званіе, и тѣмъ старое имя загладили, а нынѣ кто бъ русскій назвалъ иштякомъ—не любятъ, а можетъ быть и для того, что всякое благополучное и покойное житье, будучи подъ Россійскою державою и называючись главнымъ волкомъ, получили, ибо какъ при нагайскихъ, такъ послѣ при казанскихъ и сибирскихъ ханахъ и при первомъ вступленіи въ россійское подданство въ самой мизеріи были: вмѣсто кафтановъ платье имѣли сайгачье, вмѣсто шапокъ бересту на головахъ носили, вмѣсто лошадей на лыжахъ ясакъ въ Казань возили, вмѣсто хлѣба всякую мертвечину ѣли. А, пришедъ въ россійское подданство, годъ отъ

году въ лутшество и въ силу пришли ни чѣмъ инымъ, но попущеніемъ къ нимъ изъ Казанскаго и другихъ уѣздовъ бѣглецамъ селитца, коихъ назвали тептерями и бобылями, изъ которыхъ многихъ подъ свое имя башкирское вписали. А воеводы ничего того не смотрѣли, только рачили иные ласкою, а больше, озлобляя и разоряя, себя богатить и во всякія своевольства допускать, какъ то до самаго пріѣзду моего было. Однако жъ, сколько бъ они довольства не имѣли, но то все не вмѣняли въ милость, но сперва, какъ городъ Уфа по челобитью ихъ же, башкирцевъ, строенъ, тогда иные въ строеніи помогали, а другіе бунтовали, чтобъ городу не быть, чему можетъ быть и нынѣ послѣдовали—многіе башкирцы служатъ и рачатъ, чтобъ быть Оренбурху, да еще тѣ самые, чья земля по Орь рѣкѣ, а другіе воры, у которыхъ никакого владѣнія здѣсь нѣтъ, открылись въ нападеніи на идущія роты. Да на то ихъ воровство смотрѣть и попускать за неполезно высокому Ея Императорскаго Величества интересу признаваетца, ибо, сколько упускалось прежде, столько отъ надлежащаго подданническаго послушанія отводили, такъ какъ нынѣ слышу прежніе бунты называли иштяки не бунтами, но войною съ русскими, за которое слово всякъ, кто бъ изъ нихъ назвалъ бунтъ войною, долженъ былъ по послѣдней мѣрѣ въ ссылку посланъ быть.

Второе. Когда нынѣшнимъ ворамъ-иштякамъ совершенная казнь и разореніе учинитца, и впредь ни въ чемъ упуску не будетъ, а паче ссылками, какъ прежде покорно доносилъ, то въ такомъ подданническомъ послушаніи останутца, какъ надлежитъ. Хотя ихъ тѣми неупусками умалитца, тужить не о комъ, службы отъ нихъ было немного, полезнѣе интересу Ея Императорскаго Величества, когда, отписывая воровскія земли, раздавать въ раздачи русскимъ и служилымъ татарамъ-мещерякамъ,

которые служили и служатъ вѣрно, и тѣмъ перемѣшать, какъ казанскихъ татаръ, нежели имѣть внутреннихъ злодѣевъ въ своевольствѣ, отъ многоженства время отъ время умножающихся. А довольно остаютца за ними, и не лучше ихъ, иштяковъ, новоподданныхъ кайсацкихъ въ трехъ ордахъ болѣе ста тысячъ, каракалпакъ съ тридцать тысячъ, аральцевъ съ двадцать тысячъ, которые теперь далеки, а впредбудущія времена гораздо ближе Енисейска, ибо отъ сего мѣста до моря Аральскаго, около котораго первые кайсаки Меньшой орды кочуютъ, въ десяти дняхъ, Средней орды въ вершинахъ тобольскихъ и ишимскихъ дняхъ во шести и въ восьми, каракалпаки въ тринадцати дняхъ, да и до самой Хивы пятнадцать дней, до Бухаріи двадцать пять дней вьючнаго ходу, о чемъ впредь вѣрнѣе подтвердитца, когда зачнутъ караваны ходить.

Третіе. На воровскихъ земляхъ, не новое вводя, но по примѣру старому (о чемъ всѣ сами вѣрнослужащіе башкирцы не запираютца) въ нужныхъ мѣстахъ на большомъ разстояніи между городами нужно утвердить городки малые, а около ихъ селеніе помянутыхъ служилыхъ мещеряковъ, потому что никакъ не возможно одною Уфою, сколько бъ она многолюдна не была, такую великую обширность обнять, что по меньшей мѣрѣ до Мензелинска триста, до Сакмарска, гдѣ самое малолюдство казачишковъ, триста жъ, до Оренбурха прямою дорогою съ четыреста, а къ Верхотурью и Екатеринбурху верстъ по пятисотъ, до сибирскихъ слободъ съ семьсотъ. Лишь бы такое построеніе безъ случая не зачато, а подъ случай воровство то самое безспорное отъ тѣхъ, кто къ воровству не приставали, какъ нынѣ всѣ въ страхѣ такомъ, дабы добрымъ людямъ подлѣ плутовъ не пропасть.

Четвертое. Настояще и къ сему времени нужное, дабы знатныя команды по прежнему нижайшему доно-

шенію сыщикамъ подчинить, а люди есть: полкъ армейскій, драгунскій вологодскій, изъ котораго до будущей весны сюда ни одной роты не надобно, казанскихъ драгунскихъ три роты, новыхъ двѣ роты, въ Уфѣ, въ Бирскѣ, въ Мензелинскѣ дворянъ, солдатъ и казаковъ числомъ противъ полка, въ Уфѣ жъ баталіонъ солдатскій, въ Мензелинскѣ казанскій солдатскій баталіонъ, наряженный въ Оренбурхъ, но нынѣ въ немъ до весны нужды нѣтъ, закамскихъ ландмилицкихъ четыре полка, изъ которыхъ могутъ одинъ или два полка выступить, а переходъ имъ недальный, съ Яику человѣкъ тысячу казаковъ. И такъ, со всѣхъ сторонъ окружа, воровъ, и ихъ женъ, и дѣтей, и пожитки ихъ, и лошадей, и скотъ брать, а домы вовсе разорить, и которые пущіе заводчики, тѣхъ по указамъ на страхъ другимъ казнить, а непущихъ и дѣтей мужеска полу, годныхъ въ ссылку, въ Остзею послать, а женъ и дѣтей, дѣвокъ развесть во внутренніе городы и раздать, кто взять похочетъ, такъ, какъ персіанъ, чтобъ корень ихъ былъ вовсе вырванъ, и впредь отростковъ такихъ, какъ одинъ главный воръ Акай, живущій на Яицкихъ вершинахъ въ Юрматинской волости, отецъ его Кусюмъ за бунтъ въ тюрьмѣ замученъ, а дѣдъ повѣшенъ, а ежели бъ тогда дѣти отосланы были въ ссылку, то бы нынѣ внукъ не воровалъ.

Пятое. При розыскѣ многіе такіе найдутся, которыхъ воры на воровствѣ брали съ собою неволею, однако жъ то неважное оправданіе, буде по самую поимку не ушелъ отъ воровъ и не явился въ городѣ, съ такими равно ль повелѣно будетъ сыщикамъ поступать, какъ съ прямыми ворами, или изъ нихъ кто старѣе, тѣхъ казнить, а молодыхъ въ ссылку послать, а женскъ и малолѣтнихъ мужскъ полъ развезть въ городы, въ томъ, какъ Правительствующій Сенатъ соизволитъ, а лучше и тѣмъ не спустить, дабы впредь никто воровъ-иштяковъ не слушали.

Шестое. Тептерей и бобылей, хотя бъ кто малымъ чѣмъ примѣшался къ воровству, безъ изъятія должно жесточая разорить, достойныхъ казнить, а прочихъ развесть (выбравъ изъ нихъ годныхъ въ ссылку) въ прежніе городы, откуды отцы и дѣды бѣжали, или въ другіе подалѣ, потому что въ ближнихъ уѣздахъ весьма трудно удержать, сколько высылокъ ни было, но они попрежнему возвращались въ Уфу.

Седьмое. Не позволено ль будетъ сыщикамъ и тѣхъ сходцевъ выслать на прежнія жилища, которые, живучи съ башкирцами, назвались ихъ званіемъ, потому что въ нихъ большое къ воровству поощреніе найдетца, вѣдая про себя, что неприродные башкирцы.

Осьмое. Которые воинскіе люди будутъ для сего розыску, тѣмъ повелѣно бъ было провіантъ и фуражъ брать съ башкирцевъ, и съ тептерей, и бобылей по дворовому числу, объявя имъ, что нарядъ войску учиненъ для искорененія ихъ братьи, воровъ, дабы по сему втянулись чувствовать тягость и впредь свою братью унимать и ловить, а напротивъ того кому добрымъ людямъ воры учинили разореніе, тѣмъ убытокъ возвращать двойною цѣною изъ отписного воровского имѣнія, чтобъ видѣли не точію защищеніе, но и награжденіе.

Девятое. Буде же воры, увидѣвъ жестокій розыскъ и искорененіе или ото всѣхъ сторонъ вступленіе военныхъ людей, станутъ приносить повинныя, въ такомъ случаѣ весьма осторожно поступать, дабы не сказали послѣ такъ, какъ нынѣ слышу, что де намъ и прежде сего всегда было прощеніе, а ничего не учинено, напротивъ чего другіе башкирцы говорятъ, долго ли быть тому, что сколько ни наворуютъ, то прощаютъ, а, когда и за нынѣшнее воровство простятъ, потомъ де намъ, добрымъ людямъ, не будетъ житья, и говорить ворамъ нельзя.

Ежели Правительствующій Сенатъ сіе нижайшее до-

ношеніе изволитъ принять за неудобное, что такъ жестоко съ симъ своевольнымъ народомъ поступить невозможно, и не подвигнуть бы всей орды къ бунту, и на сіе приношу: башкирцы славны были тогда, когда регулярнаго войска не было, и почти съ ними равный бой имѣли, а передъ нынѣшнимъ регулярствомъ они подобны чувашѣ и мордвѣ, которые въ старыя времена до завладѣнія не малое разореніе дѣлали россійскимъ князьямъ, а паче муромскимъ, а построеніемъ Нижняго-Новгорода и иныхъ частыхъ городовъ равные стали быть съ русскими крестьянами; такъ и иштяки съ копьи и луки, не имѣючи между собою главныхъ, могутъ въ то же подданство войти, нынѣ тѣхъ разорить, а когда другіе возстанутъ, то и имъ не спустить. И сколько чаще будутъ за воровства разоряемы и въ прежнее платье и къ пищѣ приведены, съ чѣмъ въ россійское подданство пришли (лишь бы безъ примѣтокъ напрасныхъ), столько оставшіе послушливѣе, и новоподданнымъ, кои увидятъ самодержавную власть Ея Императорскаго Величества безъ упуску ворамъ, страшнѣе. Недавній примѣръ: Малая Россія разореніемъ Батурина, Донъ—Качалина и иныхъ городовъ, Яикъ розыскомъ Захарова весьма прежнихъ замысловъ отстали. А и сихъ иштяковъ есть ли нужда приводить къ прямому подданству, что они единозаконники съ главнымъ россійскимъ сосѣдомъ, или, на все на то не смотря, оставить ихъ внутренними и явными христіанству злодѣями? Однако жъ все, что увидѣлъ по нынѣшнему состоянію, принесши, остаюсь въ волѣ и разсмотрѣніи Правительствующаго Сената».

Правительство, зная по опыту какъ не легко прекращать бунты, а тѣмъ болѣе на восточной окраинѣ, гдѣ въ то время почти не было ни войскъ, ни удобныхъ путей для передвиженія, и въ то же время не довѣряя донесеніямъ Кириллова объ отсутствіи большой опасности,

тотчасъ по полученіи первыхъ извѣстій о возмущеніи башкиръ предписало казанскому губернатору дѣйствительному статскому совѣтнику графу Платону Ивановичу Мусину-Пушкину отправиться въ Башкирію и принять всѣ мѣры къ его скорѣйшему прекращенію. Здѣсь, между прочимъ, замѣтимъ, что Башкирія въ то время, согласно указа императора Петра I, отъ 18 декабря 1708 года, была въ числѣ мѣстностей, входившихъ въ составъ Казанской губерніи, восточной границей которой была рѣка Яикъ (Уралъ). Прибывъ 7 сентября въ дворцовое село Елабугу, Мусинъ-Пушкинъ донесъ сенату, что 1 сентября башкиры, въ количествѣ до тысячи человѣкъ, изъ-за рѣки Ику нападали на Мензелинскъ, и былъ съ ними бой съ утренней зари до вечера, и башкиръ изъ ружья и изъ пушекъ побито много, а 4 и 5 сентября башкиры нападали около Елабуги на село Челны и деревню Калиновыя-Починки, гдѣ убили 8 человѣкъ и 5 ранили. Относительно численности войскъ Мусинъ-Пушкинъ доносилъ, что «регулярнаго войска имѣется самое малое число, а нерегулярнаго ничего не имѣется, и изъ оныхъ воинскихъ людей непрестанно бываютъ въ посылкахъ для разныхъ дѣлъ», вслѣдствіе чего онъ опасался оставить Елабугу, чтобъ, по его отъѣздѣ съ конвоемъ, башкиры новопостроенную деревянную крѣпость не разорили и не сожгли, а также закамскихъ обывателей села и деревни могли выжечь и пущее разореніе учинить. «А нынѣ», продолжаетъ казанскій губернаторъ, «за малымъ числомъ при мнѣ служилыхъ людей, собираю русскихъ, новокрещенъ и вотяковъ охочихъ людей, кто какое ружье имѣетъ, дабы оными, сколько можно, защитить обывателей по сю сторону Камы рѣки, и не допустить до разоренія, и освободить пригородъ Мензелинскъ отъ непріятельскихъ набѣговъ, и для того посланы будутъ на ихъ изъ Елабуги партіи. И, какъ будетъ свободный путь до Мензелинску и до Уфы, поѣду

перво въ Мензелинскъ, потомъ и на Уфу. А между тѣмъ ко онымъ бунтовщикамъ, дабы отъ злого своего намѣренія отстали, и въ покореніе пришли, буду къ нимъ писать, понеже оные воры стоятъ отъ Елабуги не въ дальнемъ разстояніи». Высказываетъ Мусинъ-Пушкинъ и предположеніе, что татары могутъ соединиться съ башкирами, и тогда борьба съ бунтовщиками будетъ труднѣе, а потому и находитъ, что «и всеконечно надлежитъ оныхъ воровъ, бушкуртовъ, нынѣшнею осенью искоренить, понеже нынѣ черезъ Каму имъ переѣзжать нельзя для того, что отъ меня на всѣхъ перевозахъ, начавъ отъ Волги, по всей Камѣ татаръ перевозить не велѣно, и ѣздитъ по Камѣ въ въ лодкахъ команда въ пятьдесятъ человѣкъ солдатъ, которые смотрятъ, чтобъ татара не переѣзжали, какъ изъ-за Камы, такъ и за Каму, также на берегу имѣются караулы обывательскіе, понеже когда уже рѣки покроются льдомъ, то онымъ ворамъ вездѣ будетъ свободный проѣздъ, и могутъ великое разореніе здѣшнимъ обывателямъ учинить, ибо какъ изъ разспросныхъ рѣчей взятыхъ языковъ показано, что всѣ татара съ ними, башкирцами, согласны. И то не безъ опасенія есть, понеже всѣ татара одного закона магометанскаго съ башкирцы, да и въ прошлый бунтъ башкирцы Каму перешли зимою, и ясашные татара къ нимъ пристали, и разоряли уѣздныхъ людей, и выжгли села и деревни почти до самой Казани». Во время пребыванія Мусина-Пушкина въ Елабугѣ, проѣзжалъ здѣсь казанскаго гарнизона капитанъ Чертовъ, сопровождавшій аммуничныя вещи, предназначавшіяся для оренбургскаго гарнизона, котораго онъ задержалъ въ Елабугѣ до зимы, въ виду невозможности проѣхать черезъ волнующуюся Башкирію [15]).

О дальнѣйшей дѣятельности Мусина-Пушкина въ

---

[15]) Донесеніе въ сенатъ отъ 9 сентября 1735 года.

Башкиріи, продолжавшейся всего до 19-го сентября, П И. Рычковъ, говоритъ, что графъ былъ въ пригородѣ Мензелинскѣ, подъ который воры-башкирцы въ сентябрѣ дважды приступъ чинили и, какъ около онаго, такъ и около закамскихъ пригородовъ Заинска, Билярска и Старошешлинска многія села и деревни разорили и выжгли, отколь графъ разныя партіи посылалъ [16]).

5 августа правительствующій сенатъ, будучи въ кабинетѣ и слушавъ съ господами кабинетъ-министрами свѣдѣнія о возмущеніи башкиръ, по общему согласію, положили учинить слѣдующее: немедленно послать персону знатную и надежную, которому дать полную мочь и власть. [17]) Знатная и надежная персона, назначенная для усмиренія башкирскаго бунта, былъ опальный Александръ Ивановичъ Румянцевъ, [18]) получившій прежній свой чинъ генералъ-лейтенанта и александровскую ленту, и назначенный сначала астраханскимъ, а потомъ казанскимъ губернаторомъ.

Въ указѣ сената на имя Румянцева, отъ 13 августа 1735 года, между прочимъ, говорится: «хотя велѣно тебѣ быть въ Астрахани губернаторомъ, но нынѣ, по имянному Ея Величества указу, велѣно тебѣ быть для прекращенія башкирскихъ замѣшаній главнымъ командиромъ. И будучи тамъ, по своей вѣрности поступать со всякимъ прилежнымъ радѣніемъ, а какимъ образомъ въ томъ поступать о томъ къ тебѣ послана инструкція. А обрѣтающимся въ

---

[16]) *П. И. Рычковъ.* Исторія оренбургская, изд. 1896 года, стр. 18.

[17]) *С. М. Соловьевъ.* Исторія Россіи, изд. второе, т. XX, стр. 1534.

[18]) А. И. Румянцевъ, какъ воспитанникъ императора Петра I-го, не могъ мириться съ порядками, установившимися при дворѣ императрицы Анны Іоанновны, главнѣйшимъ образомъ онъ возставалъ противъ роскоши, и открыто по этому поводу высказывался, какъ въ обществѣ, такъ и при дворѣ. Какъ человѣкъ малонадежный, А. И. Румянцевъ въ 1731 году былъ сосланъ въ казанскія деревни, лишенъ чина генералъ-лейтенанта, александровской ленты и 20000 рублей, не задолго до того ему пожалованныхъ.

тамошнихъ мѣстахъ и на Уфѣ всѣмъ военнымъ и прочимъ командирамъ быть въ твоей командѣ, и по твоимъ ордерамъ и опредѣленіямъ поступать и исполнять, какъ ты велишь и запотребно разсудить».

Инструкція, данная Румянцеву, слѣдующаго содержанія:

1. Понеже по имянному Ея Императорскаго Величества указу велѣно для усмиренія башкирцевъ послать васъ немедленно и дать вамъ полную мочь и власть, чтобъ во усмиреніи тѣхъ башкирцевъ ты поступалъ, какъ по тамошнему состоянію дѣлъ наилучше и способнѣйше заблагоразсудишь, употребляя въ началѣ всякіе пристойные, добрые способы и уговариванья, и обнадежа ихъ Ея Императорскаго Величества Высочайшею милостію, ежели бъ имъ отъ кого какія обиды учинены были; а ежели оные добрые способы для скорѣйшаго усмиренія ихъ не предуспѣютъ, то въ такомъ случаѣ употреблять оружіе, и противъ тѣхъ возмутителей непріятельски дѣйствовать, и во всемъ такъ поступать, какъ военный резонъ требуетъ, и какъ для скорѣйшаго сокращенія сего возмущенія потребно. И для того въ тѣхъ мѣстахъ обрѣтающимся военнымъ и прочимъ командирамъ быть тебѣ послушнымъ и въ твоей командѣ, и поступать по твоимъ опредѣленіямъ и ордерамъ, со всѣмъ, подъ ихъ командою обрѣтающимся, войскомъ туда итти и дѣйствовать, какъ ты велишь и запотребно разсудишь.

2. Того ради, по полученіи указу и сей инструкціи, тотчасъ ѣхать тебѣ къ Закамской линіи въ тѣ мѣста, которыя къ башкирамъ ближе и, прибывши туда, тотчасъ о подлинномъ состояніи того башкирскаго возмущенія и особливо о прямыхъ причинахъ онаго подлинно и чрезъ всякіе способы провѣдывать.

3. А понеже между тѣмъ и до прибытія твоего казанскому губернатору графу Платону Мусину-Пушкину ве-

лѣно ѣхать на Уфу наскоро и, пріѣхавъ, до твоего пріѣзду на Уфу тотчасъ войска, какъ регулярныя, такъ и нерегулярныя на Уфѣ и изъ окрестныхъ мѣстъ собрать, сколько возможно, и употреблять къ пресѣченію тѣхъ башкирскихъ возмущеній и ко охраненію города Уфы и уѣздовъ по тамошнимъ обстоятельствамъ, смотря со всякимъ усердіемъ, и велѣно ему быть подъ твоею командою, того ради имѣть вамъ съ нимъ непрестанную корешпонденцію, чтобъ по тому толь основательнѣйшія мѣры взять ты въ состояніи былъ. И тотчасъ по прибытіи собрать тебѣ войско, какъ регулярное, такъ и нерегулярное, сколько возможно, такожде и пристойную артилерію и амуниціо.

4. И по прибытіи твоемъ отозваться тебѣ тотчасъ къ противнымъ башкирцамъ и объявить письменно пристойнымъ образомъ чрезъ нарочно посланныхъ отъ себя, объявляя, что Ея Императорское Величество, имѣя всегдашнее высокомонаршеское попеченіе объ ихъ, башкирскомъ, яко подданныхъ своихъ, спокойномъ пребываніи и благополучіи, увѣдавъ о нечаянномъ ихъ возмущеніи и противностяхъ, повелѣла тебя нарочно къ нимъ отправить для справедливаго изслѣдованія всѣхъ тѣхъ обидъ и причинъ, которыя бъ имъ, башкирцамъ, иногда отъ кого противно Ея Императорскаго Величества Высочайшей воли и указамъ учинены были, и что ты имѣешь полную мочь и власть во всемъ томъ, ежели имъ отъ кого какія обиды учинены, правосудіе показать, и виноватыхъ по достоинству наижесточайше наказать. И для то бъ они, оставя нынѣшнее свое возмущеніе и собраніе, которое ихъ подданнической должности и присягѣ весьма противно, прислали къ тебѣ чрезъ такихъ людей, которымъ они сами въ томъ повѣрятъ, на письмѣ обстоятельно: въ чемъ ихъ жалобы и отъ кого учиненныя имъ обиды, по которымъ они къ такому возмущенію поступили, состоятъ,

которыя тебѣ по сущей правдѣ разсмотрѣть и немедленно правосудіе въ томъ учинить долженствуетъ, и чтобъ они всеконечно на Ея Императорскаго Величества милость и милосердіе надежду имѣли, и для того въ домахъ своихъ спокойно пребывали, какъ вѣрнымъ подданнымъ надлежитъ, въ которомъ случаѣ онымъ въ учиненныхъ уже отъ нихъ противностяхъ Ея Императорское Величество Всемилостивѣйшее прощеніе обѣщаетъ, и въ томъ ихъ чрезъ него накрѣпко обнадеживаетъ.

5. Но ежели бъ они, несмотря на оную Ея Императорскаго Величества Высочайшую милость и то его представленіе, въ своихъ возмущеніяхъ и противностяхъ пребывать похотѣли, то сами разсудить могутъ, что въ такомъ случаѣ съ ними не инако, какъ съ бунтовщиками, поступлено быть можетъ, отъ чего имъ не иное что, кромѣ погибели послѣдней и разоренія, приключиться можетъ.

6. И ежели по сему увѣщанію ко усмиренію склонность покажутъ и либо какихъ выборныхъ для покоренія къ тебѣ пришлютъ, и при томъ о своихъ обидахъ и жалобахъ представленіе чинить будутъ, то оныя немедленно по сущей правдѣ изслѣдовать, и тѣхъ, на которыхъ они покажутъ, тотчасъ за крѣпкій караулъ брать, и оныя обиды тотчасъ прекратить и, сколько возможно, тщиться поправить, а о винныхъ въ томъ объ учиненіи о нихъ указу писать въ Кабинетъ и въ Сенатъ немедленно.

7. А ежели они намѣряемое строеніе крѣпости на Орь рѣкѣ въ какую противность и обиду себѣ ставятъ, то имъ на то показать, что та крѣпость для единаго ихъ защищенія и пользы отъ киргизъ-кайсаковъ строитца вознамѣрена, отъ которой не токмо, чтобъ имъ какая изнѣвага и утѣсненіе быть могло, но паче къ совершенной безопасности отъ киргизъ-кайсаковъ служить имѣетъ.

8. Но, ежели всѣ тѣ увѣщеваніи не предуспѣютъ, и оные башкирцы въ своихъ противностяхъ продолжатся,

то въ такомъ случаѣ поступать съ ними, какъ съ бунтовщиками, надлежитъ со всякимъ усердіемъ по крайней возможности, смотря по тамошнему обращенію.

9. Какое войско къ сей экспедиціи, какъ регулярное, такъ и нерегулярное отъ васъ употреблено быть можетъ и въ близости къ тому находится, тому прилагается при сей инструкціи реестръ, и, ежели сверхъ того еще какія войска тамо тебѣ собрать мочно, то учинить тебѣ по своему разсужденію. А къ назначеннымъ въ томъ реестрѣ [19]) полкамъ, также и волжскимъ казакамъ, сколько ихъ собрать возможно, уже прямо отсюду указы отправлены, и велѣно онымъ по полученіи тѣхъ указовъ тотчасъ дѣйствительно въ маршъ вступить и къ линіи и къ Мензелинску немедленно итти, а на Яикъ послана изъ военной коллегіи грамота, велѣно нарядить яицкихъ казаковъ до пятисотъ человѣкъ, и быть къ походу во всякой готовности, и, какъ отъ васъ о походѣ ихъ присланъ будетъ ордеръ, тогда онымъ маршировать къ тѣмъ мѣстамъ, куда отъ васъ будетъ повелѣно. И о томъ чинить вамъ по своему разсмотрѣнію и тамошнимъ потребностямъ и обращеніямъ. Также изъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ послана грамота къ калмыцкому хану Черень Дондуку, а къ астраханскому губернатору и къ полковнику Беклемишеву указы, по которымъ велѣно нарядить же калмыкъ до трехъ тысячъ человѣкъ доброконныхъ и къ воинскому дѣлу удобныхъ, и ко онымъ опредѣлить командира умнаго и вѣрнаго, чтобъ на онаго возможно имѣть въ вѣрности надежду. И быть имъ къ походу во всякой же готовности, а въ походъ имъ какъ вступить и куда маршировать, о томъ вамъ писать къ вышеписанному калмыцкому хану, и къ астраханскому губернатору, и

---

[19]) Назначались ямбургскій и астраханскій драгунскіе полки и нижегородскій пѣхотный.

къ полковнику Беклемишеву немедленно. А на дачу тѣмъ калмыкамъ жалованья денежную казну къ полковнику Беклемишеву отправить велѣно изъ Казанской губерніи, какихъ сборовъ деньги есть налицо. Такожде и въ прочія мѣста отсюда жъ указы посланы, чтобъ они по твоимъ опредѣленіямъ и ордерамъ поступали и во всемъ были послушны.

10. И понеже по присланнымъ вѣдомостямъ являетца, что во оныхъ противностяхъ изъ башкирцевъ нѣкоторая часть находитца, а другіе попрежнему въ вѣрности состоятъ, того ради надлежитъ тебѣ тотчасъ по прибытіи своемъ освѣдомитца подлинно всякими способы, есть ли такіе доброжелательные, и сколько ихъ, и гдѣ обрѣтаютца, въ особливомъ ли собраніи или между тѣми жъ, которые въ противности состоятъ. И къ такимъ вѣрнымъ послать тебѣ отъ себя пристойнымъ образомъ нарочныхъ, и къ постоянной ихъ вѣрности какъ наилучше увѣщевать, и велѣть тѣмъ вѣрнымъ всѣмъ собраться въ близости къ линіи, какъ для собственной ихъ безопасности и защищенія, такъ и для дѣйствительнаго вспоможенія къ скорѣйшему успокоенію учинившагося отъ башкирцевъ возмущенія.

11. Тебѣ жъ по прибытіи своемъ тотчасъ старатца коммуникацію получить съ статскимъ совѣтникомъ Иваномъ Кирилловымъ, и, буде возможно, письменную корешпонденцію чрезъ нарочно посланныхъ явно или тайно и другими способы учредить и имѣть, усматривая способнаго и безопаснаго къ тому пути, хотя и непрямыми дорогами, какъ о томъ въ данной графу Платону Мусину-Пушкину инструкціи и въ посланномъ статскому совѣтнику Кириллову указѣ имянно изображено, съ которыхъ вамъ, также и съ посланныхъ жъ указовъ къ тайному совѣтнику Наумову и въ Уфимскую провинцію при сей инструкціи сообщаются копіи. И, когда къ военнымъ дѣйствамъ дойдетъ, велѣть тебѣ ему, Кириллову, согласясь съ тобою, по твоему благоизобрѣтенію, учинить

надъ тѣми баширцы воинскій промыселъ, но ежели бъ того за какими неизвѣстными причинами и случаями учинить будетъ невозможно, то учинить тебѣ въ томъ такое опредѣленіе, какое ты по тамошнему состоянію запотребно и заблагоразсудишь.

12. Ежели полученныя о тѣхъ башкирцахъ вѣдомости подлинно основательны, и оные дѣйствительно въ такихъ противностяхъ состоятъ, въ такомъ случаѣ статскаго совѣтника Кириллова тебѣ остановить, и того походу къ Орь рѣкѣ продолжать ему не велѣть, но чтобъ онъ, ежели то безъ азарту учинить возможно, со всѣмъ своимъ корпусомъ возвратился на Уфу, и либо, что еще заудобнѣе почитается, поблизости къ яицкимъ казакамъ остановился при Сакмарскѣ или въ другомъ какомъ удобномъ мѣстѣ, по твоему разсужденію, смотря по тамошнимъ обстоятельствамъ, гдѣ бъ его, Кириллова, тѣмъ бунтовщикамъ отрѣзать было невозможно, и гдѣ онъ свободную коммуникацію и никакого недостатку въ провіантѣ и фуражѣ имѣть не могъ.

13. О вышеписанныхъ башкирскихъ обращеніяхъ, и о дѣйствахъ вашихъ, противъ ихъ чинимыхъ, и о всемъ происходящемъ непрестанныя вѣдомости присылать тебѣ въ Кабинетъ Ея Императорскаго Величества и въ Сенатъ по послѣдней мѣрѣ въ недѣлю по однажды, а буде нужда будетъ, то, по разсмотрѣнію потребности, не упуская не малаго времени, съ нарочно посланными и чрезъ почту, а о нужныхъ дѣлахъ присылать и дубликаты.

14. Ежели къ той вашей экспедиціи потребны будутъ на нужныя расходы деньги, оныя держать изъ тамошнихъ доходовъ, какіе гдѣ есть налицо, съ запискою по указу, а въ Сенатъ для вѣдома рапортовать, и о томъ въ тѣ мѣста указы изъ Сената посланы.

15. Впрочемъ же полагается то на ваше искусство и вѣрность, и поступать вамъ, смотря по тамошнимъ об-

ращеніямъ, какъ вѣрному Ея Императорскаго Величества слугѣ надлежитъ, употребляя всякіе къ тому возможные способы, дабы тотъ башкирскій народъ паки въ покорность и вѣрность Ея Императорскому Величеству привесть, и то ихъ возмущеніе прекратить, и, отъ чего Боже сохрани, до дальняго расширенія не допустить.

16. Ежели что въ государственныхъ дѣлахъ подлежать будетъ тайности, онаго отнюдь въ партикулярныхъ письмахъ ни къ кому не писать, ниже къ тому, отъ кого отправленъ, кромѣ настоящихъ реляцій; а ежели какое препятствіе отъ кого въ томъ или иномъ будетъ его дѣлу, то писать вольно, куда кто заблагоразсудитъ, только упоминая о врученномъ ему дѣлѣ генерально, отъ чего оному поврежденіе есть; также, ежели случатца, дѣла постороннія, тайнѣ подлежащія, а въ реляціяхъ къ тому, отъ кого отправленъ, писать будетъ за какимъ подозрѣніемъ невозможно, то вольно писать, кому въ томъ повѣритъ; а о врученномъ своемъ ни какъ инакъ, только какъ выше писано, подъ жестокимъ наказаніемъ по винѣ преступленія». [20])

Вслѣдъ за предписаніемъ отправиться въ Башкирію А. И. Румянцевъ получилъ изъ сената нѣсколько секретныхъ указовъ: 1) отъ 19 августа о нарядѣ къ Мензелинску 590 волжскихъ казаковъ (самарскихъ 200, алексѣевскихъ 100, дмитріевскихъ 50, черноярскихъ 90, царицынскихъ 100, красноярскихъ 50) и изъ 1500 казаковъ, изъявившихъ желаніе переселиться за Волгу, сколько найдетъ нужнымъ самъ генералъ Румянцевъ; 2) отъ 23 августа о ловлѣ башкиръ и татаръ, «которые явились въ согласіи съ башкирцами къ бунту и къ разоренію жилищъ россійскихъ»; ихъ приказывалось, «которые впредь пойманы будутъ, лучшихъ нѣсколько человѣкъ пытать и при томъ

[20]) Архивъ тургайскаго областного правленія, указы 1735 года.

накрѣпко спрашивать: отъ чего такое возмущеніе началось, и кто съ ними къ тому возмущенію въ согласіи есть татары и прочіе иновѣрцы, и всѣ ль башкирцы, какъ кочевые, такъ и жилые съ ними въ согласіи, или сколько ихъ, и въ которыхъ нынѣ мѣстахъ обрѣтается, и что съ розыску покажутъ, о томъ въ Сенатъ писать обстоятельно въ самой скорости съ нарочными, изъ тѣхъ, какъ нынѣ, такъ и впредь пойманныхъ башкирцевъ и татаръ, лучшихъ по одному человѣку непытанныхъ присылать въ Санктъ-Петербургъ въ Сенатъ за крѣпкимъ карауломъ, какъ наискорѣе»; 3) отъ 23 же августа о принятіи предосторожностей въ г. Казани, гдѣ «является много пріѣзжихъ башкирцевъ, и не безъ опасенія де, не привозятъ ли черезъ слободскихъ казанскихъ татаръ какихъ письменныхъ извѣстій, такожъ ружья и пороху, чего ради опредѣлено въ провозѣ, якобы подъ видомъ товаровъ, на заставы, которые около Казани, для вспоможенія цѣловальникамъ, ко оному осмотру поставить караулы изъ полковъ казанскаго гарнизона, и на заставу жъ, которая близь Арскаго поля, командировать оберъ-офицера»; въ томъ же указѣ говорится объ оставленіи въ Казани, въ виду башкирскаго бунта, на неопредѣленное время двухъ ротъ адмиралтейскаго вѣдомства и рекрутъ, «кои нынѣ за раскомандированіемъ въ Казани налицо, содержать въ томъ гарнизонѣ и обучать ихъ воинской экзерциціи, и дать имъ ружье, мундиръ и амуницію, какое есть налицо», ибо въ казанскомъ гарнизонѣ имѣется «самое малое число людей, между которыхъ большая часть магометанъ и прочихъ иновѣрцевъ, и башкирцы, вѣдая о малолюдствѣ въ казанскомъ гарнизонѣ людей, и страху имѣть не будутъ» и, кромѣ того, предписывалось распустить слухъ, что рекруты предназначаются для посылки къ статскому совѣтнику Кириллову; 4) отъ 9 сентября о заготовѣ провіанта на Верхнеяицкой пристани и въ

другихъ мѣстахъ и объ охраненіи его «отъ противныхъ башкирцевъ», и если Кирилловъ «при Орь рѣкѣ оснуется и городъ строить начнетъ, то отправить къ нему на довольство тамо войскъ изъ тѣхъ магазейновъ провіанта, сколько потребно, съ довольнымъ числомъ конвою водою, а буде зачѣмъ водою послать неможно, то хотя сухимъ путемъ, чтобы тамъ войски въ провіантѣ не малаго недостатку не имѣли» и 5) указъ отъ 30 сентября, въ которомъ кратко повторяются тѣ мѣры, которыя указаны въ инструкціи, и приложены къ нему, для свѣдѣнія, двѣ копіи съ донесеній Кириллова, отъ 16 августа, о мѣрахъ къ прекращенію башкирскаго бунта, и Мусина-Пушкина, отъ 9 сентября, содержаніе которыхъ нами уже выше было подробно изложено.

Кирилловъ, оставивъ въ новостроющейся крѣпости гарнизонъ изъ десяти ротъ подъ командою подполковника Якова Федоровича Чемодурова, 7 сентября съ командой изъ вологодскихъ ротъ, яицкихъ, сакмарскихъ и уфимскихъ казаковъ и нерегулярныхъ людей отправился къ г. Уфѣ черезъ Сакмарскій городокъ (нынѣ Сакмарская станица, находящаяся въ 25 верстахъ отъ теперешняго Оренбурга) «въ томъ разсужденіи», какъ передаетъ П. И. Рычковъ, «чтобъ ему надъ ворами-башкирцами надлежащіе поиски и за ихъ злодѣйство должное отмщеніе учинить». Тогда же Кирилловъ приказалъ своему помощнику Тевкелеву отправиться на сибирскую дорогу для розыска и поимки башкиръ, нападавшихъ на провіантскій обозъ, и доставленія изъ сибирскихъ слободъ новаго провіантскаго обоза. Въ распоряженіе Тевкелева были даны три роты драгунъ, нѣсколько сотъ нерегулярныхъ людей и около тысячи сибирскихъ крестьянъ, сопровождавшихъ первый провіантскій обозъ. Хотя правительствомъ и было разрѣшено Кириллову для довольствія оренбургскаго гарнизона покупать хлѣбъ въ сибирскихъ слободахъ и доставлять въ

Оренбургъ на крестьянскихъ подводахъ, но въ виду тѣхъ трудностей, какія встрѣтилъ въ пути первый провіантскій обозъ, сенатъ указомъ, отъ 30 декабря 1735 года, нашелъ необходимымъ ограничить эту поставку на подводахъ, ибо при возкѣ на разстояніе около семисотъ верстъ «сибирскихъ слободъ крестьянамъ отъ дальней возки будетъ великое разореніе, а паче, что зимою чрезъ башкирскія степи въ иныхъ пустыхъ мѣстахъ и дорогъ нѣтъ, и проѣздъ съ провіантомъ трудный, и конскихъ кормовъ чрезъ такой дальній путь завезть не можно», замѣнивъ зимнюю поставку лѣтней, и при томъ разрѣшалось возить на подводахъ только до Верхнеяицкой пристани, а отсюда сплавлять водою на судахъ.

До Сакмарска 18 сентября Кирилловъ дошелъ благополучно. Здѣсь имъ было казнено нѣсколько бунтовщиковъ-башкиръ, въ числѣ которыхъ Асанагула Кильмакаевъ, [21]) и куплено небольшое количество провіанта для оренбургской команды. Въ 130 верстахъ отъ Уфы на отрядъ напали башкиры подъ предводительствомъ Акая Кусюмова, «коихъ было съ тысячу или больше», сообщаетъ Кирилловъ Тевкелеву въ письмѣ отъ 6 октября, «имѣючи черезъ три дня игрушку комедіальную, разбиты и пропали, потерявъ нѣсколько сотъ, а со мною регулярныя и нерегулярныя до единаго человѣка всѣ сохранены». Въ другомъ письмѣ на имя того же Тевкелева, отъ 16 октября, о томъ же событіи Кирилловъ пишетъ такъ: «не доѣзжая до Уфы за 130 верстъ, встрѣтя, идучи дорогою, по четыре дни смиряли, и непослушающихъ воровъ-наглецовъ нѣсколько сотъ на тотъ свѣтъ отправили, деревень десятка два и больше разорено и сожжено, а команды моей Богъ сохранилъ всѣхъ, не точію регуляр-

---

[21]) *В. Н. Витевскій.* „И. И. Неплюевъ и Оренбургскій край въ прежнемъ его составѣ до 1758 года", изд. 1897 года, стр. 143.

ныхъ, но и казаковъ, и мещеряковъ ни единаго человѣка не убили». Затѣмъ, по дорогѣ, Кирилловъ заходилъ въ Табынскъ, который нашелъ хорошо укрѣпленнымъ, и, здѣсь узнавъ, что башкирцы дѣлали на него нападеніе, при чемъ «десять нарочитыхъ воровъ переловлено, и нѣсколько десятковъ побито», одобрилъ распоряженія компанейщика соляныхъ варницъ, которые имѣли здѣсь Осокины, Утятникова и прибавилъ къ гарнизону солдатъ. Здѣсь же къ отряду Кириллова присоединился полковникъ Анненковъ съ своей командой, незадолго передъ тѣмъ командированный Кирилловымъ къ Табынску «для разоренія воровъ по Демѣ рѣкѣ (лѣвый притокъ рѣки Бѣлой) и Уршаку», состоящей изъ пяти ротъ «вологодскаго полка и новоучрежденнаго оренбургскаго драгунскаго шквадрона и немалаго числа мещеряковъ и черемисъ». [22]) Отсюда Кирилловъ посылалъ въ разныя стороны партіи, и башкиръ «немалое число побито, а женъ и дѣтей казаками плѣнено, и разныя деревни по нагайской дорогѣ съ имѣющимся при нихъ стоячимъ хлѣбомъ выжжены, а сжатый хлѣбъ перевезенъ въ Табынскъ для употребленія на команды. [23]) Между прочимъ часть этого хлѣба и сѣна, взятые также у башкиръ, были препровождены въ Уфу «съ настоящею командою» подъ начальствомъ маіора Останкова. Кирилловъ прибылъ въ Уфу 16 октября, гдѣ нашелъ новаго воеводу полковника Никиту Дмитріевича Мезлюкина, вступившаго въ должность 9 октября, вмѣсто отставленнаго Кошелева.

Тевкелевъ, одновременно выбывшій съ Кирилловымъ изъ Оренбурга на сибирскую дорогу, вначалѣ слѣдовалъ благополучно, хотя «воры-башкирцы», писалъ онъ Кириллову 11 сентября, «имѣли намѣреніе зажечь степь, и до

---

[22]) Письмо Кириллова къ Тевкелеву, отъ 16 октября 1735 года.

[23]) *П. И. Рычковъ.* Исторія оренбургская, изд. 1896 года, стр. 17.

того ихъ Богъ своею милостію не допущаетъ—дождемъ заливаетъ, и имѣемъ изрядную траву», но затѣмъ терпѣлъ страшную нужду. 15 сентября выпалъ глубокій снѣгъ, препятствовавшій движенію, а вслѣдствіе отсутствія корма много лошадей пало; лошади съ голоду обгладывали одна у другой хвосты и гривы, лучшимъ кормомъ былъ тальникъ, если онъ гдѣ по дорогѣ встрѣчался. Особенно пострадали сибирскіе крестьяне. 20 сентября Тевкелевъ добрался до Верхнеяицкой пристани, гдѣ былъ отдыхъ до 26 числа того же мѣсяца. Здѣсь къ Тевкелеву являлись многіе башкиры сибирской дороги съ повинной, которые, послѣ допроса, были приведены имъ къ присягѣ и, затѣмъ, отпущены домой «со взятіемъ нѣсколькихъ штрафныхъ лошадей по тогдашней необходимой нуждѣ, однако за поруками знатныхъ башкирскихъ старшинъ, чтобъ имъ впредь противныхъ поступковъ не чинить, и къ ворамъ не приставать, и, когда востребуется, то бъ онымъ поручителямъ въ надлежащія мѣста поставить ихъ», а розысковъ бунтовщиковъ въ окрестностяхъ этой пристани посредствомъ посылокъ партій Тевкелевъ, по совѣту съ оберъ-офицерами, за худобою драгунскихъ и казачьихъ лошадей, постановилъ не производить. Кромѣ того, говоритъ Тевкелевъ въ своемъ постановленіи, что отъ розысковъ «воспослѣдуетъ немалое продолженіе времени, и можетъ случиться озлобленіе добрымъ людямъ, башкирцамъ, отъ чего опасно, чтобы не произошло большее воровство, а въ командѣ провіанта недостатокъ, и скоро получить неоткуда, а особливо сибирскіе крестьяне, которыхъ близъ тысячи человѣкъ, въ пропитаніи претерпѣваютъ скудость».

Въ перепискѣ Тевкелева по этой командировкѣ въ архивѣ тургайскаго областного правленія сохранилось нѣсколько его протоколовъ о допросахъ башкиръ, произведенныхъ въ Верхнеяицкой пристани, и такъ какъ они всѣ болѣе или менѣе похожи одинъ на другой, то я

ограничусь здѣсь приведеніемъ, для примѣра, только двухъ изъ нихъ.

1735 года, сентября 23 дня, приводный башкирецъ нагайской дороги, Телевской волости, Елтыбай Сунчаевъ допрашиванъ, а въ допросѣ показалъ:

ВОПРОСЫ.	ОТВѢТЫ.
1.	1.
Откуда ты ѣхалъ, и куда, и за какимъ дѣломъ, и кто былъ съ тобою товарищи, которыхъ волостей, кто имены, кѣмъ пойманъ, и гдѣ въ урочищѣ?	Ѣхалъ изъ деревни своей по стени для присмотру лошадей, и подлѣ озера Багайзакъ наѣхали команды господина полковника Тевкелева служилые мещеряки, взявъ, привели до его высокоблагородія.
2.	2.
Во время шествія изъ Уфы въ Оренбурхъ вологоцкихъ ротъ въ нападеніи на оныя роты былъ ли, и въ какомъ числѣ, и кто былъ старшиною, которыхъ волостей?	Во время шествія изъ Уфы въ Оренбурхъ вологоцкихъ ротъ въ нападеніи я и отецъ мой и деревни нашей жители не были, а ѣздилъ сибирской дороги Евалблякъ, Телевской волости, деревни Каеткулъ, башкирецъ Шурумбетъ, а чей сынъ, не знаю, нагайской дороги, Телевской волости, деревни Назиковой, башкирецъ Ишали, а чей сынъ, не знаю, и, пріѣхавъ возвратно, сказывали, что оныя роты не разбивали для того, что Кильмякъ-Абыза въ домѣ не застали.
3.	3.
Во время бывшаго нападенія воровского на Верхояицкую пристань ты былъ ли, и въ какомъ числѣ, и сколько отогнали лошадей, и кто былъ старшимъ, и которыхъ волостей?	Во время бывшаго воровского нападенія на Верхояицкую пристань для отгону лошадей и колонья солдатъ я и отецъ мой не были, а ѣздили той же дороги, Телевской волости, деревни Талтыной, башкирецъ Сулейманъ Карашаевъ со всей своей деревней, а какъ поимянно зовутъ, того не упомню.
4.	4.
Во время шествія изъ Течинской слободы въ Оренбурхъ на провіантскій обозъ въ нападеніи ты и отецъ твой были ли, и сколько отбили провіанту телѣгъ и лошадей, и какое число побили людей, и куда оное дѣли?	Во время шествія провіантскаго обозу въ нападеніи я и отецъ мой не были, а ѣздилъ для разбою провіанта нашей деревни башкирецъ Аднагулъ, а чей сынъ, не знаю, да вышеобъявленный Сулейманъ со всею же деревнею, и по разбою онаго провіанта означенный Аднагулъ привезъ муки пудъ съ пять, а лошадей не видалъ, да Сулейманъ пригналъ лошадей и привезъ провіанту, а коликое число не упомню.

5.

И въ семъ допросѣ показалъ сущую правду?

5.

И въ семъ допросѣ показалъ сущую правду, и по закону своему присягою и цѣлованіемъ курана обязуюсь, что на оное воровство не ѣздилъ, и впредь ѣздить не хочу, и общества съ ворами не имѣть, а быть вѣрнымъ и подданнымъ Ея Императорскаго Величества рабомъ, въ томъ и тамгу свою приложилъ.

1735 года, сентября 24 дня, приводный башкирцемъ Ерметь батырь, татаринъ, допрашиванъ, а въ допросѣ показалъ:

ВОПРОСЫ.

1.

Какъ тебя зовутъ, и чей сынъ, и отецъ твой какого роду былъ, башкирецъ или чувашинъ, и какъ сошелъ съ прежняго жилья?

ОТВѢТЫ.

1.

Зовутъ меня Умиромъ, Сараевъ сынъ, отецъ мой былъ Уфимскаго уѣзду, коей дороги не знаю, ясашный татаринъ, а ясакъ платилъ ли или нѣтъ, не знаю, а оный отецъ мой сошелъ тому быть лѣтъ съ сорокъ къ башкирамъ на нагайскую дорогу въ Телевскую волость и умеръ во оной волости, а по смерти своего отца жилъ и понынѣ живу въ оной волости, и плачу ясакъ лисій на имя брата своего Мавиткула.

2.

Во время шествія изъ Уфы въ Оренбурхъ вологодкихъ ротъ въ нападеніи былъ ли, и въ какомъ числѣ, которыхъ волостей, и кто былъ старшины?

2.

Во время шествія изъ Уфы въ Оренбурхъ вологодкихъ ротъ въ нападеніи не былъ, а ѣздили Тебеляцкой волости Баюрасъ воръ, Кудейской волости Илчикуй, а чей сынъ, не знаю, а болѣе кто былъ, не знаю.

3.

Во время воровского нападенія на пристань для отгону лошадей и колонья солдатъ былъ ли, и въ коликомъ числѣ, и кто былъ старшиною, и много ль отогнали лошадей, и по чему кому досталось?

3.

Во время воровского нападенія на пристань для отгону лошадей и колонья солдатъ былъ съ братомъ своимъ роднымъ, Абакиромъ, а старшиною былъ нагайской дороги, Телевской волости Тогушай Кинзубаевъ, той же волости Сырымбетъ Сюшевъ, Бектемиръ, а чей сынъ, не знаю, Кубеляцкой волости Акутинъ, а чей сынъ, не знаю, съ товарищи сто однимъ человѣкомъ, и отогнали восемьдесятъ четыре лошади, изъ онаго числа досталась съ братомъ одна лошадь, а солдатъ кололи Телевской волости Баюрасъ воръ, Кудейкой волости Илчиней, а какъ отечествомъ, не знаю, съ товарищи.

4.	4.
Во время шествія провіантскаго обозу въ нападеніи былъ ли, и въ коликомъ числѣ, и кто былъ старшиною, и коликое число отбили телѣгъ?	Во время шествія провіантскаго обозу не былъ, а были въ разбоѣ онаго провіанта братъ мой Абакиръ, а старшиною были Киргизъ-Табынской волости Юсупъ воръ, Телецкой волости Тогушай Кинзубаевъ съ товарищи, всего двѣсти тридцать человѣкъ, и отбили провіанту телѣгъ тридцать, восемь лошадей, изъ онаго числа досталось брату моему муки пуда съ три, а посланные отъ прапорщика Гладышева два человѣка на пристань съ письмами, башкирца да мещеряка, поймали и отпустили обратно.
5.	5.
И въ семъ допросѣ показалъ сущую правду?	И въ семъ допросѣ показалъ сущую правду, и по закону своему присягою и цѣлованіемъ курана обязуюсь, чтобъ впредь ни къ какому воровству не приставать, и съ ворами согласія и общества никогда не имѣть, и быть вѣрнымъ и подданнымъ Ея Императорскаго Величества рабомъ, въ томъ и тамгу свою приложилъ.

Оставивъ на Верхнеяицкой пристани двѣ роты солдатъ и при нихъ капитана Уварова и поручика Ветошникова, Тевкелевъ направился къ Течинской слободѣ (нынѣ село Шадринскаго уѣзда, Пермской губерніи), куда прибылъ 8 октября. По дорогѣ, какъ и раньше, отъ недостатка корму опять пало много лошадей, а люди принуждены были питаться конскимъ мясомъ «однако безъ всякаго въ нихъ урону» [24]). Въ отрядѣ Тевкелева, между прочимъ, было два геодезиста, князь Иванъ Шаховской и Степанъ Орликовъ, которымъ было предписано «мѣрять дорогу отъ Верхнеяицкой пристани до Течинской слободы, и на каждой верстѣ, а по нуждѣ на десяти верстахъ, ставить простые столбики, на которыхъ вырѣзывать число верстъ цифрами, дорогу записывать въ журналѣ и писать въ ланкарту со обсерваціями краткими по инструменту,

---

[24]) *П. И. Рычковъ.* Исторія оренбургская, изд. 1896 года, стр. 19.

дабы можно было узнать, будетъ ли прямая дорога отъ Оренбурга и пристани на бухарскую сторону, или нѣтъ». Въ Течинской слободѣ опять являлось къ Тевкелеву много башкиръ съ повинною, и нѣкоторые изъ нихъ просили разрѣшенія отправиться къ Румянцеву. Сдѣлавъ нарядъ по заготовленію и отправкѣ провіанта, Тевкелевъ отправился изъ Течинской слободы въ Екатеринбургъ черезъ Шадринскъ, гдѣ обращался къ воеводѣ полковнику Толбузину и слободскимъ управителямъ о выдачѣ ему тысячи рублей на неотложныя нужды по командировкѣ, но получилъ «малое число», такъ какъ деньги были высланы въ губернію. Въ Шадринскѣ Тевкелевъ поручилъ Толбузину произвести уплату крестьянамъ за доставку перваго провіантскаго обоза въ Оренбургъ: шадринскимъ за 7178 пудовъ 31 фунтъ, исецкимъ за 6244 пуда 27½ фунтовъ и окуневскимъ за 2421 пудъ 32 фунта по 15 коп. съ пуда «для долговременнаго оныхъ крестьянъ въ извозѣ подъ тѣмъ провіантомъ простоя, и что они подняли трудъ и убытку не мало». 19 октября, въ бытность въ Екатеринбургѣ, Тевкелевъ совѣтовался съ В. Н. Татищевымъ о башкирскихъ дѣлахъ и объ отправленіи изъ Екатеринбурга разныхъ желѣзныхъ вещей, необходимыхъ для Оренбурга, которыя потомъ и были отправлены въ Верхнеяицкую пристань. Здѣсь же Тевкелевъ купилъ для своей и оренбургской командъ немного теплой одежды и получилъ отъ Татищева 800 рублей, изъ нихъ половину мелкой монетой. Возвратясь въ Течинскую слободу, Тевкелевъ встрѣтился съ полковникомъ Арсеньевымъ, по совѣщаніи съ которымъ въ половинѣ ноября и былъ отправленъ провіантскій обозъ въ 600 подводъ (200 подводъ отъ шадринскаго дистракта, 350—исецкаго и 50 —окуневскаго) подъ охраной трехъ ротъ солдатъ подъ командою маіора Шкадера, при этомъ послѣднему была дана Тевкелевымъ инструкція, которой, въ случаѣ пре-

пятствій къ проѣзду со стороны башкиръ, или вслѣдствіе бездорожья пройти къ Оренбургу будетъ не возможно, предписывалось хлѣбъ сложить на Верхнеяицкой пристани. Отъ подводчиковъ требовалось, чтобы они имѣли сани и жирныхъ лошадей и, кромѣ того, на каждую подводу особую лошадь съ овсомъ и сѣномъ, «чтобъ того до Оренбурга съ возвратомъ стало съ довольствомъ». Тевкелевъ самъ выѣхалъ съ командой изъ Течинской слободы въ Уфу 26 октября и всю дорогу слѣдовалъ не только благополучно, но «вездѣ на станціяхъ», писалъ 11 ноября Тевкелевъ Кириллову, «сѣно и овесъ ставили безъ отговорки, въ одномъ мѣстѣ было и собрались, токмо узнали, что ихъ силишка противъ меня не будетъ, паки разбрелись. Изъ того собранія многіе знатные башкирцы пріѣхали ко мнѣ съ повинною, объявляя то, что, якобы, они собрались не для зла, но для собранія мнѣ фуражу. Хотя плутовскіе свои поступки и укрываютъ, токмо шило въ мѣшкѣ утаить никакъ не можно, и страхъ имъ большой былъ отъ того, какъ господа мещеряки услышали, что башкирцы на меня собираютца, то въ двое сутки ко мнѣ четыре сотника съ четырьмя стами людьми поспѣли, да башкирцы осинской и сибирской дорогъ, которые близъ мещеряковъ живутъ, двѣсти человѣкъ съ ними же пріѣхали на сикурсъ, а господинъ полковникъ мещеряцкій Муслюмъ самъ слѣдовалъ съ командою своею ко мнѣ же на сикурсъ послѣ отправленія оныхъ сотниковъ. И потому башкирцы не токмо хотѣли мнѣ противности чинить, едва съ душами собрались, чтобъ я ихъ жилища не разорилъ, и, по пріѣздѣ ихъ ко мнѣ съ повинною, услышали отъ меня доброе слово, насилу пришли въ разумъ, и съ покоемъ остались». Во время слѣдованія Тевкелева въ Уфу на дорогѣ къ нему явились нѣкоторые вліятельные башкиры съ повинной, напримѣръ, Ялдацкой волости, казанской дороги, Аскаръ Салтанбековъ, а другіе знатные и вліятельные

башкиры (Таймасъ тарханъ и др.), непринимавшіе участія въ бунтѣ, просили его отправить ихъ въ Мензелинскъ къ генералъ-лейтенанту А. И. Румянцеву, что имъ и было выполнено. Во время проѣзда Тевкелева черезъ Бирскъ мещеряки доставили ему нѣсколько сотъ пудовъ сухарей и крупъ, изъ которыхъ онъ 353 пуда сухарей и 102 пуда крупъ отправилъ въ Уфу для доставки въ Оренбургъ. [25]) Тевкелевъ прибылъ въ Уфу въ началѣ второй половины ноября, оставивъ свою команду въ Бирскѣ, для довольствія которой приказалъ иновѣрцамъ доставлять сухари и крупы, а равно имъ онъ объявилъ о доставкѣ по возу сѣна и одному пуду овса съ каждаго двора для продовольствія лошадей, обѣщая выдать за это настоящую плату.

Теперь возвратимся къ положенію гарнизона, оставленнаго Кирилловымъ въ Оренбургѣ. Вотъ какъ описываетъ подполковникъ Чемодуровъ ходъ работъ по постройкѣ крѣпости и весьма тяжелое положеніе гарнизона въ своихъ двухъ донесеніяхъ Кириллову отъ 30 октября. «Въ крѣпости всякое строеніе и за крѣпостью рвы работою окончены, только еще строеніемъ не окончилась церковь Божія, также и въ верхнемъ цитаделѣ шлостурмъ, и то, надѣется, въ скорости окончается, а за крѣпостію для пріѣзжаемыхъ киргизцевъ и башкирцевъ, вмѣсто рубленныхъ избъ, сдѣланы въ разныхъ мѣстахъ двѣ большія землянки». Затѣмъ проситъ, «дабы, не умедля, отправлено было на команду солдатамъ и прочимъ чинамъ денежное жалованье и для солдатства пензенскаго полку шубъ, обуви и другого нижняго мундиру, понеже оные весьма безодежны, и отъ стужи претерпѣваютъ нужду, и отъ того умножаетца больныхъ». Мы уже видѣли, что отрядъ Кириллова еще въ походѣ въ Оренбургъ терпѣлъ недостатокъ въ провіантѣ, а затѣмъ долженъ былъ до-

[25]) Письма Тевкелева къ Кириллову, отъ 11 и 16 ноября 1735 года.

вольствоваться только частью провіанта, доставленнаго изъ Течинской слободы, который не разграбили по дорогѣ башкиры. Изъ этого же запаса должны были взять съ собою провіантъ на дорогу и Кирилловъ и Тевкелевъ для своихъ командъ при оставленіи ими Оренбурга. О количествѣ съѣстныхъ запасовъ въ Оренбургѣ и продовольствіи гарнизона подполковникъ Чемодуровъ во второмъ донесеніи Кириллову отъ 30 октября писалъ слѣдующее: «въ поданной вѣдомости прапорщика Миткова къ нему, Чемодурову, написано—что принято имъ привезеннаго изъ Течинскихъ слободъ провіанта отъ прапорщика Гладышева муки ржаной въ портяныхъ мѣшкахъ и въ рогожныхъ куляхъ вѣсомъ пять тысячъ девятьсотъ три пуда четыре фунта, да безъ вѣсу на примѣръ принято, за скоростью отъѣзда, въ портяныхъ мѣшкахъ и въ рогожныхъ куляхъ, въ которыхъ, по сказкѣ прапорщика Гладышева, имѣетъ быть муки три тысячи триста пудъ, а будетъ ли толикое число или нѣтъ, о томъ онъ несвѣдомъ, и ежели жъ будетъ толикое число, то имѣетъ быть въ пріемѣ всего девять тысячъ двѣсти три пуда четыре фунта. А минувшаго сентября 27 дня по поданнымъ отъ команды доношеніямъ, въ которыхъ объявляютъ, что солдатамъ и драгунамъ провіанта сентябрьской дачи до сроку не стало на пять дней, понеже дача произведена имъ безъ вывѣски кулей, къ тому же и крупъ имъ не даетца, и кашъ варить не изъ чего, а варятъ каши изъ той же муки, и отъ оной де недодачи пришли въ безсиліе, и умножилось больныхъ. Выдано ундеръ-офицерамъ, капраламъ, солдатамъ и драгунамъ и прочимъ чинамъ на сей октябрь мѣсяцъ провіанта по статуту указанное число, каждому человѣку чистой муки по пуду по тридцати по два фунта съ половиною, кромѣ кулей, итого двѣ тысячи восемьсотъ шестьдесятъ пять пудъ тридцать семь фунтовъ, а оныхъ порожнихъ кулей и портяныхъ мѣшковъ счетомъ пять-

сотъ двадцать шесть, въ нихъ вѣсу пятьдесятъ пять пудъ тридцать два фунта, да по присланнымъ ордерамъ при отъѣздѣ статскаго совѣтника и по поданнымъ къ нему вѣдомостямъ отъ оберъ-офицеровъ и прочихъ чиновъ выдано сверхъ солдацкихъ дачъ провіанта жъ пятьсотъ восемьдесятъ восемь пудъ шестнадцать фунтовъ. А сего жъ октября 25-го и 27-го чиселъ въ поданныхъ отъ команды доношеніяхъ, въ которыхъ объявлено жъ, что на октябрь мѣсяцъ принято было ундеръ-офицерамъ, капраламъ, солдатамъ и драгунамъ каждому чистой муки по одному пуду по тридцати по два фунта съ половиною, и онымъ однимъ пропитаніе имѣли, понеже крупъ въ дачѣ, по силѣ Ея Императорскаго Величества указу, не производитца, а другихъ харчей ничего не имѣетца, а хотя бъ что въ продажѣ и было, купить не на что, понеже у нихъ, которыя имѣлись отъ майской трети остаточныя жалованныя деньги, и оныя во время похода, какъ претерпѣвали въ провіантѣ нужду, и тѣ всѣ издержали на покупку отъ мещеряковъ провіанту. И означеннаго провіанта вышеписаннымъ чинамъ только стало въ пропитаніе съ самою нуждою, а именно—въ пензенскомъ полку и въ драгунской ротѣ онаго октября по 23 число, въ уфимскомъ баталіонѣ по 26-ое число, отъ чего солдаты и драгуны пришли въ безсиліе, и приключаютца имъ болѣзни, и службу Ея Императорскаго Величества производятъ съ великимъ трудомъ, а въ пензенскомъ полку нѣкоторые русскіе солдаты ѣли и лошадиное мясо. И ежели впредь провіанта въ довольствіи выдано не будетъ, то въ услугѣ быть ненадежны, и чтобъ на нихъ того не взыскалось. А ему сверхъ статуту опредѣленнаго числа провіанта прибавить въ дачу солдатамъ безъ повелительнаго указу никакъ невозможно. Чего ради, по вышеобъявленнымъ отъ командъ доношеніямъ, за показанными отъ нихъ резоны, выдано и напредбудущій

ноябрь мѣсяцъ провіанта до срошнаго числа по статуту полное жъ число, кромѣ кулей; такожде показываютъ, якобы, онаго провіанта до сроку многаго числа не достаетъ за недачею крупъ, то нынѣ выдано, по исчисленію, вмѣсто крупъ, по чему даетца на мѣсяцъ солдату, изъ привезеннаго изъ Сакмарска стараго соленаго мяса на каждаго человѣка по четыре фунта по шестидесятъ шести золотниковъ на мѣсяцъ. А надѣяться, что и оной полной дачи до показаннаго срошнаго числа недостанетъ. Ежели какіе недостатки будутъ, то что съ оною командою чинить? А нынѣ въ остаткѣ при Оренбурхской крѣпости въ магазейнѣ провіанта, который принятъ былъ на примѣръ безъ вѣсу, и оный нынѣ при штабъ и оберъ-офицерахъ весь перевѣшенъ, а вѣсомъ явилось и съ прежнимъ, который принятъ на вѣсъ отъ онаго жъ прапорщика Гладышева въ портяныхъ мѣшкахъ и въ рогожныхъ куляхъ, въ остаткѣ, за раздачами, двѣ тысячи восемьсотъ тридцать одинъ пудъ двадцать три фунта съ половиною и съ кулями. И онаго оставшаго провіанта на имѣющуюся команду, которая содержится при крѣпости, тѣмъ, на которыхъ производитца указная дача, будетъ декабря по 15 число, а ежели положить съ оберъ-офицерами и съ прочими всякими чинами, которымъ по данной мнѣ инструкціи велѣно изъ онаго жъ провіанту давать и имъ по разсмотрѣнію, и ежели имъ дачу произвесть, хотя противъ солдатъ, то онаго провіанту до вышепоказаннаго числа не будетъ, къ тому жъ и у солдатъ указной ихъ дачи до срошнаго числа не становитца дней за десять, и ежели на оное положить, то показаннаго провіанту и съ офицерами на дачу болѣе не будетъ декабря по шестое число». Почему Чемодуровъ проситъ, «дабы повелѣно было къ показанному шестому числу къ нимъ провіанта отправить, а ежели, паче чаянія, ниоткуда въ присылкѣ провіанту быть безнадежно, то въ содержаніи

какъ крѣпости, а паче людей, чтобъ соблаговолено было имъ заблаговременно указомъ опредѣлить, чтобъ можно съ онымъ оставшимъ провіантомъ, не поморя съ голоду, людей вывесть до жила».

Въ виду невозможности скоро доставить провіантъ въ Оренбургъ, хотя, какъ мы видѣли, со стороны Кириллова и Тевкелева принимались всѣ мѣры къ его закупкѣ и доставкѣ, Кирилловъ рѣшился сдѣлать распоряженіе объ убавкѣ гарнизона въ Оренбургѣ—отправить людей въ Течинскую слободу, гдѣ прокормить ихъ было легко. 5 ноября 1735 года Кирилловъ по этому поводу изъ Уфы писалъ Тевкелеву: «Послалъ въ Оренбургъ къ подполковники Чемодурову о убавкѣ людей. Обозъ здѣшній можно бы вскорѣ отправить, да муки и крупъ не уповаю скоро достать, истинно въ конфузію, пуще башкирцевъ, непоспѣшность приводитъ». 21 ноября было послано изъ Уфы къ Чемодурову второе предписаніе Кириллова, въ которомъ говорилось: «Ежели о скоромъ прибытіи изъ Течинской слободы въ Оренбурхъ провіанта (паче чаянія) надежныхъ вѣдомостей у васъ не имѣется, или дорогою (отъ чего Боже сохрани) отъ воровъ какое учинено препятство, то вмѣсто того, чтобъ людей отправить по прежнимъ письмамъ въ Течинскую слободу, вывесть въ Сакмарскъ, ибо тутъ провіанта имѣется, да и поблизости здѣсь онымъ людямъ быть нынѣ способнѣе, понеже, въ Течинскую слободу чрезъ пустую и великую степь маршируя, команда по зимнему времени можетъ претерпѣть немалую нужду, и лошади, не имѣя фуража, могутъ въ конечную придтить худобу, или весьма быть утрачены, а паче опасно, чтобъ драгуны и солдаты отъ нетерпѣливости какихъ ненадобныхъ словъ не разгласили, да и провіанту къ Течинской слободѣ противъ того, какъ къ Сакмарску, надлежитъ на команду вдвое или втрое, а путь лежитъ весь не токмо что черезъ пустое степное

мѣсто, но и неподалеку отъ воровскихъ башкирскихъ юртъ, и могутъ они, воры, увѣдомясь, ежели какая въ командѣ будетъ нужда, или въ чемъ недостатокъ, учиня нападеніе, нанесть вредъ не малый». Въ Петербургъ же Кирилловъ доносилъ иначе, какъ это видно изъ указа сената, отъ 30 декабря 1735 года, «что въ Оренбургѣ получено провіанта болѣе шестнадцати тысячъ пудъ съ удовольствомъ всей команды по мартъ, да въ Сакмарскѣ куплено мѣсяца на полтора». До полученія второго предписанія Чемодуровъ отправилъ 24 ноября 1735 года болѣе 800 человѣкъ подъ командою премьеръ-маіора Рогинскаго въ Верхнеяицкую пристань, черезъ которую шла дорога къ Течинской слободѣ. Отправленная партія, пройдя всего около 30 верстъ, должна была вернуться назадъ, такъ какъ, вслѣдствіе неимѣнія теплой одежды, 5 человѣкъ замерзло и около 150 познобило руки и ноги. Несмотря на это, Чемодуровъ все-таки долженъ былъ 27 ноября, замѣня помороженныхъ, вновь отправить 773 человѣка, ибо дальнѣйшее пребываніе въ Оренбургѣ всего наличнаго состава гарнизона грозило ему въ недалекомъ будущемъ голодной смертью. Теперь Чемодуровъ отправилъ людей въ Сакмарскій казачій городокъ (нынѣ станица Сакмарская, въ 25 верстахъ отъ теперешняго города Оренбурга), отстоявшій отъ Оренбурга верстахъ 280—300, рѣкою Яикомъ (Ураломъ), выдавъ на дорогу провіанта по 13 декабря. Вслѣдствіе недостатка провіанта и сильныхъ морозовъ, изъ этой партіи умерло отъ голода и замерзло 500 [26]) человѣкъ, а изъ остальныхъ 80 были съ отмороженными руками и ногами.

---

[26]) Вѣроятно Румянцевъ о смерти этихъ 500 человѣкъ донесъ глухо, не объясняя причинъ, почему сенатъ указомъ, отъ 27 февраля 1736 года, запрашивалъ его „какимъ случаемъ солдаты 500 человѣкъ померли, и въ какой силѣ ордеръ отъ статскаго совѣтника Кириллова былъ посланъ, и котораго числа, о томъ вамъ прислать въ сенатъ извѣстіе“. Какое объясненіе по этому дѣлу дано было Румянцевымъ, къ сожалѣнію, въ дѣлахъ свѣдѣній не сохранилось.

Оставшійся гарнизонъ въ Оренбургѣ состоялъ изъ двухъ ротъ солдатъ и 100 казаковъ. Какимъ образомъ удалось Чемодурову его продовольствовать изъ того крайне скуднаго запаса, о которомъ онъ доносилъ Кириллову 30 октября 1735 года, до 8 іюля 1736 года, когда только пришелъ новый провіантскій обозъ, понять трудно.

Кирилловъ, по возвращеніи въ г. Уфу, не могъ здѣсь долго оставаться и долженъ былъ, вслѣдствіе неоднократныхъ требованій Румянцева, отправиться 7 ноября въ Мензелинскъ, главную квартиру начальника башкирской коммиссіи.

Кирилловъ и Румянцевъ сильно расходились въ мнѣніяхъ, какъ совершенно справедливо говоритъ историкъ С. М. Соловьевъ, о средствахъ потушенія башкирскаго бунта. Кирилловъ писалъ, что башкирцы до тѣхъ поръ не усмирятся, пока не послѣдуетъ розыскъ и казни, и не введутся войска въ Башкирію; Румянцевъ же писалъ, что опасается, не взволновать бы этими мѣрами всѣхъ башкирцевъ, тогда какъ до сихъ поръ была замѣшана въ бунтѣ только часть ихъ, и думаетъ, что лучше безъ оружія привести ихъ въ повиновеніе, довольствуясь повинной челобитной отъ всего народа. Въ началѣ ноября Румянцевъ донесъ, что башкирское возмущеніе утушено, при чемъ нельзя наказать бунтовщиковъ, во-первыхъ, по малочисленности войска: при Румянцевѣ находилось только четыре драгунскихъ роты, одинъ баталіонъ казанскаго гарнизона и 650 казаковъ; [27]) во-вторыхъ, провіанта нѣтъ, ни подрядчиковъ найти, ни натурою собирать нель-

---

[27]) Хотя инструкціей, отъ 13 августа 1735 года, Румянцеву разрѣшалось собирать войска кромѣ обозначенныхъ въ реестрѣ, приложенномъ къ инструкціи, „какія можно“, но 24 сентября того же года, по случаю войны съ Турціей, вслѣно было Румянцеву обходиться войсками только указанными въ инструкціи, а другихъ „не брать и не требовать, развѣ необходимая въ томъ нужда будетъ, но въ такомъ случаѣ надлежитъ вамъ о томъ снестися съ генералъ-фельдмаршаломъ графомъ фонъ-Минихомъ“.

зя. Относительно причины бунта Румянцевъ извѣщалъ о жалобахъ башкирцевъ на суровые поступки полковника Тевкелева. Въ письмѣ, присланномъ отъ башкирскихъ старшинъ къ Румянцеву, говорилось, что имъ присланы были указы итти на оренбургскую службу, не зная подлинно какъ ѣхать, собрались они всѣмъ міромъ и поѣхали на мѣсто, гдѣ дѣдамъ и отцамъ ихъ указы объявлялись, и послали въ Уфу освѣдомиться о подлинномъ указѣ, въ какой силѣ они на службу наряжаются. Но Тевкелевъ одного изъ ихъ посланныхъ убилъ, другого высѣкъ, двоихъ подъ карауломъ держалъ, кромѣ того, худымъ людямъ указъ далъ ловить и приводить въ Уфу лучшихъ людей, которые были въ собраніи. Узнавъ объ этомъ, лучшіе люди заплакали, что жизнь ихъ кончилась, и отъ такой неволи забунтовали; и съ Иваномъ Кирилловичемъ ссорились отъ него жъ, Тевкелева. «Не повелите ль», писалъ Румянцевъ императрицѣ, «до удобнѣйшаго времени такъ ихъ нынѣ въ тишинѣ оставить, ибо народъ грубый, вскорѣ такъ къ вѣрному подданству и къ накладу на нихъ податей безъ всякаго ихъ возмущенія никакъ привесть невозможно; а надобно время до времени почаще старшинъ ихъ призывать, и потомъ, когда какое намѣреніе Вашего Величества будетъ, уготовясь совсѣмъ заблаговременно, какъ вездѣ довольные магазины устроить, такъ и здѣшніе пригородки, для убѣжища людямъ, укрѣпить,—тогда ихъ всѣхъ знатныхъ задержать, и уже силою оружія къ тому приводить». [28])

Татищевъ, въ своихъ письмахъ къ Румянцеву, также внушалъ ему недовѣріе къ планамъ Кириллова. 30 октября Татищевъ писалъ Румянцеву изъ Екатеринбурга: «господинъ статскій совѣтникъ обнадеживаетъ меня тѣмъ, что нынѣ въ Оренбургѣ заводъ серебряный, а на Са-

---

[28]) *С. М. Соловьевъ.* Исторія Россіи, изд. второе, т. XX, стр. 1535.

марѣ мѣдный заводить намѣренъ, и требуетъ къ строенію оныхъ ремесленниковъ. И хотя къ тому я великую охоту имѣю, но паче же должность моя, что то болѣе положено на меня, однако жъ мнѣ оное весьма удивительно, ибо хотя бъ все было спокойно, но заводъ не прежде строить, какъ всѣ къ тому нужныя обстоятельства согласовать будутъ, и суще: 1) чтобъ рудъ было довольно; но того весьма нѣтъ, а по верховнымъ вѣрить нельзя, ибо сверху покажется, да въ глыбь ничего; 2) чтобъ руды плавки достойны были; но изъ присланныхъ пробъ видимъ, что ни единой достойной нѣтъ; ежели же ко мнѣ недостойныя присланы, а лучшія оставлены, то и причины не разумѣю; 3) надобно, чтобы лѣсовъ было довольно; но къ намъ писалъ нашъ посланный надзиратель и полковникъ Тевкелевъ сказывалъ, что лѣсовъ тамъ весьма недовольно, и потому я въ такое сомнительное дѣло вступать не смѣю, но хочу ожидать, какъ ваше превосходительство довольно обстоятельства разсмотрите и меня увѣдомите». [29])

Императрица Анна Іоанновна вполнѣ одобрила мѣры, принятыя Румянцевымъ, о чемъ и дала ему знать указомъ, отъ 18 октября 1735 года, въ которомъ говорится, что она усмотрѣла, «что вы въ такомъ мнѣніи находитесь, что лучше добрыми милостивыми способами сіе башкирское замѣшаніе утушить, нежели жестокостью и силою оружія, и хотя мы сами того мнѣнія, а особливо при нынѣшнихъ кондукторахъ (затруднительныхъ обстоятельствахъ по случаю войны съ Турціей), и для того въ данной вамъ инструкціи сей способъ милости употребить повелѣли, прежде нежели съ жестокостью поступать, однако жъ съ другой стороны въ конзидерацію (соображеніе) приходитъ, что ежели сіе отъ башкирцевъ проис-

[29]) *С. М. Соловьевъ.* Исторія Россіи, изд. второе, т. XX, стр. 1536.

шедшее возстаніе, а особливо самихъ начальниковъ и авторовъ онаго, безъ всякого наказанія упустить, то бъ симъ впредь такія жъ противности начинать неповадно бъ было, когда увидятъ, что все имъ безъ надлежащаго отмщенія и наказанія проходитъ, и для того разсуждаемъ, что, для лучшаго утвержденія ихъ впредь должныя вѣрности и спокойномъ должномъ пребываніи и послушаніи, весьма полезно бъ было, чтобъ изъ соизволяемаго Нашего генеральнаго прощенія самые первѣйшіе начальники и авторы сего бунта, а особливо бъ Кильмякъ-Абызъ и Акай выключены и отъ нихъ, башкирцевъ, Намъ выданы, или отъ васъ самихъ какимъ бы ни есть способомъ пойманы быть могли».

Въ указѣ Императрицы Румянцеву, отъ 11 ноября того же года, опять говорится о главныхъ зачинщикахъ бунта, что «когда прибудутъ къ вамъ башкирскіе старшины, изъ коихъ начальныхъ заводчиковъ имѣете вы удержать при себѣ подъ нѣкоторымъ приличнымъ претекстомъ, и когда замѣшанія совершенно успокоены будутъ, тогда съ ними возможно будетъ иное учинить опредѣленіе». Тѣмъ же указомъ предлагается командиру башкирской коммиссіи собрать съ башкиръ четыре тысячи лошадей въ знакъ ихъ покорности, «понеже въ арміи Нашей въ лошадяхъ немалая нужда имѣется» (по случаю войны съ Турціей).

Въ томъ же указѣ, отъ 11 ноября, и указѣ отъ 14 декабря 1735 года, императрица требовала отъ Румянцева, чтобъ онъ по прибытіи Кириллова въ Мензелинскъ, составилъ проектъ «какимъ образомъ тѣ башкирскія замѣшанія, не допуская въ расширеніе, прекращены быть могутъ, и, что о томъ разсуждено будетъ, со обстоятельнымъ вашимъ мнѣніемъ отправить вамъ его, статскаго совѣтника, къ Намъ въ Санктъ-Петербургъ, на что тогда пространнѣйшая резолюція учинена будетъ». Указъ отъ 14

декабря возлагаетъ на Румянцева и постройку нѣкоторыхъ укрѣпленій и казачьихъ городковъ: «токмо для лучшей съ Оренбургомъ коммуникаціи въ томъ мѣстѣ, гдѣ воры-башкирцы на марширующія роты вологоцкаго полку нападеніе учинили, небольшую крѣпость построить, и быть въ ней отъ инфантеріи нижегородскаго полку двумъ ротамъ, а достальнымъ бы при Оренбургѣ для заготовленія серебряной руды, да между Яикомъ и Сакмарска сдѣлать два казацкіе городка и въ нихъ поселить яицкихъ казаковъ человѣкъ по сту; въ Мензелинскѣ бы въ нынѣшнюю зиму построить деревянную крѣпость».

Румянцевъ, по прибытіи въ Мензелинскъ, много разослалъ въ разныя стороны воззваній къ башкирамъ, приглашая ихъ прекратить «замѣшанія» и прибыть къ нему въ Мензелинскъ съ повинной или, какъ выражается П. И. Рычковъ, «разослалъ во всю Башкирь универсалы разсудительные и довольно искусные». [30]) Вслѣдствіе чего въ ноябрѣ очень много являлось къ Румянцеву башкиръ съ повинной, въ томъ числѣ и одинъ изъ главныхъ руководителей бунта Акай Кусюмовъ, являлись также съ разныхъ дорогъ старшины и знатные и вліятельные башкиры, непринимавшіе участія въ бунтѣ. Всѣмъ имъ, по принесеніи присяги по ихъ закону, было дано прощеніе, и послѣ соотвѣтствующихъ наставленій отпущены по домамъ. Не являлся только самый главный руководитель башкирскаго бунта Кильмякъ-Абызъ, который, между тѣмъ, прибывъ 14 ноября въ окрестности Табынска, распустилъ слухъ, что онъ Румянцевымъ также прощенъ и имѣетъ на это указъ отъ него и даже присылалъ нарочнаго въ Табынскъ передать объ этомъ Утятникову. Послѣдній объ этомъ сообщилъ въ Уфу, откуда былъ полученъ указъ отъ Тевкелева, чтобы Кильмяка-Абыза, если

---

[30]) *П. И. Рычковъ.* Исторія оренбургская, изд. 1896 года, стр. 19.

прибудетъ въ Табынскъ, держать подъ крѣпкимъ карауломъ до представленія имъ указа генерала Румянцева, а затѣмъ, буде такой будетъ доставленъ, поступать согласно послѣдняго. Кильмякъ-Абызъ, однако, въ Табынскъ не пріѣзжалъ. Послѣ этого башкиры, казалось, поуспокоились, почему Румянцевъ испросилъ себѣ разрѣшеніе возвратиться въ Казань для занятія дѣлами губерніи (указъ 14 декабря 1735 года).

Въ декабрѣ Румянцевъ и Кирилловъ выработали проектъ мѣръ для успокоенія Башкиріи. По словамъ историка С. М. Соловьева этотъ проектъ составленъ И. К. Кирилловымъ, а А. И. Румянцевъ его только подписалъ. Съ этимъ мнѣніемъ, полагаю, нельзя не согласиться, ибо Кирилловъ былъ большой мастеръ составлять проекты, занимаясь токого рода дѣлами весьма продолжительное время въ сенатѣ. Содержаніе проекта было слѣдующее: 1) между башкирцами старинные тарханы никакого ясаку не платятъ, должны служить, но служатъ они своему воровству, а не по указамъ, и потому этотъ ихъ чинъ впередъ не надобенъ; остальные башкирцы платятъ ясакъ самый малый; 2) мещеряки, служилые татары, по указамъ, изъ другихъ городовъ накликаны и опредѣлены служить по Уфѣ, но собственными землями не надѣлены, принуждены жить на башкирскихъ и давать башкирцамъ подать, почему пошли было въ крестьянство къ башкирцамъ, но по пріѣздѣ Кириллова и Тевкелева они отъ башкирскаго послушанія отвращены и въ нынѣшнемъ башкирскомъ воровствѣ служили вѣрно; ихъ тысячъ съ пять способныхъ къ службѣ; 3) тептери и бобыли—изъ разныхъ уѣздовъ бѣглые татары, чуваши, черемисы, вотяки: башкирцы отдаютъ имъ внаймы свои земли и владѣютъ ими, какъ крестьянами; 4) новокрещеные ясашные, число ихъ малое—дворовъ съ 300, равнаго состоянія съ тептерями и бобылями, и хотя презираемы въ

наставленіи истиннаго благочестія, однако весьма въ службѣ вѣрны, и за то разорены теперь ворами. Причина нынѣшней продерзости башкирцевъ—это послабленіе ихъ прежнимъ своевольствамъ, и потому впредь надобно: находящіеся здѣсь полки въ надлежащее состояніе привести, магазины наполнить провіантомъ, основать Оренбургъ и другія назначенныя крѣпости. Мещерякамъ, за ихъ вѣрность и службу, отдать въ вѣчное и безоброчное владѣніе тѣ земли, которыя они нанимаютъ у башкирцевъ; съ тептерями и бобылями старыми поступать точно такимъ же образомъ; замѣшаннымъ въ воровствѣ запретить носить ружья и по домамъ имѣть; въ уѣздѣ кузнецовъ и кузницъ не имѣть, изъ городовъ кузнецовъ и насѣкальщиковъ въ уѣздъ не отпускать: пусть покупаютъ все нужное въ городахъ. Пойманныхъ на воровствѣ и въ бунтѣ и повинившихся—казнить или въ ссылку сослать, а не освобождать, ибо къ будущимъ воровствамъ первая надежда, что не только непойманныхъ прощаютъ, но изъ тюремъ освобождаютъ; а пущихъ заводчиковъ, хотя они и прощеніе получили, по причинамъ частныхъ дѣлъ, одного за другимъ забрать и жестокою казнію казнить. Внутри башкирскихъ земель построить городки; каждая волость должна имѣть у себя выборныхъ старшинъ, двухъ или трехъ, на которыхъ можно было бы взыскать всякое преступленіе или неисправку; а теперь у нихъ всякъ большой, и указы пишутъ обще: тарханамъ, батырямъ и всѣмъ башкирцамъ; также запретить сборища дѣлать; оставить обыкновенный старинный мірской сборъ въ семикъ у рѣчки Чесноковки: въ это время пусть совѣтуются о мірскихъ нуждахъ, письменно доносятъ и бьютъ челомъ, а не такъ, какъ прежде бывало: собравшись по утру, воеводъ, приказныхъ людей и толмачей на письмѣ бранивали ворами, грабителями, разорителями, а какъ эти воры ихъ одарятъ, скота на зарѣзъ и пойла пришлютъ,

то пьяные къ вечеру похвальное письмо напишутъ и въ ночь разъѣдутся по домамъ; горланы съ такихъ сборищей деньгами, кафтанами и сукнами рублей по 50 и больше сваживали. Такъ какъ есть явное подозрѣніе на магометанское духовенство, то оставить по одному ахуну на дорогу, а взять съ нихъ присягу, чтобъ о всякихъ дурныхъ поступкахъ объявляли, и изъ другихъ вѣръ въ свой законъ не приводили, безъ указовъ мечетей и школъ не строили, и если ахунъ умретъ, то новаго опредѣлять правительству, смотря по вѣрности, а не самимъ башкирцамъ ставить. Башкирцы, разбогатѣвъ, завели свойство съ казанскими, слободскими и уѣздными татарами, и этимъ способомъ во всякомъ дѣлѣ, чтобы въ Казани ни началось, башкирцамъ уже давно дано знать: надобно запретить въ свойство вступать безъ позволенія казанскаго губернатора, и при позволеніи наложить подать съ свадьбы лошадьми. Снять запрещеніе покупать у башкирцевъ земли и угодья, чтобъ мѣшались съ посторонними. Мѣры эти касаются не настоящаго только, но будущаго времени: башкирцы опасны не настоящею своею силою, но будущимъ размноженіемъ отъ многоженства и приплыва бѣглыхъ; если бъ противодѣйствовать этому размноженію безъ случая мятежа, то всѣ бы взбунтовались, а теперь легко начать съ открывшихся воровъ: когда они будутъ прибраны къ рукамъ, тогда остатки легче укротить и такъ въ мутной водѣ обуздать, какъ въ старину по Волгѣ черемисъ и мордву. Если же упустить нынѣшнее удобное время и не взять предосторожности, то впередъ надобно опасаться большаго зла, особенно въ случаѣ войны съ единовѣрными имъ турками, или если между ними явится умный воръ, какъ былъ Стенька Разинъ. Если бъ даже и этого не случилось, то русское безславіе во всю полуденную Азію пойдетъ, потому что тамъ разглашаютъ они себя не подданными, но независимыми,

защищая подъ своимъ именемъ принятыхъ бѣглецовъ. Когда же башкирцы будутъ усмирены, то всѣ новодданные и желающіе принять подданство, такіе жъ вѣтреные народы, не посмѣютъ впредь своевольничать или, по крайней мѣрѣ, не будутъ въ примѣръ ставить башкирскую вольность. Но для усмиренія башкирцевъ необходимъ Оренбургъ, который находится позади башкирскаго жилья и которымъ, вмѣстѣ съ принадлежащими къ нему мѣстечками, башкирцы будутъ огорожены какъ стѣною. [31])

Кирилловъ съ проектомъ въ декабрѣ отправился въ С.-Петербургъ, а Румянцевъ въ январѣ въ Казань.

Однако казавшееся спокойствіе Башкиріи продолжалось недолго. Акай Кусюмовъ, ознакомившись, вѣроятно, во время поѣздки въ Мензелинскъ, съ тѣми силами, которыми располагалъ Румянцевъ, и, найдя ихъ недостаточно страшными для башкиръ, разослалъ зажигательныя письма къ башкирамъ сибирской дороги и зауральскихъ степей (мѣстности лежащія на востокъ отъ рѣки Урала). Затѣмъ начались въ разныхъ мѣстахъ съѣзды башкиръ для обсужденія способовъ противодѣйствія правительственнымъ властямъ. Снова напали на провіантскій обозъ, отправленный Тевкелевымъ 15 ноября изъ Течинской слободы для продовольствія Оренбурга, такъ что обозъ долженъ былъ возвратиться обратно. Свѣдѣнія о готовящемся нападеніи на провіантскій обозъ башкиръ Тебеляцкой и Турухменской волостей, сибирской дороги, Тевкелевъ получилъ въ половинѣ ноября, но не придалъ этому большого значенія, и единственную принялъ предосторожность, заключавшуюся въ томъ, что пустилъ слухъ, что по дорогѣ, по которой долженъ былъ слѣдовать обозъ, скоро пойдутъ драгунскіе полки, и что, «услыша», пи-

---

[31]) *С. М. Соловьевъ.* Исторія Россіи, изд. второе, т. XX, стр. 1536, 1537 и 1538.

салъ Тевкелевъ Кириллову 16 ноября 1735 года, «оные воры придутъ въ страхъ и, какъ вамъ извѣстно, у нихъ эхо тотчасъ между собою пронесутъ». Такимъ образомъ 1736 годъ начался при обстоятельствахъ, не предвѣщавшихъ ничего хорошаго. 11 февраля, по разсмотрѣніи проекта, представленнаго Румянцевымъ и Кирилловымъ, императрицей подписанъ указъ на ихъ имя, который не столько касается принятія мѣръ къ прекращенію самого башкирскаго бунта, сколько колонизаціи края и устройства городковъ, главнѣйшимъ же образомъ ограничиваетъ права башкиръ и даетъ льготы другимъ жителямъ Башкиріи, которые до сего времени были въ большой зависимости отъ коренного населенія. Указъ 11 февраля гласитъ слѣдующее:

1. Служилымъ мещерякамъ отъ башкирцевъ быть отдѣленнымъ, и за ихъ вѣрность и службу, что они къ противностямъ башкирцевъ не пристали и противъ ихъ служили, земли и угодьи, которыми они по найму у башкирцевъ владѣли, а тѣ башкирцы были въ воровствѣ и бунтѣ, тѣ дать имъ вѣчно, безоброчно. Указныя дачи: первому старшинѣ—двѣсти, есауламъ, писарю, сотникамъ —по сту, рядовымъ по пятидесятъ четвертей, и за претерпѣнный убытокъ отъ воровъ-башкирцевъ обѣщать награжденіе.

2. Застарѣлыхъ тептерей и бобылей, по примѣру мещеряковъ, отъ башкирскаго послушанія отрѣшить, и за претерпѣнное ихъ разореніе отъ воровъ-башкирцевъ оброковъ имъ платить не велѣть, и оставить ихъ при одномъ прежнемъ ясашномъ платежѣ въ казну, а которые приставали къ ворамъ, съ такихъ за вину, снявъ башкирскій оброкъ, брать сверхъ прежняго ясака хлѣбомъ съ сохи по четвертухѣ ржи и по четвертухѣ жъ овса; а о новыхъ бѣглецахъ публиковать, гдѣ пристойно, указами, дабы держатели, сколько за кѣмъ есть, объявили въ городѣхъ, а, не объявя, не держали подъ жесто-

кимъ наказаніемъ и ссылкою, а которые вошли въ башкирское имя, о тѣхъ до времени умолчать.

3. Съ бывшихъ аймаковъ въ нынѣшнемъ воровствѣ за казенный убытокъ и партикулярное разореніе, усмотря удобное время, развытя, взять лошадей, годныхъ въ службу, съ каждаго аймака по пятисотъ, и изъ тѣхъ лошадей учинить достойное награжденіе разореннымъ, а затѣмъ оставшихъ лошадей употреблять въ драгунскіе полки.

4. Всѣхъ волостей бывшихъ въ воровствѣ башкирцамъ, тептерямъ и бобылямъ ружье носить и съ нимъ ѣздить и въ домѣхъ имѣть запретить подъ штрафомъ такимъ: кто поймаетъ, тому лошадь пойманнаго, а ружье въ казну, а тѣхъ пойманныхъ ссылать въ ссылку (выключа башкирцевъ дальнихъ зауральскихъ, сибирской и нагайской дорогъ, ибо они съ кайсаками непрестанно въ дракѣ). А понеже и по прежнимъ указамъ башкирамъ въ ружьѣ ѣздить и имѣть запрещено, того ради, развѣдавъ, казанскому губернатору изслѣдовать, чьею слабостію то упущено.

5. Въ Уфимскомъ уѣздѣ и въ башкирскихъ жилищахъ кузнецовъ и кузницъ не имѣть и изъ городовъ кузнецовъ и насѣкальщиковъ не отпущать, а быть только въ однѣхъ городѣхъ, и то числу потребному, безъ излишества. И кому потребны сошники, косы, конская сбруя, тѣ могутъ покупать и дѣлать въ городѣхъ, при чемъ прежніе указы подтвердить, дабы изъ другихъ уѣздовъ ружья, и пороху, и свинцу, пансырей, сабель, луковъ, копій и стрѣлъ не ввозили, и не продавали, и не мѣняли, въ чемъ особливо воеводамъ крѣпкое смотрѣніе имѣть, и винныхъ штрафовать по указамъ.

6. Служилымъ при Уфѣ мещерякамъ и въ вѣрности оставшимъ башкирцамъ ружье имѣть для себя, токмо съ тѣми, кому имѣть и носить запрещено, не ссужаться и не продавать.

7. Башкирцевъ и татаръ, кто во время воровства и бунту пойманы и винились въ нападеніи на вологоцкія роты и въ другихъ воровствахъ и въ смертныхъ убивствахъ, казнить смертію, а другихъ въ ссылку сослать, а не свобождать; а пущихъ заводчиковъ, хотя они и отпущеніи получили—Акая, Кильмяка, Бепеня, Мясегута, Умира, Ишалю, Салтанъ-Мурата, по причинамъ партикулярныхъ дѣлъ, одного по другомъ забравъ, жестокою казнить смертію.

8. Башкирцевъ, кто пойманы будутъ въ воровствахъ, попрежнему съ наказаніемъ кнутомъ, отнюдь не освобождать, а ссылать всѣхъ, хотя бъ кто и въ одномъ маломъ воровствѣ явился; не пытавъ и не наказывая кнутомъ, годныхъ въ службу—въ остзейскіе гварнизонные полки въ солдаты, а негодныхъ, учиня наказаніе кнутомъ,—въ Рогервикъ въ работу и въ здѣшнія мѣста на пашню.

9. Всѣхъ бѣглыхъ и безъ пашпортовъ русскихъ и иновѣрцевъ изъ башкирцевъ высылать: годныхъ въ службу—въ Остзею, а чьи они были, тѣмъ зачитать въ рекруты, а негодныхъ опредѣлять въ работу горную, какъ ссылочныхъ, а сколько такихъ помѣщиковыхъ опредѣлено будетъ въ работу, о томъ писать, и тогда объ удовольствіи помѣщиковъ опредѣленіе учинено будетъ.

10. Въ Табынску къ назначенной одной ротѣ другую роту прибавить ту, которую селить надлежитъ въ Гайнѣ, да тутъ же учредить служилыхъ мещеряковъ охотниковъ, и казаковъ, и ссылочныхъ до трехсотъ человѣкъ, и земли и угодьи имъ отвесть противъ поселенныхъ на Уфѣ и въ другихъ тамошнихъ мѣстахъ; тако жъ прежній городокъ Осу возобновить и служилыми людьми, прибавя къ тому и ссылочныхъ, населить.

11. По Бѣлой и Камѣ рѣкамъ и въ другихъ мѣстахъ старыя селеніи, гдѣ способность усмотритца, для

опасности отъ нападенія, сколько возможно, для защиты укрѣпить полисадникомъ, или, по мѣсту смотря, окопать рвами самими жителями въ такое время, когда имъ свободно отъ домашнихъ работъ, а для обороны, ежели надежные люди, и никакихъ шатостей отъ нихъ самихъ произойти не можетъ, опредѣлить ружье изъ отборнаго отъ полковъ, которое имѣется въ казанскомъ цейхгаузѣ и въ другихъ тамошнихъ мѣстахъ, и, не раздавая въ руки, содержать въ особомъ амбарѣ.

12. Уфимскихъ новокрещеныхъ, за ихъ вѣрную службу, опредѣлить въ службу казацкую, и служить имъ по Мензелинску и по строящимся новымъ городкамъ въ вершинахъ Ицкихъ и между Уфы и Мензелинска, и ясакъ съ нихъ снять.

13. Въ жилищахъ башкирскихъ, отъ коихъ воровство было, въ каждой волости, вмѣсто волостныхъ старостъ, опредѣлить выборныхъ старшинъ по два или по три человѣка, и быть имъ съ перемѣною погодно, на которыхъ всякое престуленіе и неисправу взыскивать. Также запретить безъ позволенія городовыхъ командировъ сборищевъ дѣлать, а оставить обыкновенный старинный мірской сборъ о семикѣ, одинъ день съѣзжаться къ рѣчкѣ Чесноковкѣ, и тогда о нуждахъ мірскихъ совѣтовать, и письменно доносить, и бить челомъ.

14. Въ башкирахъ ахунамъ быть по одному на дорогѣ, итого четыремъ, и тѣмъ ахунамъ чинить особыя присяги, дабы имъ о всякихъ худыхъ поступкихъ объявлять и не таить, и никого изъ другихъ вѣръ въ свой законъ не приводить и не обрѣзывать, безъ указовъ мечетей и школъ вновь не строить, и который ахунъ изъ нихъ умретъ, то на ихъ мѣста съ челобитья, усматривая вѣрности, опредѣлять.

15. Съ казанскими татарами башкирцамъ въ сватовство безъ челобитья и безъ позволенія казанскаго губернато-

ра не вступать, а кому, по прошенію, въ томъ позволено будетъ, у тѣхъ брать съ каждой свадьбы по лошади драгунской, а кто безъ позволенія женитца, съ такихъ брать по три лошади драгунскихъ, а за другую вину дѣйствительно ссылать въ ссылку.

16. Хотя по прежнимъ указамъ и воеводскимъ наказамъ въ Уфимскомъ уѣздѣ у башкирцевъ земли и угодья покупать и крѣпить не велѣно, однако жъ нынѣ усмотрѣно, что то запрещеніе имъ, башкирцамъ, весьма неполезно, того ради, для лучшей ихъ впредь пользы, указали Мы то запрещеніе отмѣнить, и впредь, съ сего указа, земли и угодьи тамошнимъ жителямъ—дворянамъ, и офицерамъ, и мещерякамъ у башкирцевъ покупать, и за себя крѣпить позволить, токмо въ тусмакахъ, то есть въ закладчинахъ, не держать ни ясашныхъ, ни свободныхъ русскихъ и иновѣрцевъ подъ смертною казнію или ссылкою, а тептерямъ и бобылямъ надлежащее въ покупкѣ земель позволеніе дать; о томъ вамъ обще разсмотрѣть и сюда писать со мнѣніемъ.

17. Соляного завода компанейщика Утятникова, за показанную его вѣрную службу въ укрѣпленіи Табынска, жалуемъ комиссарскимъ чиномъ.

18. Казанской губерніи служилыхъ мурзъ тѣхъ, которые воровъ-башкирцевъ сокращали, за такую ихъ показанную вѣрность опредѣлить въ службу попрежнему и отъ карабельной работы, также и, когда въ службѣ будутъ, отъ подушнаго платежа освободить, а вмѣсто ихъ казанскихъ ясашныхъ татаръ, которые сами съ башкирцами воровали и подсылки имѣли, къ карабельной работѣ отдать, и за вышеписанныхъ мурзъ, во время ихъ службы, подушныя деньги съ нихъ, ясашныхъ татаръ, расположа, собирать; а когда онымъ служилымъ мурзамъ службы не будетъ, тогда подушныя деньги имъ самимъ платить.

19. О строеніи вновь городковъ для свободнаго къ Оренбурху проѣзду каравановъ и обозовъ и лучшаго содержанія башкирской и бухарской сторонъ въ надлежащемъ подданствѣ чинить вамъ по своему разсмотрѣнію.

20. Для поселенія при Оренбурхѣ и въ другихъ городкахъ легкихъ войскъ принять вамъ охотниковъ изъ яицкихъ казаковъ до пятисотъ человѣкъ, да изъ сибирскихъ ближнихъ городовъ казачьихъ и дворянскихъ дѣтей, неверстаныхъ и неположенныхъ въ подушный окладъ, до тысячи, и изъ уфимскихъ служилыхъ мещеряковъ. И при поселеніи дать имъ на строеніе домовъ денежнаго жалованья противъ волжскихъ казаковъ, а впредь для ихъ содержанія подъ селеніе и подъ пашню отвести имъ земель и прочихъ угодій, противъ того, какъ давано уфимскимъ дворянамъ и казакамъ; только оныхъ мещеряковъ селить во всѣхъ мѣстахъ между русскими.

21. Ко умноженію въ тѣхъ новыхъ мѣстахъ русскихъ людей, ссылочныхъ, вмѣсто Сибири, къ нему, статскому совѣтнику Кириллову, посылать, изъ которыхъ: годныхъ— въ службу нерегулярную, другихъ—на пашню, третьихъ, кои за тяжелыя вины и къ воздержанію ненадежныхъ, въ шахты опредѣлять, а излишнихъ, по прежнему Нашему указу, въ работу на сибирскіе казенные заводы отсылать.

22. Въ Сакмарскѣ быть казакамъ тремстамъ человѣкамъ добрымъ и оружейнымъ, въ которое число прибавить къ наличнымъ изъ яицкихъ казаковъ, выбравъ лучшихъ и пожиточныхъ людей, и жалованье тѣмъ сакмарскимъ казакамъ давать, дѣля изъ окладу на яицкое войско, противъ ихъ равное, а розданнаго сакмарскимъ казакамъ, для ихъ совершенной скудости, провіанта съ нихъ не взыскивать, а велѣть имъ за тотъ провіантъ впредь заслужить.

23. Крайнихъ сибирскихъ, такожъ и Течинской слободъ изъ крестьянъ написать въ казаки охотниковъ до тысячи человѣкъ, и употребить ихъ въ разъѣзды по То-

болу и Ишиму рѣкамъ и до Иртыша въ осторожность отъ зенгорскихъ калмыкъ и кайсаковъ, и подушный за нихъ окладъ платить изъ Оренбурха, а за оныхъ, выбранныхъ для разъѣздовъ, по окладу, сколько будетъ надлежать, по расположенію, вмѣсто ихъ брать изъ сибирскихъ недорослей, казачьихъ дѣтей, живущихъ праздно.

24. О строеніи горныхъ заводовъ, одного въ Оренбурхѣ, другого пониже Сакмарска у Яика, третьяго большого завода въ Казанскомъ уѣздѣ на рѣкѣ Шешмѣ, или на иной ниже вяцкаго устья, статскому совѣтнику Кириллову чинить, умотря лучшихъ способовъ къ пользѣ интересовъ Нашихъ, по своему разсужденію.

25. Будучихъ въ командѣ его, статскаго совѣтника Кириллова, полковъ, драгунъ и солдатъ, ежели съ башкирцами дѣла не будетъ, по нѣскольку человѣкъ употреблять въ работу къ пріуготовленію рудъ, и къ строенію заводовъ, и давать имъ за тое работу заработныя деньги не поденныя, а урочныя или съ пуда, усмотря достоинство.

26. Къ тѣмъ горнымъ дѣламъ искусныхъ людей, а особливо бергхимика одного или двухъ, чрезъ которыхъ свойство рудъ, богато или убого, познавается, сыскивать ему, статскому совѣтнику Кириллову.

27. О повышеніи офицеровъ, опредѣленныхъ при учрежденныхъ вновь драгунскихъ пяти ротахъ, сообщено въ военную коллегію, гдѣ велѣно о томъ разсмотрѣть и опредѣленіе учинить.

28. Ко онымъ ротамъ прибавить столько жъ ротъ изъ преждеопредѣленныхъ сибирскихъ недорослей, и учредить цѣлымъ полкомъ легкимъ драгунскимъ, и чтобъ оныхъ въ маршахъ никакая тягость не задерживала, то каждому, или двумъ драгунамъ по одной лошади имѣть, и на тѣхъ порожжихъ лошадяхъ провіантъ (толчю, крупы) вьюками возить.

29. Будучимъ въ командѣ у статскаго совѣтника Ки-

риллова солдацкимъ тремъ баталіонамъ, для новости мѣстъ и непрестанныхъ походовъ и труда, денежное жалованье производить отъ сего времени впредь два года противъ армейскихъ полковъ.

30. Когда время допуститъ, тогда въ тамошнихъ мѣстахъ заводить пашню и хлѣбъ солдатами и драгунами, ибо работа временная, и имѣть изъ того расходъ въ дачи мѣсячныя на нихъ же и на женъ и дѣтей.

31. О удовольствованіи обрѣтающихся въ Оренбурхѣ трехъ баталіоновъ, на дачу жалованья и на прочіе полковые расходы денежною казною, такожъ мундиромъ, ружьемъ и амуниціею имѣть сношеніе военной коллегіи съ статскимъ совѣтникомъ Кирилловымъ, и учинить опредѣленіе, откуда наиспособнѣе получить, понеже подушный сборъ вездѣ собирать не по дистриктамъ, но по уѣздамъ.

32. О приведеніи въ лучшее состояніе казанскаго драгунскаго гварнизоннаго полку и о удовольствіи на дачу жалованья денежною казною сообщено въ военную коллегію.

33. Уфимскіе прибылые доходы, которые положены на экспедицію оренбурхскую, отдать въ полную диспозицію Кириллова, и въ томъ сношеніе имѣть ему съ одною ратушею, и на тѣхъ доходахъ уфимскій ландмилицкій полкъ сверхъ окладу приборомъ ратушскимъ и канцелярскимъ и отъ ясака содержать, и стараться ему оные сборы умножить и установить, чтобъ во всемъ сія польза была, а въ каморъ-коллегію и въ губернію писать ему, сдѣлавъ плодъ, въ извѣстіе.

34. Въ прочемъ поступать вамъ, какъ честнымъ и добрымъ людямъ надлежитъ, хотя что въ сей инструкціи было не упомянуто или и написано, а настоящее время инаково покажетъ, въ такомъ случаѣ искать одного того, что къ Нашему интересу и славѣ Нашей Имперіи и ко

охраненію подданыхъ Нашихъ надлежитъ, и обо всемъ, что чинитца будетъ, почасту Насъ репортовать [32]).

Кромѣ этого указа, того же 11 февраля было дано Румянцеву нѣсколько указовъ, касающихся Оренбургскаго края: 1) О запрещеніи имѣть въ Уфимскомъ уѣздѣ и въ башкирскихъ селеніяхъ кузницъ и о содѣйствіи губернаторовъ и воеводъ желающимъ селиться на оренбургской линіи, [33]) изъ этихъ пунктовъ первый вошелъ и въ приведенный нами указъ, гдѣ онъ изложенъ въ торжественныхъ выраженіяхъ въ пунктѣ пятомъ; 2) О дозволеніи селиться при Оренбургѣ туркестанскимъ жителямъ, россійскимъ купцамъ, ремесленникамъ и нижнимъ воинскимъ чинамъ, и о дачѣ пріѣзжающимъ туда купцамъ, для продажи товаровъ, денегъ, заимообразно, на три мѣсяца, изъ магистратскихъ и другихъ доходовъ, безъ процентовъ, считая потомъ по полупроценту въ мѣсяцъ, [34]) въ этомъ указѣ пункты 6, 7 и 14 также есть повтореніе 2, 3 и 4 пунктовъ предыдущаго указа и 3) объ отправленіи съ Яика бѣглецовъ на службу въ Оренбургъ и другіе новые городки и о зачетѣ помѣщикамъ принятыхъ въ службу бѣглыхъ людей за рекрутъ. [35])

Кирилловъ, живя въ С.-Петербургѣ, какъ только узналъ изъ донесеній Румянцева о новыхъ замѣшательствахъ въ Башкиріи, сейчасъ же воспользовался случаемъ настоять на принятіи тѣхъ суровыхъ мѣръ, которыя онъ рекомендовалъ въ августѣ 1735 года, и подалъ императрицѣ особое мнѣніе, которое на этотъ разъ и получило одобрѣніе 16 февраля, когда былъ подписанъ указъ императрицей Румянцеву, составленный, вѣроятно, при участіи самого Кириллова.

---

[32]) Этотъ указъ, кромѣ 34 пункта, помѣщенъ въ т. IX, „Полнаго собранія законовъ Россійской Имперіи“, изд. 1830 года, № 6890.

[33]) Полное собраніе законовъ Россійской Имперіи, т. IX, № 6887.

[34]) Тамъ же № 6889.

[35]) Тамъ же № 6893.

Указъ 16 февраля 1736 года не вошелъ въ «Полное собраніе законовъ Россійской Имперіи» и извѣстенъ въ исторической литературѣ только въ видѣ краткихъ выдержекъ, почему и считаю необходимымъ привести его полностью съ оригинала, сохранившагося въ архивныхъ дѣлахъ тургайскаго областного правленія, такъ какъ онъ имѣлъ громадное значеніе въ той печальной судьбѣ башкирскаго народа, какая его постигла во время описываемаго мною бунта. Содержаніе указа: «Изъ всеподданнѣйшихъ вашихъ доношеній, января отъ 30-го и февраля отъ 1-го чиселъ, и изъ приложеніевъ усмотрѣно, что сибирской и нагайской дорогъ башкирцы, презирая Нашу Императорскаго Величества недавно учиненную высочайшую милость во отпущеніи винъ безъ казни и разоренія, нынѣ взбунтовавъ, идущій изъ Сибири отъ Течинской слободы къ Оренбурху провіантскій обозъ не пропустили и принудили оному, также полковнику Арсеньеву, отправленному въ сикурсъ, возвратитца и другія замѣшанія показываютъ, чего ради указали Мы нарядить войскъ нашихъ, а именно: полевые драгунскіе — ямбургскій, астраханскій, вологоцкій, да гварнизонный казанскій, соединя отлучныя изъ него роты, пѣхотный нижегородскій, ландмилицкіе конные—шешминскій, билярскій, сергіевскій, пѣхотный алексѣевскій полки, уфимскихъ и прочихъ городовыхъ служилыхъ людей, яицкихъ казаковъ двѣ тысячи, калмыкъ три тысячи, уфимскихъ служилыхъ мещеряковъ, всѣхъ Казанской губерніи служилыхъ мурзъ и татаръ, которые опредѣлены къ поставкѣ карабельныхъ лѣсовъ, до трехъ тысячъ, или сколько сверхъ того собрать можно, Казанскаго, Свіяжскаго, Симбирскаго уѣзду всякаго званія шляхетство съ людьми и со крестьяны, сколько оружейныхъ соберется, также ясашниковъ-иновѣрцевъ и дворцовыхъ крестьянъ съ ружьемъ же, у кого какое имѣется, и

вольницу, а отъ сибирской стороны—драгунскій сибирскій полкъ, и тобольскихъ и другихъ ближнихъ городовъ служилыхъ людей, да изъ сибирскихъ слободъ, выбравъ изъ крестьянъ, казаковъ двѣ тысячи, изъ команды дѣйствительнаго статскаго совѣтника Татищева крестьянъ три тысячи. И хотя разсуждается оными войски въ будущихъ мартѣ и апрѣлѣ мѣсяцахъ, покамѣстъ башкирцы и лошади ихъ безкормы, не въ одномъ мѣстѣ дѣйствовать, но разными командами на воровскія жилища посылать, дабы со всѣхъ сторонъ окружить и искоренить, и деревни ихъ выжечь, а въ нужныхъ мѣстахъ редуты подѣлать, и въ нихъ магазейны учредить, и тѣмъ всѣ дороги безопасны учинить, а для охраненія русскихъ жилищъ отъ набѣговъ при рѣкахъ и въ другихъ нужныхъ мѣстахъ изъ оныхъ полковъ и шляхетсва, и изъ крестьянъ, и изъ вольницы оставить, однако жъ о томъ точно здѣсь, за неизвѣстіемъ о тамошнихъ обращеніяхъ и способахъ, опредѣлить невозможно, а отправили Мы Нашего статскаго совѣтника Кириллова попрежнему наскоро, съ которымъ вамъ, смотря по тамошнимъ обстоятельствамъ, ища полезныхъ способовъ, порядочную диспозицію учинить, и бунтовщиковъ всякими мѣрами искоренять и жилища ихъ разорять, а пойманныхъ воровъ, пущихъ заводчиковъ, на страхъ другимъ, казнить смертію, а прочихъ, по состоянію винъ, съ женами и дѣтьми ссылать въ ссылку; годныхъ въ службу—въ остзейскіе полки и во флотъ, а негодныхъ —въ работу въ Рогервикъ, а малолѣтнихъ ребятъ и женскъ полъ для поселенія въ русскихъ городѣхъ раздать, кто взять пожелаетъ, съ подтвержденіемъ, дабы на свободу на прежнія ихъ жилища отнюдь не отпускали, а оставшіеся ихъ пожитки и хлѣбъ отбирать и употреблять на войско и въ магазейны, а лошадей отсылать въ драгунскіе полки. И для всего того вамъ самимъ купно съ

съ бригадиромъ и казанскимъ комендантомъ Клячковскимъ немедленно слѣдовать въ башкирскія жилища съ войски и быть въ такихъ мѣстахъ, гдѣ запотребно разсудится. А прежде своего походу публиковать универсалами, объявя о вступленіи войскъ въ башкирскія жилища для искорененія воровъ и бунтовщиковъ; и дабы тѣ башкирцы, которые по се время къ ворамъ не приставали, или хотя прежде были въ воровствѣ, а повинныя принесли, а вновь ничѣмъ неподозрительны, жили бъ въ домѣхъ своихъ спокойно и во знакъ своей вѣрности прислали аманатовъ, то имъ никакого разоренія и обидъ отъ войскъ Нашихъ не будетъ, что дѣйствительно исполнять и командамъ накрѣпко заказать, не точію обидѣть, но и охранять; буде же кто противно поступятъ и въ домѣхъ жить не станутъ, тѣ съ ворами и бунтовщиками причтутца; такожъ, буде жъ, кои и донынѣ въ противности состоятъ, а станутъ въ винахъ своихъ просить прощенія, то бъ оныхъ зачинщики и ихъ согласники явились сами къ вамъ и о винахъ своихъ объявили безъ утайки. Въ прочемъ во всемъ полагается въ ваше разсмотрѣніе и даемъ полную мочь, дабы безъ дальнихъ переписокъ, не упуская удобнѣйшаго времени, могли дѣйствовать и наикрѣпчайше стараться оное замѣшаніе, не допуская до дальнаго разсширенія и продолженія, пресѣчь и въ спокойство привесть, а что у васъ чинитца будетъ, о томъ почасту въ Нашъ Кабинетъ репортовать».

По полученіи свѣдѣній въ Уфѣ о новыхъ «замѣшаніяхъ» башкиръ, Тевкелевъ въ послѣднихъ числахъ декабря 1735 года выступилъ на сибирскую дорогу, въ Уфѣ же остался, какъ старшій, за командира воевода полковникъ Мерзлюкинъ. Первую половину января 1736 года Тевкелевъ провелъ въ Бирскѣ въ ожиданіи пока соберется весь его отрядъ и «занятіяхъ по заготовленію фуража для лошадей, а затѣмъ отправился съ командой до

двухъ тысячъ человѣкъ къ рѣкѣ Аю (лѣвый притокъ р. Уфы), гдѣ, по полученнымъ имъ свѣдѣніямъ, собралось весьма большое число бунтовщиковъ-башкиръ. Прибывъ въ большую башкирскую деревню Сеянтусы, Баланчинской волости, Тевкелевъ получилъ извѣстіе, что башкиры сибирской дороги во главѣ съ Кусякъ батыремъ принудили обратно возвратиться провіантскій обозъ, не допустивъ до него отрядъ полковника Арсеньева, шедшаго на выручку обозу, верстъ за 30, и что команда на Верхнеяицкой пристани вся была перебита. Обстоятельства, при которыхъ погибла верхнеяицкая команда, П. И. Рычковъ передаетъ такъ: за отсутствіемъ провіанта команда должна была сначала съѣсть всѣхъ лошадей, при чемъ и кожи съ нихъ также были употреблены въ пищу, а затѣмъ принуждена была оставить пристань, положившись на башкиръ, которые обѣщались для нея доставить и подводы. Подводы дѣйствительно были доставлены и, когда команда отъѣхала нѣсколько верстъ отъ пристани, башкиры стали у солдатъ отнимать ружья, и хотя команда, «засѣвъ въ крѣпкое мѣсто, въ первый разъ и отбилась, однако, наконецъ, отъ крайняго голода принуждена была многолюдству оныхъ воровъ уступить. И тако вся съ головы на голову отъ оныхъ злодѣевъ стала побита». Кромѣ того, сдѣлалось извѣстнымъ, что башкиры той деревни Сеянтусы, гдѣ Тевкелевъ находился съ командой, собрались уничтожить и его, Тевкелева, отрядъ, когда онъ будетъ передвигаться между ущельями по берегамъ рѣки Ай, гдѣ уже для этой цѣли собралось много башкиръ. Когда жители этой деревни узнали, что ихъ намѣренія извѣстны Тевкелеву, рѣшились ночью напасть на солдатъ и драгунъ на квартирахъ, но успѣли ранить только всего нѣсколько человѣкъ, какъ была сдѣлана тревога и вся деревня окружена; успѣли спастись немногіе, убѣжавъ въ лѣсъ къ рѣкѣ Аю. Послѣ небольшаго сопротив-

ленія было захвачено около тысячи человѣкъ, включая сюда женщинъ и дѣтей, которые и были тотчасъ же перестрѣляны и переколоты драгунами, мещеряками и «вѣрными» башкирами и, кромѣ того, сто пять человѣкъ были загнаны въ амбаръ, гдѣ и сожжены. Вслѣдъ затѣмъ была сожжена и самая деревня. «И, такимъ образомъ», говоритъ П. И. Рычковъ, «вся оная деревня Сеянтусы и жители съ ихъ женами и дѣтьми отъ мала до велика черезъ одну ночь огнемъ и оружіемъ погублены, а жилища ихъ въ пепелъ обращены». На другой день Тевкелевъ съ командой перебрался въ мещеряцкую деревню Кундешли, откуда, по совѣщаніи съ офицерами, онъ разослалъ воинскія партіи по Баланчинской волости, и этими партіями сожжено около пятидесяти башкирскихъ деревень, убито до двухъ тысячъ башкиръ, приведенные живыми башкиры были казнены, а женщины и дѣти розданы воинскимъ чинамъ.

Въ то же время въ окрестностяхъ Уфы, говоритъ П. И. Рычковъ, башкиры «великія пакости и разоренія чинили», а въ деревнѣ Кубовой, верстахъ въ 50 отъ Уфы, собрались на совѣщаніе, куда былъ командированъ значительный отрядъ подъ командою секундъ-маіора Ртищева. Часть отряда, шедшая впереди подъ командою капитана Корюгина, наткнулась на значительное сборище башкиръ и была вынуждена вступить съ ними въ бой; но благодаря превосходству силъ послѣднихъ вся команда Корюгина, болѣе ста человѣкъ, была побита. Кромѣ Корюгина здѣсь погибли поручикъ Аничковъ, уфимскій атаманъ Кадомцевъ и нѣсколько уфимскихъ дворянъ.

Почти одновременно потерпѣла отъ башкиръ и одна партія, командированная Тевкелевымъ изъ Кундешлей къ другой мещеряцкой деревнѣ Богданъ-Кощи, отстоящей отъ первой верстахъ въ 15, куда подошли башкиры для освобожденія содержавшихся здѣсь забранныхъ Тевкелевымъ

женщинъ и дѣтей. Партія состояла изъ одной роты регулярныхъ людей и человѣкъ ста нерегулярныхъ. Когда дѣло дошло до стычки съ башкирами, послѣдніе побѣгли, командовавшій партіей поручикъ съ прапорщикомъ и 30 драгунъ отправились ихъ преслѣдовать, но, увлекшись погоней, далеко отошли отъ своего отряда, тогда ихъ башкиры окружили и всѣхъ перебили. Получивъ объ этомъ извѣстіе, Тевкелевъ послалъ туда еще драгунскую роту и нѣсколько сотъ нерегулярныхъ людей съ артиллеріей подъ командою капитана Батова, и хотя, говоритъ П. И. Рычковъ, «партія, пришедъ на означенное мѣсто, имѣла съ оными ворами чрезъ нѣсколько часовъ бой съ пушечной пальбой, и хотя при томъ нѣсколько ихъ воровъ было побито, однако большого вреда и поиску надъ ними учинить было невозможно за бывшими тогда необыкновенно глубокими снѣгами, и всѣ тѣ воры ретировались въ имѣющіяся тамо, а наипаче въ Нагайской волости лѣсныя мѣста, о которыхъ послѣ получены были извѣстія, что они тайно, убоясь поисковъ и увѣдомясь, что Тевкелева команда многими командированными къ нему военными людьми умножена, въ крѣпкихъ мѣстахъ до весны съ женами и дѣтьми засѣли, а, какъ снѣгъ сойдетъ, намѣрились съ прочими ворами соединиться и бунтовить». Тевкелевъ самъ было погнался за башкирами, оставивъ обозъ и большую часть артиллеріи въ Кундешляхъ, но, отойдя отсюда верстъ 50, узналъ, что башкиры намѣреваются напасть на Кундешли, тогда онъ возвратился назадъ и надъ содержащимися здѣсь «ворами учинилъ экзекуцію», а въ разныя стороны разослалъ партіи, теперь это представлялось вполнѣ возможнымъ сдѣлать, такъ какъ подошелъ сюда армейскій драгунскій полкъ подъ командой полковника Мартакова, посланный Румянцевымъ. Этими партіями «многое число тѣхъ воровъ побито, а прочіе во внутренность Башкиріи ретировались». [36])

[36]) *П. И. Рычковъ.* Исторія оренбургская, изд. 1896 года, стр. 21.

Описанныя событія имѣли мѣсто въ февралѣ и мартѣ 1736 года, въ мартѣ же генералъ Румянцевъ, получивъ указъ о всемѣрномъ и скорѣйшемъ истребленіи башкиръ, собралъ въ Казани ополченіе изъ инородцевъ и русскихъ и самъ двинулся съ ними къ Мензелинску. 3 апрѣля Румянцевъ направился къ рѣкѣ Демѣ, на дорогѣ къ нему явились 19 человѣкъ башкиръ просить прощенія, но онъ ихъ забралъ подъ караулъ и пошелъ до самыхъ крайнихъ деревень, расположенныхъ въ верховьяхъ Демы. Башкиры не оказали ему ни малѣйшаго сопротивленія и бѣжали передъ нимъ; около тысячи человѣкъ обоего пола были побиты, до ста деревень выжжено [37]) и много «скота и воровскихъ пожитковъ въ добычу взято, а главные бунтовщики Акай Кусюмовъ и Салтанъ-Муратъ съ 120 человѣками въ аманаты прибраны и посланы въ Мензелинскъ». Кромѣ того въ мартѣ и апрѣлѣ Румянцевъ посылалъ въ разныя стороны небольшіе отряды, «которыми многое число воровъ побито и жительства ихъ разорены, при чемъ черемисскій сотникъ Мустамузяковъ съ черемисами воровъ человѣкъ до тысячи искоренилъ, а со сто плѣнниковъ привелъ». [38])

И. К. Кирилловъ выѣхалъ изъ С.-Петербурга въ Уфу 18 февраля и по дорогѣ заѣзжалъ въ Мензелинскъ для свиданія съ генераломъ Румянцевымъ, «съ которымъ о поискахъ надъ ворами-башкирцами имѣлъ разсужденіе». 11 марта Кирилловъ прибылъ въ Уфу, куда 17 числа возвратился и полковникъ Тевкелевъ. 20 марта Тевкелевъ, по распоряженію Кириллова, выѣхалъ на сибирскую дорогу какъ для усмиренія башкиръ, такъ и для препровожденія провіантскаго обоза, который, какъ мы уже знаемъ, башкиры принудили возвратиться обратно въ

---

[37]) *С. М. Соловьевъ.* Исторія Россіи, изданіе второе, т. XX, стр. 1539.
[38]) *П. И. Рычковъ.* Исторія оренбургская, изд. 1896 г., стр. 21 и 22.

сибирскія слободы въ концѣ 1735 года. Самъ Кирилловъ 24 марта выѣхалъ съ отрядомъ къ Табынску, «отколь», какъ говоритъ П. И. Рычковъ, «посланными партіями подъ командой полковника Протасьева и подполковниковъ Бронскаго и Аксакова многое число воровъ побито и 148 воровскихъ ихъ деревень выжжено». [39]) О томъ же походѣ Кириллова С. М. Соловьевъ передаетъ такъ: «воровъ-башкирцевъ разными партіями какъ скотъ гнали, по рѣкамъ Бѣлой, Уршаку, Кегушу, Тору, Селеуку, гдѣ было самое воровское гнѣздо, сожжено около 200 деревень, въ которыхъ около 4000 дворовъ; разорена и первая во всей ордѣ мечеть Азіева, въ которой во всѣ бунты башкирцы совѣщались о возстаніи и коранъ цѣловали; казнено 158 человѣкъ, побито обоего пола около 700, живыхъ взято 160, да роздано въ Уфѣ 85, въ Остзею въ службу послано 99». [40]) Кирилловъ въ началѣ мая вслѣдствіе болѣзни возвратился въ Уфу, гдѣ занялся приготовленіями къ походу въ Оренбургъ и переводу чиновъ порученной ему экспедиціи изъ Симбирска въ Самару.

Въ маѣ генералъ Румянцевъ, возвращаясь съ рѣки Демы, заѣзжалъ въ Уфу для свиданія съ Кирилловымъ, гдѣ «по общему совѣту учинили планъ, какъ со всѣхъ сторонъ надъ ворами-башкирцами дѣйствовать и поиски производить». [41]) Отсюда Румянцевъ возвратился въ Мензелинскъ, гдѣ сейчасъ же казнилъ до 500 человѣкъ и столько же женщинъ и дѣтей роздалъ для поселенія во внутреннихъ городахъ. Въ это время оставался непойманнымъ изъ главныхъ возмутителей башкиръ только Кальмякъ-Абызъ. Для того, чтобъ уговорить его принести повинную, другіе главари бунта, содержавшіеся въ

---

[39]) *П. И. Рычковъ.* Исторія оренбургская, изд. 1896 года, стр. 23.
[40]) *С. М. Соловьевъ.* Исторія Россіи, изданіе второе, т. XX, стр. 1539.
[41]) *П. И. Рычковъ.* Исторія оренбургская, изд. 1896 года, стр. 23.

Мензелинскѣ, убѣдили Румянцева отпустить къ Кильмякѣ-Абызу одного изъ нихъ—Салтанъ-Мурата, который, «увѣря своимъ примѣромъ, конечно уговоритъ его и съ повинною приведетъ». Румянцевъ послушалъ ихъ совѣта и Салтанъ-Мурата отпустилъ, но онъ «вмѣсто того, чтобъ Кильмяка отъ злодѣйственныхъ его поступковъ отвратить, съ нимъ соединился».

Императрица Анна Іоанновна указомъ, отъ 23 мая, одобрила всѣ дѣйствія и распоряженія Румянцева. Въ указѣ говорится:

«Всеподданнѣйшее ваше доношеніе, отъ 12 мая, исправно получено, изъ котораго усмотрѣли Мы съ великою пріятностью и удовольствіемъ ваши поступки, и что вы надѣетесь по вступленіи вашемъ казанской и нагайской дорогъ башкирцевъ къ формальному покоренію привесть и потомъ для усмиренія на сибирскую дорогу маршировать, которые ваши поступки и дѣйствія всемилостивѣйше похваляемъ, и при томъ повелѣваемъ: башкирскихъ старшинъ, которые у васъ явились, надлежитъ имѣть вамъ при себѣ, или въ Уфу или туда, куда вы заблаго-разсудите, отослать, пока всѣ бунтовщики за свое воровство будутъ искоренены, дабы паки съ прочими бунтовщиками согласія имѣть не могли и, оставя свои присяги, къ воровству попрежнему не обратились, и понеже имъ вѣрить весьма невозможно, того ради имѣете вы всѣхъ тѣхъ башкирцевъ, кто въ воровствѣ пойманы будутъ, спрашивать съ ними въ согласіи были и нынѣ есть, и особливо о тѣхъ, которые нынѣ при васъ находятся, не имѣли ли они послѣ учиненныхъ своихъ въ вѣрности присягъ паки къ воровству склонности и съ ними согласія, и на кого въ томъ покажутъ, накрѣпко слѣдовать и всемѣрно стараться всѣхъ воровъ, а паче зачинщиковъ, сыскать и искоренить и всѣ тѣ замѣшанія успокоить; которые башкирцы по учиненіи присягъ паки

было къ воровству склонились и дѣйствомъ исполнять начали, а потомъ, увидя войскъ Нашихъ приближеніе, къ вамъ пріѣхали въ томъ намѣреніи, что имъ паки вина отпущена будетъ, оныхъ всѣхъ имѣете вы содержать подъ крѣпкимъ карауломъ, пока всѣ башкирцы усмирены будутъ; а по окончаніи того изъ нихъ самыхъ заводчиковъ казнить, а прочихъ, жестоко наказавъ, для употребленія ихъ въ каторжную работу, сюда прислать. Главнаго вора Кильмякъ-Абыза старатца поймать и къ тому употреблять всякіе возможные способы, ибо черезъ то всѣ тѣ ихъ башкирскія замѣшанія скорѣе успокоятся». [42]).

Въ маѣ секундъ-маіоръ Останковъ, командированный Кирилловымъ, съ казачьимъ отрядомъ выступилъ изъ Сакмарска на ногайскую дорогу и 19 мая напалъ на башкиръ, бѣжавшихъ съ рѣки Демы во время разгрома Румянцева, между рѣками Яикомъ и Сакмарою, при чемъ убилъ мужчинъ до 600 и много женщинъ. Отсюда Останковъ отправился въ глубь Башкиріи, по дорогѣ выжегъ 113 деревень и имѣлъ еще «одну баталію» съ башкирами, которыхъ было до 1000 человѣкъ, изъ нихъ было убито болѣе 200, а казаковъ въ отрядѣ Останкова убито 10 и 13 ранено. [43])

Въ іюнѣ главный командиръ башкирской коммиссіи Румянцевъ снова выступилъ въ походъ и остановился лагеремъ на рѣчкѣ Кугушъ около деревни Урмекеевой (въ 120 верстахъ отъ Уфы; нынѣ эта деревня Белебеевскаго уѣзда, Уфимской губерніи, верстахъ въ 50 отъ г. Белебея), башкиры, зная малочисленность отряда Румянцева, въ числѣ 8000 человѣкъ, подъ предводительствомъ Кильмякъ-Абыза, 29 іюня на разсвѣтѣ, напали на лагерь и побили 120 драгунъ, поручика, вахмистра и до 60 человѣкъ нерегулярныхъ, до 60 же человѣкъ ранили, въ

[42]) Архивъ тургайскаго областного правленія, указы 1736 года.
[43]) *П. И. Рычковъ.* Исторія оренбургская, изд. 1896 года, стр. 24.

томъ числѣ полковника Усова, и забрали всѣхъ лошадей; башкиръ же было убито до 40 человѣкъ и 3 взяты въ плѣнъ, которые въ этотъ же день и были повѣшены. [44]) Цѣль этого нападенія, говоритъ историкъ С. М. Соловьевъ, у башкира была та, чтобы, кромѣ уничтоженія отряда, захватить живымъ или убить самого главнаго командира и освободить своихъ аманатовъ и плѣнныхъ, и хотя это имъ не удалось, однако, бунтовщики съ особеннымъ остервененіемъ разрушали и жгли деревни башкиръ до сихъ поръ непристававшихъ къ бунту, такъ что тѣ остались посчажены ими, которыхъ нельзя было скоро найти въ лѣсахъ. «Теперь», доносилъ Румянцевъ, «вся эта страна въ великомъ смятеніи, и почти всѣ пристали къ ворамъ даже до самаго Казанскаго уѣзда. За скорою ѣздою воровъ нашимъ гонять за ними никакъ нельзя, гдѣ сойдутся башкирцы, ни мало не стоятъ, а нашимъ гнать за ними за худобою лошадей и за отягченіемъ провіанта нельзя. Въ лѣтнее время регулярнымъ войскамъ справиться съ ворами никакъ невозможно, а нерегулярныхъ при мнѣ самарскихъ казаковъ только 200 человѣкъ, а яицкіе до сихъ поръ не бывали; [45]) нельзя ли калмыковъ сюда отправить хотя малое число? Башкирцы нынѣ всѣ подозрительны явились, ибо отцы у меня содержатся, а дѣти къ ворамъ пристали». [46])

Мы уже знаемъ изъ приведеннаго выше указа императрицы, отъ 16 февраля, что велѣно было очень большое количество войскъ послать въ Башкирію, но насту-

---

[44]) Такъ описываетъ это событіе П. И. Рычковъ, историкъ же С. М. Соловьевъ, основываясь на донесеніи Румянцева, говоритъ, что въ этомъ дѣлѣ было убито драгунъ 150, а башкиръ 200.

[45]) Румянцевъ не зналъ, что яицкіе казаки давно вступили въ Башкирію, и уже въ началѣ мая подъ командой секундъ-маіора Останкова, по распоряженію Кириллова, производили поиски на нагайской дорогѣ.

[46]) *С. М. Соловьевъ.* Исторія Россіи, изд. второе, т. XX, стр. 1539 и 1540.

пившее недоразумѣніе съ Турціей и дальность разстояній не позволили это выполнить. Теперь, когда башкирскій бунтъ, несмотря на самыя суровыя мѣры, не утихалъ, императрица вновь указомъ, отъ 6 августа 1736 года, подтверждаетъ объ увеличеніи войскъ въ Башкиріи, разрѣшаетъ войскамъ пользоваться «добычей» отъ башкирцевъ, приказываетъ искоренять бунтовщиковъ съ ихъ фамиліями, и Кириллову, оставивъ заботы по устройству Оренбурга до слѣдующаго года, дѣйствовать противъ башкиръ. Въ указѣ императрицы генералу Румянцеву, отъ 6 августа, говорится: «Для сокращенія башкирцевъ указали Мы командировать въ помощь къ вамъ изъ Сибирской губерніи дворянъ и казаковъ 2000, волжскихъ казаковъ, оставя при Царицынской линіи, сколько для карауловъ и разъѣздовъ въ нынѣшнее время потребно, всѣхъ; астраханскій драгунскій гварнизонный полкъ; а яицкаго войска войсковому атаману со всѣмъ войскомъ самому маршировать къ вамъ же; а буде онъ, войсковой атаманъ, по слабости здоровья своего, не въ состояніи, то бъ вмѣсто себя отправилъ надъ ними главнымъ командиромъ добраго и надежнаго человѣка, да изъ улусовъ Дондукъ Даши калмыковъ, сколько возможно, также изъ новокрещеныхъ калмыкъ же, подъ командою Нашего полковника Беклемишева обрѣтающихся, до 500 человѣкъ къ вамъ отправить. Въ прибавокъ къ тому можете вы взять еще изъ ландмиліціи, сколько, по вашему разсужденію, потребно, а вмѣсто ихъ для охраненія линіи и россійскихъ подданныхъ жилищъ опредѣлить той губерніи отставныхъ офицеровъ и дворянъ и прочихъ служилыхъ людей и съ ними изъ казанскихъ служилыхъ татаръ, сколько потребно, а излишнихъ взять съ собою въ походъ».

«И понеже уповаемъ для искорененія того отъ башкирцевъ воровского собранія войска Нашего до-

вольно будетъ, и дабы тѣ Наши войска тѣ ихъ воровскія собранія разорили и всѣхъ воровъ бунтовщиковъ и съ ихъ фамиліями искоренили, то имѣете обрѣтающемуся при васъ регулярному и нерегулярному войску публично объявить, чтобъ они службу свою отправляли со всякою къ Намъ вѣрностью и ревностью, сколько имъ въ томъ Господь Богъ да поможетъ, за что всѣхъ обнадежить Нашею Императорскаго Величества превысочайшею милостію. А что они въ бытность свою при той экспедиціи могутъ получить отъ башкирцевъ въ добычу, то при нихъ неотъемлемо останется, кромѣ лошадей, которыхъ для укомплектованія Нашей арміи отбирать, однако жъ съ надлежащею за нихъ заплатою, что и вамъ дѣйствительно исполнять надлежитъ, и за тѣхъ взятыхъ отъ нихъ башкирскихъ лошадей платить имъ деньги изъ наличной при васъ суммы по вашему разсужденію, а прочія всѣ ихъ башкирскія иждивленія имъ отдавать».

«И понеже въ скорѣйшемъ тѣхъ башкирцевъ искорененіи крайняя государственная нужда состоитъ, того ради надлежитъ вамъ къ статскому совѣтнику Кириллову немедленно писать, чтобъ онъ, оставя въ Оренбургѣ надлежащій гварнизонъ и снабдя оный городъ всякими потребностями до будущаго года, съ достальными войсками къ вамъ возвратился, или какъ обстоятельства того требуютъ, и съ своей стороны прямо противъ ихъ, башкирцевъ, дѣйствовалъ». [47])

Не лишена интереса и грамота императрицы, отъ 6 же августа 1736 года, къ калмыцкому владѣльцу Дондукъ Дашѣ, которой предлагалось ему отправиться въ Башкирію для усмиренія бунта; въ грамотѣ, между прочимъ, говорилось: «И повелѣли тебѣ, подданному Нашему, яко въ воинскихъ дѣлахъ искусному и Намъ въ вѣрности

---

[47]) Архивъ тургайскаго областного правленія, указы 1736 года.

дознанному, надъ всѣмъ тѣмъ калмыцкимъ войскомъ быть главнымъ командиромъ, въ чемъ тебѣ, Нашему подданному, надобно переслаться съ ханшею и сыномъ ея и, войска свои совокупя, онымъ приказать въ маршъ выступить безъ всякаго замедленія. А понеже тебѣ, Нашему подданному, уже вѣдомо, какъ при нынѣшнемъ случаѣ владѣлецъ Дондукъ Омбо на Кубань военный походъ учинилъ и какую калмыки его владѣнія добычу себѣ получили, и не токмо то, но и противъ самыхъ турокъ онъ, Дондукъ Омбо, вѣрно и ревностно служитъ, такъ и тебѣ равномѣрно службу свою противъ бунтовщиковъ-башкирцевъ показать, въ чемъ Мы на твою къ Намъ вѣрность и не сумнѣваемся, и за то отъ Насъ, Великой Государыни, Нашею Императорскою Высочайшею милостію и денежнымъ жалованіемъ оставленъ не будешь. А, какую при томъ отъ противныхъ башкирцевъ добычу получите, оное отдается въ вашу пользу».

Тогда же былъ посланъ указъ и фельдмаршалу фонъ-Миниху объ отправкѣ въ Башкирію двухъ драгунскихъ полковъ, изъ числа имѣвшихся въ его распоряженіи, «чтобъ чрезъ нынѣшнюю зиму тѣхъ бунтовщиковъ усмирить и сіе замѣшаніе къ вящему расширенію не допускать». Полки эти должны были отправиться пѣшими и быть «лошадьми удовольствованы изъ взятыхъ съ башкирцевъ», по прибытіи на мѣсто.

7 іюля генералъ Румянцевъ отправилъ отрядъ подъ командой подполковника Осипова для преслѣдованія нападавшихъ на его лагерь башкиръ, однако этотъ отрядъ «ничего знатнаго» не сдѣлалъ: имъ было побито только 15 человѣкъ. 8 іюля выступилъ въ походъ опять самъ Румянцевъ, но также ничего не могъ сдѣлать, такъ какъ башкиры поспѣшно удалились въ горы. Отрядомъ Румянцева было поймано и казнено 10 башкиръ. При возвращеніи главнаго командира въ Мензелинскъ, 21 іюля были

получены свѣдѣнія отъ оставшагося вѣрнымъ башкирскаго старшины Кутлу Рысова, что бунтовщики нападали на мирныхъ башкирцевъ, при чемъ изъ послѣднихъ было убито 50 человѣкъ, сами же потеряли всего 10. 10 августа Румянцевъ еще разъ отправился на поиски башкиръ, доходилъ до деревни Елдашевой (въ 120 верстахъ отъ Мензелинска), и опять безъ всякаго успѣха, только мещеряцкій сотникъ Айтъ Чалшинъ поймалъ до 70 башкиръ обоего пола. 29 августа генералъ-лейтенантъ Румянцевъ возвратился въ Мензелинскъ, гдѣ имъ полученъ указъ, отъ 13 іюля, которымъ предписывалось ему отправиться на Украйну въ распоряженіе фельдмаршала фонъ-Миниха, а вмѣсто него главную команду надъ войсками, расположенными въ Башкиріи, повелѣвалось принять бригадиру и лейбъ-гвардіи маіору Хрущеву. Румянцевъ выѣхалъ на Украйну 14 сентября.

Кирилловъ, находясь въ Уфѣ, хотя былъ и боленъ, но дѣятельно готовился къ переводу своей канцеляріи въ Самару и походу въ Оренбургъ. 22 іюня чиновъ оренбургской экспедиціи онъ посадилъ на суда, команду надъ которыми поручилъ своему тестю подполковнику Петру Семеновичу Бахметеву. Послѣдній, по данной ему Кирилловымъ инструкціи, долженъ былъ, достигнувъ г. Симбирска, временно размѣстить чиновъ экспедиціи здѣсь по квартирамъ, а самъ съ командою плыть къ г. Самарѣ, откуда, по полученіи въ канцеляріи Закамской линіи [48]) необходимыхъ предметовъ для построекъ, со свѣдущими людьми направиться въ рѣку Самару, по берегамъ которой долженъ былъ устраивать городки на разстояніи

[48]) Закамская линія начата постройкой въ 1732 году подъ руководствомъ тайнаго совѣтника Ѳеодора Васильевича Наумова. Начинаясь у города Алексѣевска, при сліяніи рѣкъ Кинеля съ Самарою, она шла на сѣверъ, на рѣку Сокъ; затѣмъ по лѣвому берегу рѣки Сока, при Сергіевской крѣпости пересѣкала эту рѣку и шла на Черемшанскую крѣпость и, перейдя рѣку Шешму, оканчивалась у Кичуйскаго фельдшанца. Канцелярія завѣдывавшаго постройкой линіи находилась въ Самарѣ.

20—40 верстъ одинъ отъ другого. Въ концѣ іюля Бахметевъ достигъ устья Самары и въ началѣ августа заложилъ двѣ крѣпости: Красносамарскую (нынѣ село Бузулукскаго уѣзда) и Красноборскую (нынѣ находится на оренбургской вѣтви самаро-златоустовской желѣзной дороги и извѣстна подъ именемъ Борской) и въ послѣдней остался дожидаться прибытія сюда Кириллова.

8 іюля пришелъ въ Оренбургъ изъ сибирскихъ слободъ провіантскій обозъ, сопровождавшійся секундъ-маіоромъ Останковымъ; въ немъ было разнаго хлѣба 1180 четвертей, да Яикомъ сплавлено въ первый разъ на судахъ туда же 300 четвертей и, кромѣ того, изъ другихъ еще мѣстъ небольшое количество провіанта было доставлено на подводахъ.

Кирилловъ выступилъ въ походъ къ Оренбургу 30 іюня и 10 іюля достигъ Табынска, гдѣ 14 іюля заложилъ земляной городъ о пяти бастіонахъ и церковь. Во время нахожденія въ Табынскѣ Кириллова, прибылъ сюда секундъ-маіоръ Останковъ съ отрядомъ яицкихъ казаковъ въ 1574 человѣка, который донесъ Кириллову, что во время его слѣдованія отъ Сакмарска къ Табынску противъ горы Каратау съ 3 по 8 іюля побито казаками 202 башкира, казнено и «растыкано» въ деревняхъ на кольяхъ 30 человѣкъ, разорено и выжжено деревень по рѣкамъ Бѣлой и Ашкадару 12, изъ отряда же Останкова убито 2 и нѣсколько ранено. [49]) Казаки во все время похода отъ Сакмарска до Табынска, за недостаткомъ провіанта, вынуждены были питаться щавелемъ и ягодами. [50]) Изъ Табынска Кирилловъ выступилъ 16 іюля, но не по направленію къ Оренбургу, какъ это ранѣе

---

[49]) *П. И. Рычковъ.* Исторія оренбургская, изд. 1896 г., стр. 25.

[50]) *В. Н. Витевскій.* „И. И. Неплюевъ и Оренбургскій край въ прежнемъ его составѣ“ до 1758 года, изд. 1897 года, стр. 148.

предполагалъ сдѣлать, а къ Сакмарску. Очевидно, что онъ не надѣялся выполнить въ это лѣто всѣ свои предположенія, а потому дальнѣйшее устройство Оренбурга отложилъ, занявшись искорененіемъ «воровъ-башкирцевъ» и постройкой новой линіи по рѣкѣ Самарѣ. 17 іюля партія изъ отряда Кириллова въ 300 драгунъ и 656 казаковъ имѣла столкновеніе съ бутовщиками подъ предводительствомъ Теленгаурека-Кусяпа, которыхъ побито болѣе 50 человѣкъ. 2 августа отрядъ въ 736 человѣкъ регулярныхъ и 920 казаковъ, посланный Кирилловымъ, подъ начальствомъ полковника Протасьева, по рѣчкѣ Миніусу, разорилъ и сожегъ 29 башкирскихъ деревень и «нѣсколько воровъ побито и казнено», большинство же населенія этяхъ деревень убѣжало въ горы и лѣса. Достигнувъ Сакмарска, Кирилловъ отправилъ секундъ-маіора Останкова съ отрядомъ въ Оренбургъ для смѣны подполковника Чемодурова, а по дорогѣ приказалъ построить на берегу рѣки Яика при урочищѣ Озерномъ крѣпость, которая и была заложена 24 іюля и заселена охотниками изъ яицкихъ казаковъ (нынѣ поселокъ Верхнеозерный, въ 118 верстахъ отъ теперешняго г. Оренбурга). Кирилловъ изъ Сакмарска съ 250 яицкихъ казаковъ отправился къ верховьямъ рѣки Самары для постройки по этой рѣкѣ городковъ, остальныхъ же яицкихъ казаковъ отправилъ домой «за присталью и худобою лошадей». [51]) Дорогу, по которой слѣдовалъ Кирилловъ до Красноборской крѣпости, назвалъ московскою и по ней въ разныхъ мѣстахъ указалъ мѣста для городковъ и крѣпостей. 13 сентября Кирилловъ прибылъ въ Красноборскую крѣпость, гдѣ его ждалъ Бахметевъ. Изъ табели, представленной Кирилловымъ въ кабинетъ 27 октября 1736 года, видно, что имъ было построено и заселено яицкими и уфимскими

---

[51]) *П. И. Рычковъ.* Исторія оренбургская, изд. 1896 года, стр. 25 и 26.

казаками, крещеными и некрещеными калмыками, разночинцами, татарами и ссыльными 21 форпостъ и укрѣпленіе, а именно—форпосты: Средній, Бердскій, Крыловъ, Караульный, Верхній, Сорочій, Тоцкій; укрѣпленія: Оренбургское, Губерлинское, Озерное, Бузулукское, Красноборское, Красносамарское, Табынское, Красноуфимское, Елдяцкое, Кубовское, Міясское, Кизылтажское, Чубаркульское и Калмыцкій Бродъ. [52]) Разстояніе между крѣпостями было отъ 35 до 64 верстъ. Во всѣхъ укрѣпленіяхъ въ это время было населенія немного болѣе 3000 человѣкъ; самыми многолюдными изъ нихъ были Оренбургское, Бузулукское и Губерлинское, въ другихъ же ощущался большой недостатокъ въ людяхъ. По мнѣнію Кириллова, населеніе крѣпостей необходимо было увеличить по крайней мѣрѣ въ шесть разъ. Крѣпости обыкновенно устраивались изъ земляного вала со рвомъ, рогатками и частоколомъ; на валу ставились мѣдныя и чугунныя пушки. Разумѣется, что для кочевыхъ народовъ, какъ башкиры и киргизы, эти укрѣпленія достигали цѣли: онѣ были для нихъ неприступны.

14 августа Кирилловъ послалъ въ кабинетъ свѣдѣнія объ успѣшности принимаемыхъ имъ мѣръ къ усмиренію башкиръ, при чемъ намекалъ на оплошность Румянцева. Въ донесеніи говорилось: «Объ искорененіи воровъ-башкирцевъ стараніе прилагаю, и многое число главныхъ плутовъ уже въ разныхъ мѣстахъ пропало, а прочіе бѣгами животъ свой спасаютъ; и хотя въ іюнѣ и іюлѣ воровскимъ обычаемъ наглости отъ нихъ были и еще, можетъ быть, произойдутъ въ такихъ мѣстахъ, гдѣ оплошныхъ найдутъ, однако къ тому пришли, что сей бунтъ подлинно послѣднимъ останется, и уже сибирская дорога вся и по нагайской многіе въ совершенное подданство приведены, и ос-

---

[52]) Архивъ тургайскаго областного правленія, указы 1737 года.

тальные, если будутъ продолжать воровство, съ голоду и холоду зимою пропадать станутъ: лошади и скотъ во многихъ мѣстахъ выпали, и теперь еще падежъ не утихъ. Что же до строенія городковъ надлежитъ, и въ томъ не на одно сіе время, но вѣчный интересъ зависитъ, а слава побѣдоноснаго оружія Вашего Величества во всю полуденную Азію распространится. Опричь внутреннихъ въ Башкирахъ городовъ, позади всего ихъ жилья, зачиная отъ Волги до Сибири и отъ Оренбурга до Аральскаго моря, быть имѣетъ 45. Кайсацкія три орды состоятъ въ подданствѣ и присылали ко мнѣ съ тѣмъ, что они вѣрность свою и службу желаютъ показать надъ ворами-башкирцами. Понеже въ томъ Вашего Величества высокій интересъ зависитъ, дабы сіи народы всегда въ несогласіи были, позволилъ въ отмщеніе своихъ прежнихъ обидъ поискъ учинить надъ дальними сибирской и нагайской дорогъ башкирцами». 26 сентября, по отъѣздѣ Румянцева на Украйну, Кирилловъ снова доносилъ въ кабинетъ объ устройствѣ городковъ и положеніи дѣлъ въ Башкиріи, но уже свое неудовольствіе въ этомъ донесеніи на дѣятельность бывшаго главнаго командира башкирской коммиссіи высказывалъ не вскользь, намеками, а въ видѣ рѣзкаго порицанія, объясняя неуспѣшныя дѣйствія Румянцева незнакомствомъ его съ Башкиріей и ея обитателями. Кирилловъ въ своемъ донесеніи писалъ: «счастіемъ Вашего Императорскаго Величества благополучно, безъ всякой помѣхи, и безъ государственныхъ работниковъ зачало живой линіи воспослѣдовалс, и ежли бъ отъ весны не продержанъ былъ безъ дѣла при Уфѣ, то бы надѣялся всѣ городки однимъ симъ лѣтомъ окончить, и казаками-охотниками удовольствовать, и маяки поставить, ибо ни одного мѣста нѣтъ съ недостаткомъ къ житію человѣческому —земля черная, лѣса, луга, рыбныя и звѣриныя ловли довольныя, не занимая никакого башкирскаго жилья, но

ими и прежняя линія уже останется внутри подъ прикрытіемъ сей и для удобнѣйшаго усмотрѣнія сочиняется аккуратная ландкарта съ новыми обсерваціями и моимъ, нижайшаго раба, осмотромъ. Въ Красносамарску получилъ указы изъ Сената и изъ военной коллегіи, въ которыхъ для искорененія воровъ-башкирцевъ вновь немалый нарядъ войскъ объявленъ не изъ ближнихъ, но изъ дальнихъ мѣстъ, а въ самомъ дѣлѣ наличныхъ довольно, точію бъ непраздно и неоплошно стояли и ходили, ибо я, нижайшій рабъ, чрезъ два года и, проѣзжаючи сквозь Башкирь и за ихъ все жилье, неоднократно примѣтилъ, что на одномъ мѣстѣ стояніе имъ въ куражъ, а частыя партіи и походы (не требуя людства) самый страхъ наводятъ, и явно послѣдовало, что партіи счастіе имѣли непокоряющихся побивать, а прочихъ къ принесенію повинныхъ принудить, понеже у сихъ воровъ не такъ, какъ у другихъ ордъ, никакого главнаго владѣльца нѣтъ, но подобно волжскимъ разбойникамъ, гдѣ увидятъ оплошно, тутъ добычи ищутъ. Ежели бъ они столько сильны были, какъ объ нихъ за незнаніемъ разсуждаютъ, то какъ бы я, нижайшій рабъ, со стами драгунъ и нѣсколько стами казаковъ безъ нападенія на меня сквозь самой средины жилья пройти могъ, напротивъ того главные нагайской дороги, Чемкимъ-Кипчацкой волости, воры уже догнали въ Бузулуцку и просили отпущенія винъ, но, по случаю отдаленности отъ нихъ, далъ отпущеніе, точію со штрафомъ —съ двухъ дворовъ по лошади (числомъ 12 деревень, въ нихъ 305 дворовъ). Что же бы до зимы воспослѣдовали какія еще отъ оставшихъ въ противности воровскія продерзости, то легко мочно наличными войски достать, кромѣ дальнихъ, кои по вершинамъ Бѣлой, Сакмары, Ая, Уя и Уфы рѣкъ кроются, да и тамъ холодъ и голодъ наступающей глубокой осени и зимы приведутъ къ тому, что сами исчезнутъ, понеже отовсюду о томъ голодѣ подверждаютъ, да

на нихъ же изъ кайсацкихъ ордъ частые набѣги и разоренія чинятца. И въ разсужденіи наряду новаго войска, которое весьма будетъ нынѣ праздно и несходно съ интересомъ Вашего Императорскаго Величества, послалъ къ бригадиру и лейбъ-гвардіи маіору Хрущеву мнѣніе, дабы гварнизонный астраханскій драгунскій полкъ, волжскихъ и яицкихъ казаковъ и калмыковъ остановить, чтобы въ пути отъ осени и зимы нужды не претерпѣли, да и въ Астрахани и при Царицинской линіи люди надобны, а потребуются, ежели не придутъ въ спокойство всѣ башкирцы, яицкіе казаки зимою на лыжахъ (чего ради изъ прежнихъ 2000 оставлено въ командѣ генерала-лейтенанта съ вологоцкимъ полкомъ шестьсотъ, а прочіе отпущены на Яикъ), а изъ калмыкъ новокрещеныхъ, не на одно нынѣшнее время, но и вовсе, для кочеванія и службы казачьей при новой живой линіи у городковъ и при Оренбургѣ, ибо они въ самой мизеріи тамъ, и здѣсь могутъ въ число казаковъ, назначенныхъ по городкамъ, введены быть и служить обще съ русскими, какъ на Яикѣ некрещеные калмыки съ яицкими казаками. И на сіе одно Вашего Императорскаго Величества всемилостивѣйшее соизволеніе нужно, а о переводѣ ихъ ничѣмъ утруждать не стану, но они сами съ радостью перекочуютъ и другихъ къ охотѣ возбудятъ, башкирцамъ же такой страхъ, что больше боятца ихъ, нежели регулярныхъ. Исправя нужны, немедленно поѣду къ оному бригадиру, чтобъ онъ могъ безъ дальнихъ переписокъ самолично приношеніи и полезныя мѣры къ скорому спокойству, не упуская наступающаго, удобнаго, времени въ разсужденіе принять, ибо Высочайшій Вашего Императорскаго Величества интересъ въ томъ зависитъ, что мнѣ, нижайшему рабу, въ будущую весну ранѣе къ Оренбургу итти и тамъ по инструкціи и указамъ надлежащее исполненіе чинить, и буде, паче чаянія, еще будутъ остатки самыхъ дальнихъ, на вершинахъ вышепоименованныхъ

рѣкъ, воровъ, тѣ могутъ поблизости отъ Оренбурга, когда тамъ буду, партіями искоренены быть».[53])

Мнѣніе Кириллова объ отсутствіи настоятельной необходимости въ усиленіи войскъ въ Башкиріи кабинетомъ было принято, и распоряженіе объ отправкѣ двухъ полковъ было отмѣнено. Въ указѣ, отъ 27 октября 1736 года, на имя Хрущева по этому поводу говорится: «два драгунскихъ полка безлошадныхъ—вятскій и ростовскій отправить велѣно, а 26 сентября отъ Кириллова получено доношеніе, что для усмиренія башкирцевъ войска и наличнаго довольно и легко можно тѣмъ усмирить, что оное имѣетъ быть праздно и несходственно съ интересомъ Нашимъ, по которому его доношенію посланнымъ нынѣ указомъ вышепомянутые полки повелѣли Мы остановить, и чтобъ оные, гдѣ нынѣ находятся, далѣе не ходили, ибо нужды въ томъ не находится». Въ этомъ же указѣ говорится и относительно посылки въ Башкирію изъ Сибирской губерніи 2000 служилыхъ людей, которыхъ велѣно было собрать губернатору Бутырлину указомъ императрицы, отъ 16 февраля 1736 года. Сибирскій губернаторъ доносилъ, что такого числа служилыхъ людей собрать невозможно, «и хотя, по доношенію Кириллова, и оттуда наряжать не подлежало, однако, въ запасъ, ежели иногда нужда позоветъ, посланнымъ указомъ (Бутурлину) повелѣли, ежели подлинно такого числа служилыхъ людей нарядить невозможно, то хотя бъ сколько возможно, и, по крайней мѣрѣ, до 1000 изъ городовъ Сибирской губерніи нарядилъ и, собравъ, содержалъ оныхъ въ близкихъ мѣстахъ отъ башкирскихъ жилищъ». Кабинетъ, сдѣлавъ распоряженіе объ отмѣнѣ посылокъ изъ разныхъ мѣстъ въ Башкирію войскъ, далъ знать объ этомъ и Кириллову указомъ, отъ 27 же октября 1736 года, который заканчивается слѣдующимъ интереснымъ замѣчаніемъ:

[53]) Архивъ тургайскаго областного правленія, указы 1736 года.

«небезпріятно было изъ вашего доношенія усмотрѣть что въ прибавочномъ войскѣ нужды для тамошнихъ дѣлъ не имѣется, понеже вамъ самимъ извѣстно, что при нынѣшней турецкой войнѣ въ другихъ мѣстахъ въ томъ войскѣ не безъ нужды есть, однакожъ, понеже не меньше въ томъ нужда состоитъ, чтобъ тамошній домашній и внутренній огонь какъ наискорѣе и такимъ образомъ утушенъ былъ, чтобъ новыхъ замѣшаній впредь оттуда уже опасаться не могли, того ради, по нынѣшнимъ вашимъ представленіямъ, весьма запотребно, разсуждаемъ, чтобы вы безъ упущенія времени съ бригадиромъ Хрущевымъ видѣлись и общее съ нимъ опредѣленіе учинили: какъ для полученія сего, такъ потребнаго Нашего намѣренія и скорѣйшаго и основательнаго тамошнихъ замѣшаній прекращенія поступать, чтобъ оное ваше опредѣленіе потомъ безъ упущенія въ дѣйство произведено было».[54])

Дѣлая рѣзкое порицаніе дѣйствій генерала Румянцева, Кирилловъ одновременно заискивалъ у Бирона, подписываясь «вѣчнымъ рабомъ». Онъ просилъ не оставить его, бѣднаго, въ здѣшнемъ странствованіи, говорилъ, что онъ нигдѣ десяти дней на одномъ мѣстѣ не живетъ, и что отовсюду его затрудняютъ пустыми указами: «Навѣщаютъ отовсюду указами, и такими, что жаль листа бумаги на отвѣты терять, только у меня время удерживаютъ; хотя бъ дали мало основаться и къ порядку привести, тогда могъ бы на пустыя требованія, пустые и отвѣты на гуляньи писать».[55])

На осинской и сибирской дорогахъ въ теченіи всего 1736 года принимали мѣры къ потушенію бунта полковники Тевкелевъ и Мартаковъ подъ руководствомъ главнаго начальника екатеринбургскихъ заводовъ В. Н. Татищева. Бунтовщики въ этомъ году на тѣхъ дорогахъ и

[54]) Архивъ тургайскаго областного правленія, указы 1736 года.

[55]) *С. М. Соловьевъ.* Исторія Россіи, изд. второе, т. XX, стр. 1541.

въ Кунгурскомъ уѣздѣ разорили нѣсколько мещеряцкихъ и другихъ иновѣрцевъ деревень и сожгли въ Глинской волости вотчину бароновъ Строгановыхъ—село Покровское, Крылово тожъ. Отрядъ, посланный въ Глинскую волость, въ числѣ 1500 человѣкъ, около деревни Кузеньяровой башкиры разбили. Императрица, получа о послѣднемъ обстоятельствѣ свѣдѣнія, въ указѣ отъ 27 сентября выразила Румянцеву свое неудовольствіе, что онъ «будучи тамо съ корпусомъ въ 15000 человѣкъ, состоящимъ для охраненія, надлежащей предосторожности не учинилъ и до разоренія допустилъ», почему ему предписывалось, «не упуская никакого времени», бунтовщиковъ искоренять «огнемъ и мечемъ», а самыхъ зачинщиковъ искоренять «съ ихъ фамиліями»[56]). Но этотъ указъ уже Румянцева въ Башкиріи не засталъ. Въ ноябрѣ и декабрѣ башкиры осинской и сибирской дорогъ, въ числѣ до 4000 человѣкъ являлись съ повинной въ Мензелинскъ, изъ которыхъ до 150 человѣкъ удержано аманатами, нѣкоторые же были казнены. Являлись съ повинной также около 5000 человѣкъ и къ Татищеву съ Тевкелевымъ. Въ этомъ году съ осинской и сибирской дорогъ и зауральскихъ башкиръ было отдано въ остзейскіе полки и сослано въ Рогервикъ до 5000 человѣкъ, а женъ и дѣтей бунтовщиковъ отвозили въ Мензелинскъ, откуда они раздавались тѣмъ, кто хотѣлъ ихъ взять. Татищевъ взыскалъ съ башкиръ этихъ мѣстностей много лошадей и денегъ до 10000 рублей. Главари зауральскихъ бунтовщиковъ Юсупъ и Сабанъ сами явились съ повинной къ Тевкелеву и имъ были задержаны подъ крѣпкимъ карауломъ въ Чубаркульской крѣпости, «отколь они во всю зауральскую Башкирь письма отъ себя разослали, чтобъ всѣ башкирцы отъ бунта унялись и шли съ повинною. И тако, говоритъ П. И.

---

[56]) Архивъ тургайскаго областного правленія, указы 1736 года.

Рычковъ, тогда зауральцы и всѣ на сибирской дорогѣ живущіе башкирцы успокоились».[57]) Татищевъ 19 октября доносилъ въ кабинетъ, что: «1) сибирской дороги воры-башкирцы всѣ повинную принесли, и болѣе 5000 у присяги были; 2) старшины и главные возмутители-воры— Юсупъ подъ честнымъ карауломъ, Сабанъ, яко возмутитель, писарь Юсупъ тайно украденъ, и къ нему полковникъ Тевкелевъ везетъ его, и съ которымъ писаремъ и Сабаномъ представляетъ, и Сабана на страхъ другимъ казнить, токмо до указу будетъ ихъ держать; 3) изъ-за Урала пріѣзжали къ нему башкирцы Рахманкулъ и сынъ его Козяшъ, и привезли ружья и лошадей драгунскихъ, и подали 230 человѣкамъ роспись, отъ которыхъ они въ вѣрности присягу приняли, токмо по отъѣздѣ ихъ воръ Тюлкучюра домы ихъ совсѣмъ разорилъ; 4) пріѣзжающіе къ нему башкиры объявили, что они воровъ Бепень и Исенгула, ежели добровольно не пріѣдутъ, поймавъ, приведутъ и 5) старшины башкирскіе обще просили его, Татищева, чтобъ имъ дать позволеніе на казачью орду итти и свои обиды отмстить, представляя, что Средней орды не всѣ въ подданство пришли и на россійскія жилища воюютъ».[58])

Кирилловъ въ сентябрѣ изъ Красноборской крѣпости черезъ Самару отправился въ Симбирскъ для устройства дѣлъ по перевозкѣ его канцеляріи въ Самару, а изъ Симбирска поѣхалъ налегке въ Мензелинскъ къ бригадиру Хрущеву для совѣщанія о мѣрахъ къ скорѣйшему прекращенію башкирскаго бунта. 23 декабря выработанный ими планъ былъ отправленъ въ С.-Петербургъ для утвержденія. Они предполагали войска, находящіяся въ Башкиріи, раздѣлить на пять командъ, чтобъ въ апрѣлѣ

---

[57]) *П. И. Рычковъ.* Исторія оренбургская, изд. 1896 года, стр. 28.

[58]) Архивъ тургайскаго областного правленія, указы 1736 года.

1737 года можно было окружить ими башкиръ со всѣхъ сторонъ, главныхъ заводчиковъ и товарищей ихъ, до сихъ поръ непойманныхъ, искоренить, остальныхъ же привесть въ полное подданство; сибирскую дорогу предполагали поручить Татищеву, «который въ началѣ второго бунта поступалъ очень осмотрительно, и самъ, вступая къ башкирцамъ въ малолюдствѣ, почти съ одними крестьянами, привелъ бунтовщиковъ въ повиновеніе и два городка въ удобныхъ мѣстахъ построилъ, почему на него и впредь на счетъ тамошняго отдаленнаго края надежда имѣется». [59]) Это представленіе Кириллова и Хрущева получило 10 января одобреніе кабинета, и признано было даже возможнымъ убавить войскъ въ Башкиріи—конный полевой вологодскій полкъ былъ посланъ въ распоряженіе фельдмаршала Леси на Украйну, «понеже тамъ въ полевыхъ войскахъ вящая нужда есть», а астраханскій драгунскій посланъ также на Украйну къ генералу князю Барятинскому, въ замѣнъ же того, послѣ большихъ хлопотъ, прибыла на границу Башкиріи тысяча служилыхъ людей изъ Сибирской губерніи, поступившихъ въ ближайшее вѣдѣніе Татищева; и велѣно было отправить 1000 служилыхъ мурзъ изъ Казанской губерніи и 1000 же яицкихъ казаковъ, которые отправлялись «для безопасности и исправленія въ строеніи вновь городковъ и прочихъ работъ». [60])

Въ началѣ января 1737 года Кирилловъ возвратился въ Самару, куда въ этомъ же мѣсяцѣ прибыла изъ Симбирска и его канцелярія. Здѣсь онъ опять дѣятельно занялся приготовленіемъ къ походу въ Оренбургъ: принималъ охотниковъ изъ разныхъ людей, въ томъ числѣ

---

[59]) *П. И. Рычковъ.* Исторія оренбургская, изд. 1896 года, стр. 27;
С. М. Соловьевъ. Исторія Россіи, изданіе второе, т. XX, стр. 1549.
[60]) Архивъ тургайскаго областного правленія, указы 1737 года.

и бродягъ, для поселенія на новой линіи, заботился о провіантѣ, для чего заключилъ конкракты съ купцами и яицкими казаками.

25 января Хрущевъ, незадолго передъ тѣмъ произведенный въ генералъ-маіоры, былъ переведенъ на Украйну въ распоряженіе фельдмаршала фонъ-Миниха, на его же мѣсто командиромъ войскъ, расположенныхъ въ Башкиріи, назначенъ астраханскій вице-губернаторъ генералъ-маіоръ Леонтій Яковлевичъ Сойминовъ, а такъ какъ послѣдній могъ прибыть не скоро, то Хрущеву велѣно было сдать команду временно старшему полковнику. Хрущевъ выѣхалъ изъ Мензелинска 21 февраля и команду сдалъ полковнику Бардюкевичу. О дѣятельности Бардюкевича, заведывавшаго башкирской коммиссіей до 24 апрѣля, когда прибылъ въ Мензелинскъ Сойминовъ, мѣстный историкъ П. И. Рычковъ передаетъ, что онъ «многихъ изъ пойманныхъ воровъ въ остзейскіе полки и въ Рогервикъ въ работу отправилъ, а женъ и дѣтей для поселенія въ россійскихъ мѣстахъ до 500 человѣкъ роздалъ». [61]) Между прочимъ Бардюкевичъ роздалъ 192 человѣка въ окрестностяхъ Мензелинска, за что получилъ строгій выговоръ изъ кабинета: «оное весьма не апробуется, ибо оные башкирцы изъ ближнихъ мѣстъ попрежнему въ Башкирь къ уходу весьма способъ сыскать могутъ». [62])

Въ январѣ былъ пойманъ комиссаромъ Утятниковымъ главный бунтовщикъ Кильмякъ-Абызъ и, кромѣ того, другими лицами въ то же время было переловлено 129 главарей «воровского собранія». По поводу этого въ указѣ изъ кабинета на имя Кириллова, отъ 14 марта, говорится, что «увѣдомиться о томъ было весьма пріятно, и

---

[61]) *П. И. Рычковъ.* Исторія оренбургская, изд. 1896 года, стр. 29.

[62]) Архивъ тургайскаго областного правленія, указы 1737 года.

что, мнится, всѣхъ тѣхъ пойманныхъ воровъ, для страху другимъ и для всевозможнаго искорененія, надлежитъ ихъ безъ дальняго упущенія казнить смертію. И понеже вы доносите, что хотя оный Кильмякъ и пойманъ, однако тамо много такихъ Кильмяковъ находится, и что воровской духъ еще вездѣ является», слѣдуетъ неусыпно стараться о скорѣйшемъ и основательномъ успокоеніи и усмиреніи башкирскихъ замѣшаній.

10 января 1737 года были посланы изъ кабинета секретные указы Кириллову и Хрущеву о нарядѣ до трехъ тысячъ башкиръ на службу «для уменьшенія числа ихъ и приведенія въ слабость», подъ предлогомъ турецкой войны. Возбудилъ этотъ вопросъ генералъ Румянцевъ, а мысль ему подалъ В. Н. Татищевъ. Тогда же объ этомъ сенатомъ были посланы Кириллову и грамоты къ башкирцамъ всѣхъ дорогъ. «Однако», говорится въ указѣ, отъ 14 марта, о томъ же нарядѣ: «оное все предано на ваше и генерала Хрущева общее разсужденіе, и ежели вы оное въ дѣйство привесть заблагоразсудите, то такимъ образомъ, чтобъ башкирцамъ не подать причины къ наималѣйшему сомнѣнію, а ежели по какимъ важнымъ причинамъ, смотря по тамошнимъ обращеніямъ, оный нарядъ учинить нынѣ не заблагоразсудите, то можно оное оставить». Кирилловъ высказался противъ наряда, что это подастъ поводъ къ новымъ замѣшаніямъ, «и войска принуждены будутъ у нихъ, башкирцевъ, стоять безъ выводу» и, кромѣ того, наряжая башкиръ на службу, по его мнѣнію, нужно было бы вмѣстѣ съ ними послать въ походъ разныхъ людей «для удержанія ихъ въ лучшемъ порядкѣ» больше, чѣмъ самихъ башкирцевъ. Мнѣніе Кириллова и на этотъ разъ одержало верхъ: башкиры не были наряжены на службу.

По всѣмъ приведеннымъ даннымъ казалось, что Башкирія въ началѣ 1737 была покойна и генералу Сойма-

нову не предстояло много дѣла. Для напечатанія въ «курантахъ» были составлены весьма утѣшительныя извѣстія: «Изъ Башкиръ получены подтвердительныя вѣдомости, что тамошняя коммиссія къ окончанію приходитъ. Которые главные бунтовщики подлый народъ возмутили, тѣ переловлены, а именно Кильмякъ-Абызъ, Акай Кусюмовъ съ сыномъ, Умиръ Тахтаровъ, Сабанъ, Юсупъ и другіе многіе, коимъ вскорѣ слѣдствіе окончится, а прочихъ ужъ нѣсколько сотъ въ разныхъ мѣстахъ переказнено, также немалое число въ Казань для отводу въ Остзею—однихъ въ службу, а другихъ въ работу въ Рогервикъ послано, женска полу и малыхъ ребятъ нѣсколько тысячъ къ вывозу въ русскіе города розданы, и не допущены были къ жатвѣ сѣяннаго и къ сѣву новаго хлѣба; деревни воровскія всѣ разорены. И такъ тѣмъ успокоено, что, оставя прежнія свои вольности, приняли вѣчную присягу, и, такимъ образомъ, повинуясь, новое учрежденіе сами испросили къ лучшему въ порядкѣ сего почти дикаго народа содержанію. Во всякой волости старшинъ (т. е. русскихъ старостъ), сотниковъ и во всякой деревнѣ десятскихъ опредѣлили, провіантъ и фуражъ на войско безденежно даютъ; съ нихъ же нѣсколько тысячъ лошадей собрано, чего никогда не бывало. И, по тѣмъ спокойнымъ и прибыточныхъ государству обстоятельствамъ, нынѣ обрѣтаются въ Башкирахъ тамошніе гварнизонные и ландмилицкіе полки, которые не праздно стоятъ, но Уфу и другіе новые города и городки крѣпостною работою оканчивать имѣютъ. Также черезъ сей случай бытья въ Башкирахъ множество осмотрѣно разныхъ рудъ и минераловъ, для которыхъ первый заводъ мѣдный и желѣзный при новомъ городѣ Табынскѣ, другой на Икѣ рѣкѣ строятся». [63])

---

[63]) *С. М. Соловьевъ.* Исторія Россіи, изданіе второе, т. XX, стр. 1542.

Въ это то казавшееся благополучнымъ время скончался отъ чахотки, въ Самарѣ, 14 апрѣля, главный виновникъ башкирскаго бунта первый начальникъ оренбургской экспедиціи, вѣрнѣе Оренбургскаго края, статскій совѣтникъ Иванъ Кирилловичъ Кирилловъ, столь неосмотрительно затронувшій племенные инстинкты башкирскаго народа.

Чтобъ очеркъ былъ достаточно полонъ, нахожу необходимымъ сказать нѣсколько словъ о личности самого Кириллова. Иванъ Кирилловичъ происходилъ изъ мѣщанъ; службу началъ въ сыскномъ приказѣ, отсюда переведенъ въ сенатъ копіистомъ, гдѣ, обративъ на себя вниманіе императора Петра I, и былъ сдѣланъ сначала секретаремъ сената, а за тѣмъ 12 октября 1727 года назначенъ оберъ-секретаремъ; 1 мая 1734 года назначенъ начальникомъ оренбургской экспедиціи и 18 мая того же года произведенъ въ статскіе совѣтники. Мѣстный историкъ и одинъ изъ ближайшихъ сотрудниковъ Ивана Кирилловича П. И. Рычковъ такъ отзывается о немъ: По происхожденію «онъ незнатной породы былъ, но прилежными своими трудами и острымъ понятіемъ въ канцеляріи правительствующаго сената, изъ самыхъ нижнихъ чиновъ происходя, еще при жизни высокославной памяти государя императора Петра Великаго въ чинъ сенатскаго секретаря произведенъ, и при разныхъ случаяхъ имѣлъ счастіе достоинство свое со многимъ Его Императорскому Величеству удовольствіемъ засвидѣтельствовать, а особливо имѣвшеюся у него натуральною охотою къ ландкартамъ и географическимъ описаніямъ. И понеже онъ первый взялъ на себя трудъ всероссійскія ландкарты собирать и чрезъ обрѣтающихся при сенатѣ геодезистовъ атласъ Россійской Имперіи и генеральную россійскую ландкарту сочинять, то за оное, яко же и за другіе прилежные и достойные труды, оберъ-секретаремъ сенатскимъ произведенъ. А въ 1734 году за учиненіе

объ оренбургской экспедиціи прожекты, какъ въ 14 и 15 параграфахъ объявлено, и статскимъ совѣтникомъ пожалованъ. Сціенціи схоластической хотя никакой не училъ и основательно не зналъ, но былъ великій рачитель и любитель наукъ, а особливо математики, механики, исторіи, экономіи и металлургіи, не жалѣя при томъ никакого своего труда и иждивленія. Впрочемъ хотя онъ разные человѣческіе недостатки и пороки имѣлъ и въ томъ, яко человѣкъ, будучи при порученной ему коммиссіи, пострадалъ, и тѣмъ разныя на себя нарѣканія навлекъ, но сію правду поистинѣ надлежитъ ему отдать, что онъ о пользѣ государственной, сколько знать могъ, прилежное имѣлъ попеченіе, и труды къ трудамъ до самой своей кончины прилагалъ, предпочитая интересъ государственный паче своего, и яко онъ оренбургской новой линіи, которою не только вся Башкирь нынѣ ограждена, но и вся Казанская губернія и немалая часть Сибирской отъ степныхъ народовъ прикрыта, онъ первый дѣйствительное основаніе положилъ». [64]) Кирилловъ былъ въ высшей степени человѣкъ дѣятельный, трудолюбивый и некорыстный, не оставившій послѣ смерти ничего, кромѣ долговъ. Онъ былъ большой знатокъ въ свое время Средней Азіи, но, какъ и большинство изслѣдователей того времени, интересовался не нравами или обычаями и вообще складомъ внутренней жизни азіятскихъ народовъ, а торговлей, промышленностью, горными богатствами, производительностью почвы, управленіемъ, объ этомъ свидѣтельствуетъ его обширный докладъ императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ объ удержаніи киргизъ въ русскомъ подданствѣ и способахъ управленія ими, въ который вошли всѣ мѣстности и народности, которыя Кирилловъ мечталъ присоединить къ Россіи въ царствованіе императрицы Анны, и что

---

[64]) *П. И. Рычковъ.* Исторія оренбургская, изданіе 1896 года, стр. 28 и 29.

фактически могло осуществиться только лишь почти 150 лѣтъ спустя. Благодаря тому, что до назначенія на должность начальника оренбургской экспедиціи, онъ исключительно занимался въ канцеляріи и не былъ знакомъ съ дѣйствительною жизнью, ему казалось, что все непременно должно дѣлаться по требованію начальства, а когда это требованіе не исполняется—жестоко карать. Такъ случилось и съ башкирами: онъ не хотѣлъ ихъ выслушивать, а когда тѣ запротестовали, нашелъ единственное средство къ потушенію протеста—искорененіе башкиръ всякими способами. Такого взгляда, какъ Кирилловъ, на прекращеніе башкирскаго бунта держался и его помощникъ Тевкелевъ. Румянцевъ и Татищевъ, одновременно съ Кирилловымъ принимавшія мѣры противъ башкирскаго бунта, были люди болѣе гуманные, но они не пользовались особымъ расположеніемъ правительства, первый—какъ человѣкъ неблагонадежный, а второй считался человѣкомъ корыстнымъ и также не внушавшимъ особаго довѣрія, хотя на долю послѣдняго и выпало продолжать дѣло, начатое Кирилловымъ въ Оренбургскомъ краѣ, но объ этомъ поговоримъ въ другое время.

А. И. Добросмысловъ.

14 апрѣля, 1900 года.
г. Оренбургъ.

С. Н. Севастьяновъ. Исторія оренбургскаго казачьяго войска по начертаніямъ войсковой печати.

Выпускъ V, цѣна 80 к.

6) *И. С. Шукшинцевъ.* Некрологъ П. П. Биркъ.

И. И. Архангельскій. Матеріалы къ исторіи города Троицка.

И. И. Шукшинцевъ. Свѣдѣнія и преданія о курганахъ оренбургской губерніи.

Протоколы засѣданій коммиссіи.

Отчетъ о дѣятельности за 1899 г.

Пушкинскіе дни въ Оренбургѣ.

Выпускъ VI, цѣна 1 р. 20 к.

7) *Н. М. Чернавскій.* Оренбургская епархія въ ея прошломъ и настоящемъ

Выпускъ VII, цѣна 2 р. 50 к.

8) *А. И. Добросмысловъ.* Башкирскій бунтъ въ 1735, 1736 и 1737 годахъ.

Выпускъ VIII, цѣна 1 руб.

ИЗДАТЕЛЬСТВО

14.12.03.